

ЛЕВЕНХЕТ

ЧУЖАКИ И БАШНИ

Владимир Калашник

18+

Левенхет

Владимир Калашник

Левенхет: Чужаки и башни

«Автор»

2026

Калашник В.

Левенхет: Чужаки и башни / В. Калашник — «Автор»,
2026 — (Левенхет)

В загадочном мире, где магия является неотъемлемой частью бытия, целые народы продолжают втягиваться в борьбу за выживание и власть. Знакомые герои сталкиваются с новыми испытаниями, а баланс сил стремительно меняется. На их пути открываются загадки, неожиданные союзники и опасные враги. Могущественные игроки преследуют личные цели, а древние таинственные башни, рассеянные по землям, хранят секреты, способные влиять на судьбу всего мира. Вскоре герои приоткроют сокровенные тайны Левенхета. Но будут ли они способны принять пугающую истину?

Содержание

Пролог	15
79 день Таала, 538 г., деревня Миду, Царство Болот.	15
1 глава	25
81 день Таала, 538 г., Кантсмерт, Подпространство.	26
80 день Таала, 538 г., деревня гильдии, Княжество.	32
80 день Таала, 538 г., в одной из столичных деревень, Княжество.	40
80 день Таала, 538 г., город Кров, Княжество.	42
81 день Таала, 538 г., деревня Кихито, Красная Империя.	45
81 день Таала, 538 г., граница золотых и изумрудных лесов, Лесное Королевство.	54
2 глава	60
82 день Таала, 538 г., южная провинция, Красная Империя.	61
81 день Таала, 538 г., в шести километрах от Зинташтара, страна Ант.	67
84 день Таала, 538 г., у западного истока Северного руба, Аратабия.	73
83 день Таала, 538 г., город Кров, Княжество.	77
83 день Таала, 538 г., вблизи деревни Фите, Княжество.	81
83 день Таала, 538 г., деревня гильдии, Княжество.	83
82 день Таала, 538 г., Кантсмерт, Подпространство.	93
3 глава	100
86 день Таала, 538 г., Молчащий Тар, Аратабия.	101
88 день Таала, 538 г., деревня гильдии, Княжество.	107
88 день Таала, 538 г., у города Зинташтара, страна Ант.	112
90 день Таала, 538 г., западный край Изумрудных лесов, Лесное Королевство.	124
88 день Таала, 538 г., деревня гильдии, Княжество.	126
87 день Таала, 538 г., Кантсмерт, Подпространство.	128
86 день Таала, 538 г., Молчащий Тар, Аратабия.	134
4 глава	144
91 день Таала, 538 г., западный край Изумрудных лесов, Лесное Королевство.	145
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Владимир Калашник

Левенхет: Чужаки и башни

Пролог

79 день Таала, 538 г., деревня Миду, Царство Болот.

Ещё никогда этот мир не пугал такой гнетущей тишиной, превратившей все его бескрайние просторы в пустую обитель первобытного страха. Казалось, что даже само Мертвоземье стало ещё мертвее, чем сейчас, и миллионы воскресших от проклятья мертвецов вновь были готовы познать пугающее таинство смерти. Страшно представить какая атмосфера воцарилась в других частях Междумирья. Величественное и волшебное внутреннее море перестало петь свои морские серенады бушующих ветров, подгоняющих волны. Теперь в этом лазурном бассейне материка власть захватил всепожирающий хаос расширившихся штормовых зон, что пожирали своими тёмными ливнями целые острова со скромными поселениями натфиков. Чудовища севера сошли с ума, их больше не интересовали трупные пиршества, оставленные на руинах алькарских баскатов, теперь они озабочены лишь поисками норы поглубже, где пытались скрыться от того, что грядёт. Песчаные цунами в один момент вознеслись над раскалённой пустыней и волнами, превышающими шпили дворца золотого города Сивры, похоронили под собой многострадальных обитателей Ливри. Даже людям, выжившим на руинах своей страны, не посчастливилось разделить участь пустынников, когда пески целиком поглотили Ант. Казалось, что далёкий солнечный Кшкалахас, как и прежде, безмятежно будет наблюдать за событиями большого материка, но данная катастрофа затронула и его. Сотни, а быть может и тысячи огнедышащих вулканов в одночасье пробудились в недрах Нутага, раскинув вокруг сплетения лавовых рек, что сжигали на своём пути дикие джунгли и роскошные дворцы бхаджа. Небеса обратились в пепел и плотным одеялом пересекли заходное море, полностью накрыв собой зелёные просторы Княжества. Взбесившиеся реки и озёра поглощали Красную Империю, расколовшаяся земля превращала Лесное Королевство в руины, а непреступный Дунгатан в первые мгновения катастрофы слился воедино с земной твердью, как и колоссальный подземный город, казалось бы, вечное наследие древних дунгов. Конец этой реальности настал.

Каким бы загадочным не был этот мир, сколько бы не содержал в себе волшебства, он не мог оставаться вечным. У всего в мироздании есть своё начало и свой пугающий конец. Кто знает, быть может в далёком-далёком будущем даже забвение поглотит всю реальность, настанет тот час, и время повернётся вспять, когда в пустоте не было ничего кроме незримого творца. Но всё это лишь мысли и пугающие догадки, возможно мироздание сотворено для того, чтобы существовать всегда, но, к сожалению, данное правило не касается маленьких мирков, существующих в необъятном покрывале вселенной. Миллионы беженцев из других миров, отыскившие в Междумирье спасение от катаклизмов, а также миллионы их потомков не могли и подумать, что однажды настанет момент осознания того, что сегодня сегодняшний день станет для них последним. Разумы смертных существ сложнее, чем кажутся, их отголоски способны прорываться сквозь пространство со временем и оставлять отпечатки в других реальностях. Сегодняшний день принёс всем народам лишь печаль и боль, а потому атмосфера была наполнена скорбью. Наверняка, сильнейшие телепаты, находясь на той или иной планете, смогли ощутить всё это через миллионы километров космической пустоты.

Когда большая часть мира превратилась в ад, пришло время следующего этапа очищения. Лазурные воды внутреннего моря вышли из берегов словно из вскипевшего котла. Волны разносились во все стороны, смывая леса Аратабии и Лумры, а также заполняя степи Ночного Пути. Всё это происходило не по причине стихийного безжалостного катаклизма, случившегося на ровном месте. А по тому, что воде явно стало недостаточно места в её извечном котловане. Прошло совсем немного времени с того момента, как наступил великий суд, к

этому времени практически все живые и неживые существа отправились на встречу со смертью. Немногие продолжали цепляться за жизнь, но именно они удостоились чести воочию увидеть своего палача. Весь мир треснул, из его недр выбралось нечто, что продолжало своими телодвижениями содрогаться земную кору, развивая ужасную катастрофу. Это самое нечто предстало перед выжившими посреди внутреннего моря, которое было ему мало. Оно продолжало впивать свои пальцы, размером с небольшую страну, в земную твердь, и стремилось выбраться наружу, скрывая свой кошмарный лик за пепельными небесами. Перед тем, как окончательно встретить свой конец от надвигающихся цунами, выжившие с трепетом взирали вверх, где через густую чёрную мглу пробивались тусклые жёлтые глаза палача, заменившие солнце. Призрачный разум ощутил невыносимую душевную боль, когда гигантская волна буквально смыла со своего пути северные болота.

Рамази закричала, крик прогнал сон, возвращая ведунью в суровую реальность. Серный запах родных болот успокоил рассудок, она находилась в своей уютной хижине, пропитанной дурманом и дымом от сгорания колдовских трав. Ещё никогда видения не вызывали у неё такого сильного страха. Взглянув на коричневую кожу своих маленьких глафских рук, Рамази с удивлением обнаружила лёгкую дрожь. Ранее ведунья не испытывала такого сильного страха от собственных видений. Болотный ратикку по имени Лукка, небольшой пушистый зверёк с крупными выпученными глазами и неряшливой закрученной шерстью, издал жалобный визг, из-за того, что глафка больно прижала его к груди. Похоже, что эмоции Рамази передались и ему. Зверёк дрожал, не желал отрываться от ведуньи, даже когда она ослабила хватку. Он был напуган, и этим ничем не отличался от своей хозяйки. Пока Рамази пыталась прийти в себя, то услышала лёгкие шаги чужих ловких ног, быстро тарабанивших по спиральной лестнице, что вела в дерево, на котором и была построена хижина. Распахнув серый занавес нитей с серными желудями, заплетёнными в многочисленные косички, на пороге объявились две пары мерцающих жёлтых огоньков. В былые времена подобное зрелище всякий раз пугало глупцов, осмелившихся ступить на неизведанную землю северных болот. Жёлтые глазища местных жителей, пляющихся на них из густого тумана, могли вызвать панику у любого, кто ещё не знал о болотных коротышках, уединившихся в этих топях от остального мира. Но Рамази пугаться было нечему, тем более своей родной дочери и любимого внука.

- Матушка, - низкорослая глафка, окутанная плащом, сплетённым из древесного мха, очень тихими шагами подбежала к Рамази.

Её рост, как и рост всех глафов, не дотягивал даже до полутора метра, и всё же этот народец не всеми считался коротышками, так как в этом плане им с отрывом уступали земельники Ночного Пути и тонты.

- Самку, - ведунья произнесла имя дочери, всё ещё пытаясь прийти в себя от жуткого сна, - вы все живы.

- Что удивительного? – развёл руки в стороны юный глаф, ещё не достигший своего совершеннолетия, - В деревне безопасно... А ты закричала так, словно с топей к нам пробрались лесные деда.

- Не трепли языком, Махата. - мать сделала ему замечание и аккуратно взяла ладони Рамази, - Матушка, у тебя вновь были видения?

Глафская ведунья не спешила вступать в диалог, она расправила свои очень длинные чёрные волосы, свисающие ей до пят, и положила ладонь туда, где находилось колышущееся сердце. Зверёк Лукка поспешил закутаться в её переплетения волос, магические потоки, что она сконцентрировала в груди, помогли ей успокоиться. Рамази была готова начать диалог, но не желала покидать своё плетёное кресло, подвешенное у потолка.

- Моё видение, - задумалась Рамази, вспоминая подробности, - конец всего Междумирья.

Ни её дочь, ни внук не произнесли слов, так как неподвижно замерли в маленькой хижине. Остаточные потоки травянистого дыма стремительно улетали в окно, где растворя-

лись в тяжёлом болотном воздухе. На её родных не было лица, ведь каждый из них понимал насколько серьёзны слова бывалой колдуньи.

- Таал Всемогуций, - испуганным голосом произнесла Самку, - Матушка... Твои ведения никогда не лгут... Ты точно не могла ошибиться?

- Я видела, как нечто страшное раскалывает наш мир на части... Видела, как невиданные землетрясения разламывают материк, как Нутаг сгорает в пламени вулканов... Видела, как внутреннее море выходит из берегов, и его волны окончательно очищают Междумирье, смывая останки стран в бездну.

Панический удар настиг её дочь, глафка отпрянула назад, испытывая нехватку дыхания, и чуть было не упала на деревянный пол, но Махата смог подхватить свою мать. Сам мальчишка также ощущал страх. Он знал, что все видения ведуньи сбываются.

- Всё, - Самку вытерла слезу, выступившую из её мерцающего глаза, - этот день настал. - она не сдержалась, крепко обняв сына, - Я знала, что рано или поздно, это случится.

- Но как скоро? - задумался Махата.

Кто бы мог подумать, что спустя пару минут Рамази сможет вернуть ясность ума и станет единственным трезвомыслящим глафом в доме. Лукка всё ещё копошился в зрослях её волос, ведунье потребовалось приложить усилия, чтобы вытащить его в свет зелёных светлячков, облюбовавших потолок хижины. Казалось, что его огромные глазища стали ещё больше, он продолжал дрожать. На этот раз создание психической связи с питомцем не пошло ему на пользу. Пальцы глафки коснулись его мохнатого лобика, она закрыла глаза и вновь начала проникать в его примитивный разум. Вскоре ратикку перенял спокойствие хозяйки и очень быстро уснул у неё на руках. Приложив усилия, она, подобно пёрышку, бесшумно прыгнула на пол, уложила Лукку на нагромождения меховых шкур и, взяв небольшую тёмную трость, поковыляла в сторону стола. Ростом Рамази всегда являлась самой маленькой в деревне, да и к тому же старость с каждым годом делала её всё меньше. Перебирая босыми ногами, чудом не запутываясь ими в длинных волосах, ведунья всё же достигла своего колдовского места, где она хранила множества видов дурманящей болотной травы и растений. Ловкие пальцы перебирали склянки одну за другой в поисках необходимого ингредиента, но, не найдя нужного, она забралась на табуретку и принялась ворошить травяные связки у самого потолка.

- Матушка? - обратилась к ней Самку.

- Клебень, - произнесла Рамази, не прекращая перебирать связки, - мне нужен клебень.

- Но это очень сильная трава. Ты сама говорила, что разум любого глафа должен избегать её манящего дурмана.

- Если речь не идёт об опытной ведунье.

- Что ты хочешь сделать?

На несколько секунд колдунья остановилась.

- Это не конец... Будущее слишком размыто. Вот уже не один свет в Междумирье происходят процессы, которые не дают будущему определиться и принять однозначный исход. Предки в замешательстве. Их далёкие голоса пытаются предупредить меня о чём-то очень важном, но я не могу понять о чём именно... Данное видение хоть как-то смогло встряхнуть мой разум.

- Я по-прежнему не могу понять зачем тебе понадобился клебень.

- Благодаря его дурману я смогу максимально вырваться из своего тела. Моё сознание окунётся в духовный мир, где я стану ближе к предкам. Мы должны узнать, какие пророчества они пытаются направить нам.

После десяти минут поисков, Рамази с досадой осела на пол. Тело глафов не чувствует тяжести, это очень ловкие существа, но чувство обиды смогло выбить ведунью из сил.

- О, Боги, - вздохнула она, - клебень. Его нет. Похоже, что я потратила все свои запасы на целебные зелья... Мне нужна эта трава, - немного нервно произнесла Рамази.

- Успокойся, бабуля, - Махата смог вернуть себе былой энтузиазм, - я сейчас же сбегаю в топи и добуду тебе клебень. Ты только скажи, как он выглядит.

- О, Махата, - вздохнула Самку, положив ладонь на плечо сына, - клебень – очень ценная трава, а ценная потому что добыть её это целый подвиг... Клебень растёт вблизи ведьминых болот, прямо на горьких топах.

- Горькие топи? – удивился он, - Там, где живут наяды?

- Вот уже шесть столетий наяды оберегают Миду от напастей болот, - Рамази уверенно поднялась с пола со своей тростью и медленно двинулась в сторону выхода, - хоть они и не любят непрощенных гостей, но всё же не тронут ведунью.

- Нет, мама! – вспыхнула Самку, - Хватит верить в эти сказки! Наяды – чудовища, самые безжалостные существа, что вот уже тысячи лет обитают на этих болотах. Но дряхлые старики дальше продолжают твердить, что они защищают народ деревни.

Ведунья улыбнулась, сбив свою дочь с толку.

- Считаешь себя умнее стариков? Не льсти себе, Самку. Рано или поздно, мудрость настигнет всех вас. А пока что мне нужно на горькие топи.

- Нет, бабушка, - запротестовал внук, - ты никуда не пойдёшь.

- Вот как? – похоже, что Рамази уже знала, что будет дальше.

- Ты стара. Твоя бывшая ловкость осталась в прошлом, а без неё на болотах не выжить. Я добуду клебень...

- Махата! – сердце чуть было не выпрыгнуло из груди его матери.

- Хорошо, - согласилась ведунья и не спеша направилась к своему висящему креслу.

- Нет, я не позволю! Ты ни за что не отправишься на горькие топи!

- Не препятствуй ему, Самку. Твой сын вернётся, ибо так было предначертано с самого начала. Мальчик уже совсем взрослый.

- Одно дело бродить по доступным болотам и провожать караваны к Серной Яме, но совсем другое – отправляться в рассадник древних чудовищ.

- Ты ведь слышала бабушку, мама, я уже взрослый. В моём возрасте отец уже был воином нашего клана.

- Я не хочу этого!

- Значит, ты не веришь бабушке? Не веришь в то, что я вернусь и не веришь в то, что грядёт конец всего сущего?

Самку пыталась подобрать правильные слова, но её опередила Рамази.

- Ступай, Махата... Самку, ты не будешь отговаривать его. Как я уже сказала, наш мальчик совсем взрослый, и ему пора становиться мужчиной, таким же бесстрашным воином болот, как когда-то был его отец. Я не желаю слушать беспочвенных отговорок.

Теперь Самку оставалось только опустить печальный взгляд и замолкнуть, сдерживая слёзы. Глаф остаётся глафом пока соблюдает традиции своего племени, традиции своего клана, и она не имела права продолжать спор со своей матерью. Слово Рамази – это закон. Ведунья не могла скрыть гордости за смелое решение своего внука. Как же долго она ждала этого момента.

- Я скоро вернусь, - воодушевлённый своим маленьким походом, он мигом помчал к открытой двери.

- И помни, Махата, - говорила ему вслед Рамази, - клебень не просто очередной дурман наших болот. Это один из драгоценных их даров. И этот самый дар болота не даруют кому попало. Тебе придётся его заслужить... Ищи высокие стреловидные стручки с колючей, словно язык, листвой, растущие из угодий наяд.

Юношеский энтузиазм постепенно начал угасать, как только Рамази выбежал за пределы своей родной деревни. Скопления хижин на деревьях и больших шалашей, утопающих в редком тумане, остались позади. Один из болотных воинов, несущих свой дозор на северной

наблюдательной вышке, с удивлением посмотрел на пробегающего мимо мальчишку, что со всех ног нёсся к запретным топям. Рамази успел рассмотреть его круглый щит, висящий на ограждении, а именно его изображение безлиственного дерева над болотами в грязно-зелёном круге – символа всего болотного народа. Точно такой же щит когда-то был и у его отца, одного из лучших воинов деревни Миду. Болотные воины, занимающиеся защитой своих деревень и прилегающих территорий, имеются в каждом глафском клане, но их количество очень мало и составляет около пяти тысяч. Глафы не пользуются металлом, а своё оружие делают из колдовской древесины или костей, при этом обрабатывая их острые концы ядами. Их доспехи также сделаны из той же древесины. В бою воинов всегда поддерживают болотные колдуны, способные создавать отравленные заклинания, объединяя магию жизни со своими разнообразными зельями и растениями сероводородных топей. Одним из таких колдунов является и его бабушка Рамази, более того, она даже успела поучаствовать в войне с алькарами полстолетия назад. Так что за хрупкой старушкой, любящей проводить время, дремля в своём кресле, скрывается бывалый ветеран. Каждый глаф не так прост, как кажется на первый взгляд, в этом и скрывается главная причина того, почему алькары были вынуждены отказаться от порабощения их земель. Но, конечно же, горделивые пилимы трубят по всему миру ту историю, в которой Красная Империя вынудила алькарского короля уйти. Ни один имперский легион не пройдёт через северные болота для сражения с алькарами. Их тяжёлые неуклюжие квины просто-напросто утонут в этих безжалостных топях. Поэтому глафы приручают болотных крокодилов и используют как боевых ездовых скакунов, способных быстро перемещаться по топям.

Редкий белый туман сменился плотным желтоватым занавесом, возвещающим о том, что Махата слишком далеко удалился от протоптанных мест навстречу малоизведанным топям. Воздух стал слишком едким, концентрация сероводорода настолько сильна, что никто из представителей других народов не смог бы продержаться здесь и десяти минут. Страшно представить, как много бедолаг поглотили эти земли за всё их долгое существование. Махата буквально идёт по костям тех, кому не посчастливилось вдохнуть местный дурман. Болота очень опасны, некоторые участки могут мгновенно засосать в свою пучину любое живое существо, хоть внешне они и выглядят как твёрдая почва. Здесь преобладают непроходимые рощи и топи, а также отсутствует какой-либо тракт. Многие пытались создать здесь дорогу дабы организовать надёжный торговый путь между севером и остальным материком. Однако из-за непостоянности почвы и её сильной топкости, дорога раз за разом размывалась и пропадала в пучине. Из-за настолько непроходимого и опасного ландшафта, единственным безопасным путём в северные земли остаётся только море или преодоление западных гор, однако шестьсот лет назад в Междумирье попали глафы, облюбовавшие эти земли, и стали проводниками через опасные топи. Во многих районах северных болот практически невозможно дышать из-за сильной концентрации сероводорода или дурмящей пылицы болотных растений. На этом опасности не заканчивались, ведь здесь также, как и в северных землях, хватает опасных обитателей. Многочисленные болотники, наяды, хищные феи, лесные деда, болотные ведьмы и другие не прочь полакомиться свежей плотью, что ещё не успела пропитаться местным ядовитым воздухом.

Тьма сгущалась всё сильнее, но мальчишка продолжал бежать вперёд, а почва буквально танцевала у него под ногами. И всё же у неё никак не получалось поглотить юнца. Глафы весят немного, из-за того, что имеют лёгкие, но крепкие кости, а также не имеют жировых отложений, благодаря чему им не страшна топкая почва болот, по которой они ловко перемещаются. Да и вообще, болота в прямом смысле воспринимали Махату как своё детище и даже ядовитый воздух никак не мог ему навредить. Это их дом, он их кормит и защищает от опасностей, в свою очередь глафы защищают болота от незваных гостей. Даже одежда Махаты была создана из болотных растений, а также плетёных деревьев, чья кора очень похожа на тканевые нити. Он был в своей среде обитания, и всё же чем дальше удалялся от деревни, тем сильнее на него накатывали сомнения, что он очередной любимчик этих земель. У горьких топей царят свои

законы, и глафы уж точно не являются их хозяевами. Махата явился в чужие владения, и это не могло не заставить его нервничать.

Мальчишка слишком глубоко погрузился в мысли и даже не заметил, как его ноги ступили на плавающую почву. Тонкий слой размокшей земли, покрытой зелёным мхом, а под ней лишь болотная вода, желающая проглотить зазевавшегося глафа. Колени подкашивались, он трясся на ней словно на водяном одеяле. Обошлось. Вес Махаты не смог порвать липкий грязевой слой, но с данного участка нужно убираться как можно скорее. Где-то совсем рядом, под прикрытием густого тумана, он услышал рычание крокодила и душераздирающий скулёж его жертвы. Если верить воинам клана, то здесь обитают крокодилы, что вдвое больше алькарских скакунов. На одном из таких шесть сотен лет назад ездил великий Карати, тот самый вождь, что привёл глафов в эти ставшие для них родными земли. Всё это было ещё до того, как некогда великий народ разделился на множество кланов и отказался от единого правителя. Никто в Междумирье не может понять, как при таком раскладе глафы всё ещё остаются едины и не поддаются междоусобицам, плечом к плечу сохраняя своё Царство Болот. Между тем грозный хищник приступил к трапезе, хруст пережёвываемых костей хорошо слышен на большом расстоянии. Махате повезло, что одна из зверюг уже утоляет голод, но не стоит забывать и о других опасностях. Мальчишка очень надеялся, что ему не попадётся на пути рой хищных фей, ведь в таком случае от его плоти мало что останется. И всё же он верил в слова бабушки о том, что ему суждено вернуться, к тому же горькие топи уже находились перед ним.

Невероятно. Зрелище прямо-таки захватывает дух. Вряд ли кто-то из обитателей остального материка смог бы оценить нечто подобное, поскольку они не смогут ассоциировать это с нечто прекрасным. Но у глафов свои понятия красоты и уюта, большим роскошным дворцам посреди зеленеющих долин они предпочитают туманные болота, пропитанные серными испарениями, и пугающие ведьминские хижины на деревьях. А потому у Махаты практически отвисла челюсть, когда он предстал перед этим невероятно размашистым водоёмом посреди плотных болотистых лесов. Кто вообще догадался назвать это топями? На вид они представляли собой целое озеро, наполненное тёмно-зелёной водой. У берегов наблюдалось обилие громоздких кувшинок и плавающих склизких водорослей, повсюду сидели толстые зеленоглазые жабы, изредка квакающие своими надувающимися шариками на месте ушей. Только в этих землях можно встретить жаб размером с целую курицу, конечно же, они чуть меньше чем те, которых разводят его соплеменники, но Махата уверен, что вкус у них ничем не отличается. Горькие топи продолжали производить на него впечатление, весь водоём окружён высокими зарослями, но желтоватый туман здесь заметно рассеивался, из-за чего удалось разглядеть далёкий противоположный берег. Небеса так и оставались скрыты непроглядным тёмным одеялом, атмосфера здесь покрыта мраком и неизвестностью. Воды выглядят пугающе, фантазия глафа вырисовывала жуткие картины множества утопленников, оказавшихся на илистом дне запретного водоёма. Махата непроизвольно вздрогнул, когда рядом что-то бултыхнуло, оказалось толстенная жаба выпрыгнула из воды на кувшинку, в её пасти находилось длинное тело чёрного болотистого прыгуна. В отличие от глафов, этих жаб можно назвать большими любителями рыбы. Продлилось пиршество недолго, что-то очень мелкое с раздражающим хихиканьем прошмыгнуло через лысые кроны деревьев и устремилось к берегу. Практически синхронно все жабы нырнули в пучину, кроме одной, что так сильно была отвлечена поеданием своего обеда. Маленькая крылатая сволочь с крыльями стрекозы и перламутровой синеватой кожей схватила своими богомольными ручками жабу, унося её в воздух. Махата мгновенно залёг у мягкого корневища дерева, чтобы не попасть во внимание хищных фей. Если мелкие заразы заметят его, то придётся изо всех ног бежать домой, где матушка с недовольными воплями будет замазывать целительным снадобьем его многочисленные порезы. Ещё трое фей присоединились к своему собрату и с жутко бесящим хихиканьем принялись уносить добычу к своему дуплу. Жаба всё ещё была жива, феи убивают жертву не сразу, получают удовольствие от

мучений. Конечно же, одна из них не забыла забрать чёрного прыгуна, выпавшего из пасти жабы. Не пропадать же добру.

Похоже всё, хихиканье фей больше не терзало слух, множество жаб снова заняли места на кувшинках, наполняя тишину громким кваканьем. Пора бы отыскать то, что нужно, и уходить, поэтому Махата бросился к берегу, начав идти вдоль тёмной воды и высматривать необходимое растение. Он и подумать не мог, что всё окажется настолько просто. Вот он, клебень, ошибки быть не может. Всего в двадцати метрах справа отыскиались торчащие из топи стреловидные стручки с листвой, похожей на небольшие шипастые язычки. Бабушка точно смогла их описать. Они росли из трясины прямо как камыш, до берега около десяти метров, а это значит, что придётся немного сходить вброд. Махата сорвал длинную ветвь со старого дерева, проверил её на прочность и уверенно вступил ногой в болото. Прощупав добытым инструментом область в метре от себя, глаф убедился в допустимой глубине водоёма и сделал ещё шаг. Каждый раз, когда он выдёргивал палку, со дна поднимались крупные пузыри, даровавшие ему серный смрад. Глафам не привыкать к подобным запахам. Пока что всё шло очень даже хорошо, Махата уже преодолел пять метров болота, разгоняя лягушек, и практически добрался до клебня. Внезапно дыхание перехватило, со спины донесли очередные хихикающие голоса. Ещё одни феи явились на охоту. Сразу пять мелких засранцев скрипели зубчатыми конечностями, выбирая себе добычу пожирнее. О каких жабах может идти речь, когда перед их чёрненькими глазками объявилась крупная жертва, которая к тому же способна издавать сладостные крики боли. Мучать глафов – это самое большое наслаждение для этих болотных изуверов. Дела плохи, Махата смог разглядеть эти довольные улыбки на маленьких лицах, феи предвкушали, как уже совсем скоро будут резать плоть самоуверенного мальчишки. Может нырнуть в болото? Нет, они будут дожидаться, когда у него закончится воздух. Попытаться сбежать? Так быстро на берег не выбраться, они не позволят его ногам ступить на устойчивую землю. Придётся принять бой. Вновь выдернув палку из склизкой пучины, Махата что было сил замахнулся и попытался ударить первую малявку. Феи слишком ловкие, запросто уклоняются от ударов и не прекращают хихикать. Мальчишке удаётся держать их на расстоянии, но он очень быстро понял, что феи просто издеваются над жертвой, заодно пытаются его измотать.

После очередного взмаха палкой, Махата осознал, что выбился из сил, и вот первая фея, решив воспользоваться моментом, распахнула острые культи и быстрым рывком попыталась наброситься на него. Глаф пошатнулся, ноги не выдержали шаткого равновесия на илистом дне, он упал, правая рука мгновенно застряла в пучине, а на щеке остался порез от конечности малявки. Теперь Махата обездвижен и вряд ли сможет подняться на ноги. Скорее он захлебнётся в топи, чем умрёт от многочисленных ссадин. Но вдруг произошло необъяснимое. Хихиканье фей стихло, они больше не сновали во все стороны, словно бешенные птицы, вместо этого малявки застыли в воздухе, а самодовольные улыбки пропали с их игрушечных мордочек. Одновременно с этим Махата заметил, что жабы снова умолкли, попрятавшись в болотной воде. Феи умчались в глушь рощи также быстро, как и объявились. Махата не стал разбираться что послужило тому причиной, так как сейчас его интересовало только то, как бы ему вытащить руку из засасывающего дна. И вновь его спасла палка, помогавшая отбиваться от фей, благо он не выпустил её из другой руки и, вонзив в дно, принялся выталкивать себя из воды. Вибрации, что он ощутил всем своим телом, создавались не его усилиями, а уже через пару секунд он заметил лёгкие волны, приходящие из-за спины. Вновь стало сложно дышать, но на этот раз страх был гораздо сильнее. Наконец, поднявшись на ноги и схватив палку обеими руками, Махата обернулся к топи и теперь воочию мог лицезреть круговые волны, эпицентр которых медленно приближался к берегу. Под водой что-то или кто-то есть, и прямо сейчас оно становится всё ближе к перепуганному глафу. Колыхания воды стали меньше, их источник больше не перемещался, а остановился в каких-то тридцати метрах от берега. Махата не мог пошевелиться, он перебрал множество вариантов развития событий в своей голове, но никак

не ожидал увидеть то, что предстало перед ним. Из воды что-то поднялось, сначала это были чьи-то тёмные волосы, сильно запутавшиеся в зелёных водорослях, но потом Махата взглянул в чужие зловещие глаза. Эти жёлтые огни напоминали глафов, а вот мертвецки бледная кожа лица была схожа с кожей утопленников, что пробыли в топи уже не один десяток дней. Словно оживший мертвец поднялся со дна взглянуть в лицо тому, кто потревожил покой этого места. Махата застыл от страха, ведь из болота на него смотрело женское лицо страшного гиганта, не весть как поместившегося в этом водоёме. Более никаких действий от существа не последовало. Она лишь продолжала глядеть неживым взглядом на глафа, не понимающего что же ему теперь ожидать.

Неизвестно сколько он так простоял по пояс в тёмной воде, но в какой-то момент Махата решил для себя, что дальше хуже уже не будет, а потому решился не сбежать обратно на берег, а попытаться пройти ещё несколько метров, чтобы дотянуться до стручков клебня. Понадобилось ещё немного времени дабы заставить себя сделать шаг. Реакции от существа не последовало, гигантская голова утопленницы так и продолжала оставаться на месте, наблюдая за смельчаком. Уже через три метра идти стало невозможно, конец палки перестал прощупывать дно, а значит велик риск остаться здесь навсегда. И всё же Махата нашёл выход, всё той же палкой нагнув к себе стебельки и вытянув руку так, что почувствовал, как больно натягивается мышца. Пара попыток и парочка стеблей оказалась в его ладони, и резким движением он сорвал стрелки вместе с несколькими листками. Получилось, он так обрадовался добыче, что на мгновение забыл о зловещем существе, и вот оно сразу же решило о себе напомнить. Большая голова немного углубилась в воду, после чего от неё во все стороны поднялась густая волна. Махата не смог сопротивляться подобной стихии, а потому болотная вода выбросила его на берег вместе с горой воняющих водорослей и перепуганных жаб, надеявшихся отсидеться в илистом дне. Небольшое количество воды попало в горло, пришлось немного откашляться и стряхнуть зелёные «сопли» с глаз. Клебень всё ещё находился в руке, было бы обидно потерять цель этой опасной вылазки. Стоя на четвереньках, Махата взглянул на тёмную топь, большие огни жёлтых глаз также находились недалеко от берега и продолжали пожирать его мёртвым взглядом. Неужели он остался жив? Чудовище и не думало причинять ему вред. Бабушка была права. Напоследок сверкнув глазами, существо медленно ушло под воду, и теперь Махата наблюдал как колышущееся водное пятно уходило к противоположному берегу. Сам глаф также не стал задерживаться и со всех ног бросился бежать в сторону деревни.

- Бабушка! – с довольными криками вымокший Махата быстро поднялся по спирали ступеней в хижину дерева, громко распахивая дверь.

Самку не дала ему рассыпаться хвастовством и крепко обхватила его руками, прижав голову к груди.

- Вернулся, - чуть ли не плача сказала она, а потом, выпучив глаза, вытаращилась на его лицо, - Махата, что у тебя на щеке?

- Просто царапина, наткнулся на фей...

- Что?!

- Хватит, мам, всё закончилось хорошо, - он продемонстрировал вырванные стебельки, - тем более, что мне удалось добыть это.

- Клебень, - старая ведунья ловко зашагала к внуку и взяла растение у него из рук, после чего хитро заулыбалась, - ты видел их?

- Кого? – сначала не понял Махата.

- Наяд.

- Всего одну... Я не могу объяснить, что произошло.

- И не надо.

Больше Рамази ничего не говорила, она вернулась к своему столу и отыскивала каменную ступку, куда поместила пару листиков клбня и его один стреловидный кончик. Следом пошёл некий белый порошок, полученную смесь пришлось немного истолочь, чтобы приступить к следующему шагу. Щёлкнув пальцами, Рамази создала между ними маленький язык пламени, и с его помощью подожгла содержимое ступки. Внезапно в хижине стало темно, светлячки у потолка попрятали свои сияющие хвостики под крыльями, и теперь единственным источником света внутри был яркий жёлтый огонёк, пылающий в ступке. Пока мать и сын в недоумении стояли у выхода – Рамази голыми руками взяла пламя из сосуда, при этом она не получала ожогов. Пришлось подождать целую минуту прежде чем горящая смесь начала обильно выплёвывать дым. Первые же потоки этого дурмана Рамази мгновенно поймала своими ноздрями, погружаясь в объятия новых видений.

Сила клбня чудодейственно влияла на разум старой глафки, а благодаря своей связи с неосязаемым миром она смогла окунуться за пределы реальности, откуда удасться лучше расслышать послания предков. Долгие поиски, стоившие считанных мгновений в реальном времени, увенчались успехом. Дурман оказался таким сильным, что оттолкнул её разум так далеко, как это было нужно Рамази. Поэтому она вновь стала свидетельницей уничтожения мира, но на этот раз получила возможность наблюдать за происходящим из-за пелены, защищая свой разум от ужасных колебаний погибающего Междумирья. Её невидимый взор опускался на внутреннее море с высоты небес, туда, где в самом центре образовывалась огромная дыра размером с две территории её родных болот. Именно оттуда должна явиться гибель всего живого. Глас предков подтолкнул её разум в бездну, где она оказалась в жуткой пустоте, где не было ничего кроме пяти высоких гор, расположившихся полукругом. И в центре этих самых гор она обнаружила обычное смертное существо, некоего мужчину с мечом в руках, сияющим лазурными рунами. Оказавшись ближе, Рамази смогла разглядеть его голубые светящиеся глаза. Именно он находился в эпицентре происходящей катастрофы.

Внезапно пустота начала искажаться, похоже, что предки хотели показать ей что-то ещё. Теперь она оказалась в жутком туманном месте, чем-то напоявшим ей родные болота, если не считать кровавой мясистой почвы, раскинувшейся прямо под ногами. Даже в духовном теле Рамази было здесь очень страшно, ведунья чувствовала, что находится слишком далеко от дома и желала поскорее вернуться в своё тело, но вдруг заметила чужие силуэты. Один очень высокий, другой средний и ещё один ростом с обычного глафа, худого словно девчонка. Все три силуэта стояли перед множеством гигантских фигур, прячущихся в плотном тумане. Рамази не слышала о чём они говорили, и только одно единственное имя донеслось до её сознания.

«Декарн».

Рамази пришла в себя на своём покачивающемся кресле, любимый зверёк Лукка лежал у неё на коленях, на этот раз он был спокоен и всё это время дремал вместе со своей хозяйкой. Самку и Махата стояли рядом, лица у них очень обеспокоенные, но, слава Таалу, они не стали мучать старушку расспросами.

- Декарн, - Рамази задумчиво произнесла имя из своего видения.

Только Самку хотела задать вопрос, но Рамази жестом призвала её замолчать и медленно слезла с кресла, двинувшись к дальнему стеллажу. Никто из родных не понимал, что теперь у неё на уме, но ведунья выглядела очень решительной. Добравшись до стеллажа, она вытащила из-под него длинный сверток из крокодильей кожи, начав его разворачивать. Похоже, что её дочь поняла в чём дело, так как её лицо стало ещё более обеспокоенным. В конце концов, Рамази достала из него глафский меч, сделанный из заточенных твёрдых корней колдовской древесины.

- Подойди, Махата, - подозвала она внука.

Немного неуверенно, но мальчишка всё же послушался старуху и уже через несколько секунд она вручила ему в руки оружие.

- Это меч твоего отца. Он хотел, чтобы он достался тебе.
- Такой лёгкий, - удивился Махата.
- Оружие глафов – это не тяжёлые железяки, выпадающие из рук. Наши воины должны сохранять лёгкость и ловкость, чтобы противостоять своим врагам. Колдовская древесина более всего подходит нашему народу в опасных походах.
- Опасных походах? О чём ты, бабушка?
- Собирайся, Махата. Мне понадобится защитник по пути на юг. Мы должны отыскать кое-кого.
- И кого же?
- Того, кто примет непосредственное участие в судьбе нашего мира.

1 глава

«Вернувшиеся из тьмы»

81 день Таала, 538 г., Кантсмерт, Подпространство.

Около часа миновало с того момента, как религиозный орден тёмного зазеркалья совершил свой ритуал, ради которого некоторые из них отдали свои жизни, защищая святилище от проникнувших головорезов. Алая кровь наёмников уже успела застыть на грязных каменных плитах древнего города, сокрытого под твердью этих гниющих земель. То, что здесь произошло, не могло отыскать своего объяснения по законам привычного Междумирья, но причиной всего этого являлись не сумасшедшие сектанты без чувства самосохранения, а обычная девчонка-исхудка, явно страдающая умственной недостаточностью. Именно ради данного ритуала предводитель сектантов отправился за ней в Междумирье, ради него он подвергнул Кров уничтожению, открыв неконтролируемый проход для бесчисленных чудовищ этого мира, и ради него эти неизвестные существа в грязных балахонах не задумываясь отдавали свои жизни. Девчонка была главным инструментом в игре культистов, и она, к счастью для них, исполнила свою роль, выпустив из пустоты нечто, что за гранью разума обычных смертных существ. Никто кроме обитателей древних руин не может сказать, чем это грозит тёмной реальности, и какие сюрпризы уготованы местным могущественным сущностям, но похоже, что у них появился опасный конкурент в лице пустотной госпожи, которой и поклоняется бледнокожий народ. Культисты воссоединились со своей богиней, и первым же делом она, наконец, вывела их в свет болеющего тусклого солнца, выжигающего эти мертвые земли. Древний город опустел, но ненадолго. Похоже, что неизвестный народец собирает своих последователей, они ещё вернутся, поэтому не решились оставлять своё святилище без наблюдения. К тому же виновница минувшего торжества всё ещё находится здесь, так и не придя в сознание, чтобы узреть лик своей незримой наставницы, доставшей до её разума из пустоты темницы.

Большая обсидиановая стена с высеченными кубическими символами олицетворяла собой громкое пришествие богини культистов, которое и испещрило её поверхность обширной паутиной широких трещин. На данный момент девчонка находилась недалеко, лежала без сознания на каменном столе возле ближайшего полуразрушенного строения. Никто не причинил ей вреда, даже не собирался, ведь именно благодаря ей наступил тот день, которого проклятый народ ожидал ни одно поколение. С ней оставили одного культиста, такого же бледнокожего фанатика в грязном светлом балахоне, скрывающего нижнюю часть больного на вид лица, как и все они. Он, как можно бережней, обращался со своей гостьей, аккуратными движениями поднимал одну из её рук, чтобы оттереть грязные пятна на её бледненькой коже и искренне удивлялся тому, как сильно кровь циркулирует в её венах. Хоть исхуды и являются хладнокровными существами с ледяной наощупь кожей, и всё же даже подобное зрелище считалось для культиста чем-то из вон выходящим. Драгоценной влагой, находящейся в чёрной чаше, он вымачивал пожелтевшую тряпку и продолжал приводить девчонку в порядок, оголяя части её тела от испачкавшейся ночнушки. Время от времени он с интересом прощупывал кожу, будто бы получая удовольствие от исходящего от неё холода, а возможно и вовсе не мог почувствовать её своими огрубевшими пальцами. Исхудка очень отличалась от привычных обитателей этого мира, поэтому культист продолжал радоваться своей удаче узнать, как можно больше о существах по ту сторону реальности. Жаль, что кое-кому пришлось прервать затянувшиеся изучения.

Когда желтоглазый культист собирался стянуть ночнушку с плеч Орады, то уже в следующую секунду ощутил сильную боль и хлопок, оглушивший его правое ухо. Мощный удар заострённой тростью пришёлся в область виска, что и стало причиной обрыва сознания и последующего падения на каменную плиту. Культист не поднялся, пару раз дёрнулся в положении лёжа и умолк окончательно. Похоже, что Каст Форкас переборщил с ударом, но на г-образном конце его трости отсутствовали следы какой-либо крови. Или же маслянистой чёрной жижи,

какая течёт в жилах этих существ. Каст уже убедился в этом, когда ему пришлось в ключья разбить голову одного из них. Осмотрев лежащее тело, он не смог не обратить внимание на свой испачканный и измятый чёрный сюртук с высоким воротником. Мужчина тяжело вздохнул, даже в самые опасные моменты его деятельности ему всегда удавалось оставаться опрятным. На этот раз вышло неприятное исключение. Каст с трудом терпел грязь на своей одежде, в мыслях он уже представлял, как будет требовать с Лорно новый дорогой костюм из танталлийских прочных тканей, но пока что нужно попытаться не обращать на это внимание. Сейчас важнее девчонка. Осмотрев исхудку, он убедился, что она всё ещё дышит, необычный глубокий шрам серого цвета теперь украшал переднюю часть её макушки, рядом с ним находился очень седой локон, выделяющийся на волосах. Последствия магической манипуляции, которую с ней провела богиня этих существ. В отличие от культиста Каст не стал церемониться с девочкой, а просто подхватил её под спину, взяв трость обеими руками, и по ступеням побежал вглубь руин, намереваясь как можно скорее достигнуть тоннеля, через который его отряд сюда и пришёл. Культисты могут вернуться в любой момент, а значит нужно быстрее добраться до червоточины, ведущей в их мир.

Он слишком привык выполнять работу чужими руками, поэтому тащить девчонку, да ещё и набегу, оказалось проблематично для его рук и лёгких. И надо было ему перетянуться сюда вместе с этими идиотами? С другой стороны, Орада бы так и осталась в этом месте, потому что бесстрашные, а главное дорогостоящие, наёмники благополучно погибли один за другим из-за собственной тупости. Да уж, Лорно придётся заплатить тройную цену, раз уж Касту пришлось практически полностью выполнять всю работу самому. Нырнув в тёмный тоннель, он быстро преодолел всю его протяжённость, успел неуклюже подвернуть ступню, что отзывалось болью во время выхода из руин, обросших кровавыми корнями. Уже через пару минут древний город остался позади, Каст унёс Ораду из леса, состоящего из стволов гниющих деревьев с редкой бурой листвой. Теперь они оказались в растрескавшейся пустоши, где в реальном мире должен был находиться величественный город Кров, но вместо этого пустующие долины, выжигаемые тусклым солнцем тёмного зазеркалья. Грязный болезненный небосвод встретил их унылой желтизной и пепельными облаками. Теперь Касту стало окончательно ясно почему культисты выбрали грязные руины, укрытые от всей этой дряни, царящей на поверхности. Бежать пришлось недолго, хоть нога Каста и отзывалась резкой стреляющей болью, он хорошо запомнил немногочисленные ориентиры в виде ручья, чьи воды, воняющие и выглядящие как моча, уходили на условный запад, или голый ржавый череп давно погибшего гиганта, наполовину торчащего из земли. Здесь у небольшого холма находилась вырытая нора, откуда в этот мир и явился отряд Каста, следовавший за культистом. Под конец пути он чуть было не потерял равновесие из-за боли, пришлось позволить себе небольшую передышку возле входа в пещеру, а уже внутри, углубившись вниз на несколько метров по наклонной, Каста ожидало горькое потрясение. Абсолютная темнота, в которой не было места искажающейся и шипящей поверхности червоточины. Не было ничего, что напоминало бы разрыв между двумя реальностями. Самая обыкновенная нора, ожидающая своих диких обитателей. Не желая верить в поражение, он положил Ораду на землю и тростью принялся обстукивать земляную поверхность стен пещеры. Эта влажная почва имела неприятный запах, будто бы полностью пропитанная перегноем. На ощупь ему удалось обнаружить следы круга, по краям которого так и оставались три чёрных кольца. Они могут вновь послужить мостом между реальностями, Каст выдернул их из почвы и также наощупь убедился, что они лежат в его рукавице. Самому ему не справиться, необходима помощь чародея. Но, увы. Теперь он остался один. С полоумной девчонкой, выпускающей из тьмы древних демонов.

Наконец-то Орада начала подавать признаки жизни. Исхудка скорчила мучительную физиономию, её рука потянулась к шраму на её голове. Тусклый свет умирающего солнца немного проникал в начало пещерки, а потому Касту удалось разглядеть её раскрявшившиеся

зелёные глаза. Конечно же, она пришла в замешательство от того где оказалась, и через пару секунд закричала, когда из тьмы пещерки к ней вышел Каст Форкас. Скорее всего она испугалась не самого появления неизвестного мужчины, а его жутко недовольного выражения лица. По-прежнему не желая церемониться с девчонкой, он без лишних слов присел рядом с ней и грубо закрыл ей рот, не желая слушать бьющие по ушам крики. Выражение его лица так и не стало доброжелательным, а потому исхудка даже не думала успокаиваться, дыхание давалось ей с трудом, Каст жестом призвал успокоиться и пальцами начал отсчитывать секунды, когда он уберёт руку от её рта. К его удивлению это сработало, Орада поняла к чему он клонит и смогла стабилизировать дыхание. Как только чёрная перчатка Каста освободила рот девчонки – её страх сменился неподдельным интересом. Она осматривала мужчину так, словно он был не человеком, а диковинным зверьком из джунглей Нутага.

- И? – спросил Каст, - Нет никаких вопросов?

Орада всерьёз задумалась.

- А где Мегама? – только и додумалась спросить она, - Мне обещали, что она будет здесь.

- Извини, девочка, но в этой норе только мы с тобой, - он уселся на землю рядом с ней, начав разминать подвёрнутую ногу, - к моему глубокому сожалению.

- Вам больно? – она обратила внимание на его гримасу.

- Тебе есть до меня дело? Ты даже не знаешь кто я такой?

- Милона говорила, что если больно, то всегда нужно обращаться к ней. Я могла бы вас познакомить.

- Что ты несёшь? Ты хоть понимаешь где мы находимся? Помнишь, что вообще произошло?

- Хм? – Орада аккуратно дотронулась до своего шрама, - Я помню, как Тагара привёл меня в свой дом и обещал представить меня Мегаме. Я была ей нужна, он говорил, что время пришло. Я вновь услышала её голос, и должна была показать всё чему научилась за прошедшее время... У меня получилось?

- Похоже на то. – Каст отвлёкся от своей ноги, понимая, что разминка приносит ему только боль, - Не знаю, чего именно ты добивалась, но у тебя это точно получилось. Ты выпустила в этот мир нечто необъяснимое. Но зачем?

- Мне так сказали, - с невинным видом пожалала она плечами.

- Надо же, какая ты оказывается удобная, - усмехнулся Каст, - делаешь то, что тебе велят.

- Так где же Мегама? И куда подевался Тагара?

- Извини, Орада, но я не стал вдаваться в подробности. Мне было не до того.

- Но мне ведь обещали, - в её голосе начала проглядываться обида, находящаяся на границе лёгкой истерики, - я ведь так сильно ждала нашей встречи, мне пришлось оставить свою сестрёнку.

Понимая, что разум исхудки и впрямь на уровне маленького обидчивого ребёнка, Каст решил избавить себя от дальнейших проблем их диалога, а потому пошёл на небольшую хитрость.

- Извини, Орада, но назад нам нельзя. Мне пришлось унести тебя с того места, потому что там больше никого не было. Тебя оставили, возможно забыли. Землетрясение оказалось настолько сильным, что тебя засыпало камнями. Наверное, поэтому они и не смогли тебя отыскать.

- Но как же так, - с большой обидой она ударила кулаками по земле, - почему?!

- Что случилось - то случилось. Теперь нам нужно выбираться отсюда. Своё предназначение ты исполнила, можешь собой гордиться.

- Нет, нам нужно найти их.

- Мне платят не за то, чтобы я бегал по враждебной реальности и искал грязных оборванцев. Я сделаю то, ради чего меня наняли твои друзья. Верну тебя в гильдию Декарна Лорно.

- Дедушка Декарн? – похоже, что упоминание старика смогло её успокоить, - Он прислал вас за мной?

- Да, и просил передать, что твоя сестра очень по тебе скучает, и опечалена тем, что ты ушла не попрощавшись.

Теперь Орада чувствовала себя виноватой перед своими друзьями и сестрой. За своё недолгое отсутствие она успела убрать их на второй план, что сейчас вызывало мгновенные сожаления.

- Малия, - лицо её сделалось очень грустным, - я не хотела её бросать. Мне сказали, что мы скоро увидимся.

- Тебе соврали, - Каст поднялся на ноги, опираясь на трость, и протянул Ораде руку, - но я не такой, как они. Не стану тебя обманывать. Я верну тебя в гильдию, где ты воссоединишься с сестрой. А потом можешь просить своего старика, чтобы он помог тебе отыскать Мегаму. Ты ведь знаешь Декарна, ему всё по силам.

- Всё, - подтвердила Орада, украсив своё лицо искренней улыбкой, после чего протянула Касту руку, - я хочу домой. В гильдию.

- Конечно, - он помог ей подняться, - это не обсуждается... Осталось только отыскать тех, кто поможет нам выбраться.

И вновь им пришлось покинуть тьму, чтобы выйти в свет. Тусклый мёртвый свет болеющего светила. Этот мир был абсолютно безразличен к иноземцам, он встречал их далёкими воплями чудовищных существ, разгуливающих по растрескавшимся пустошам. Если ад реален, то Каст добровольно согласился ступить на его поверхность ради спасения юной исхудки. И теперь они оба оказались в ловушке, и помощи ожидать неоткуда. Так он изначально думал.

- И куда нам теперь? – тихо произнёс Каст, глядя в сторону ближайших холмов, за которыми виднелась долина с широкой бурой рекой.

- Что? – спросила Орада.

- Ничего. Мысли в слух... Сейчас нам бы не помешали твои друзья-культисты. Но дружеских отношений у нас не сложилось. Посмотрим, есть ли здесь ещё кто-то помимо них.

Его немного передёрнуло, когда Орада без спросу взяла его за ладонь. Каст хотел было одёрнуть руку, так как не привык к подобным нежностям со стороны других, но кое-кто сделал это за него. Слишком поздно он услышал звук развевающегося плаща у себя за спиной, уже через мгновение чужак прыгнул с холма ко входу в пещеру и пинком в спину толкнул Каста на землю. Трость оставалась у него в руке, и, перевернувшись на спину, он попытался ударить нападавшего, но заострённая часть рукояти сразу же была отбита зубчатым лезвием длинного клинка. Перед ним предстала высокая фигура мечника, чьи глаза, налитые кровью, с яростью смотрели на него из тьмы капюшона. Это был Ремпа. Живоёр выжил в тоннелях древнего города и смог прийти к месту червоточины, чтобы вернуться в родной мир. Похоже, что он затаил серьёзную обиду на Каста, да такую, что был готов прикончить его с особой жестокостью. Но Каст не желал становиться лёгкой добычей, он вновь попытался атаковать Ремпу тростью, но на этот раз она была полностью выбита из его рук, а крепкая нога мечника прижала свою жертву к земле, не давая пошевелиться. Если бы не Орада, то он был бы уже мёртв. Исхудка решила вернуть должок своему спасителю и вцепилась Ремпе в ногу, пытаясь оттащить его от Каста, но мечник схватил её за волосы. В тот момент, когда он собирался приподнять её над землёй, Орада вцепилась в его запястье и вонзила зубы в худощавую руку, пытаясь сделать ему больно. Кровавые глаза сверкнули ещё яростней, Ремпа вlepил ей пощёчину тыловой стороной ладони с мечом, но Касту хватило времени подняться. Форкас уже овладел своей тростью и попытался ею придушить мечника, обхватив того со спины. Его попытка продлилась недолго, уже через секунду своей костлявой ручищей Ремпа схватил Каста за шею и перекинул через себя, но, прежде чем упасть, тот ухватился за чёрный капюшон своего противника. Больше голову Ремпы ничего не укрывало от глаз окружающих, часть его пуговиц оторвались,

облачив его торс. Каст потерял дар речи. Ещё никто не видел истинной внешности Живодёра, только лишь догадываясь о чудовище, скрывающемся в темноте плаща. Он лежал на земле и глядел на кошмарное существо, со злостью смотревшее на него сверху-вниз. Уродливое создание с красными глазами, в каждом из которых находилось по три зрачка, из пасти торчали редкие заточенные зубы, множественные шрамы по всему лицу, кривой нос, тёмные короткие волосы с крупными проплешинами и дефектная скосившаяся вправо челюсть. Тёмные вены покрывали очень костлявые руки и шею, они уходили под остальную одежду, находившуюся под плащом. Оказывается, что всё это время он был вынужден сильно сгибать левую ногу, так как она была на порядок длиннее правой. Ремпа был в ярости, ведь Каст умудрился сорвать укромную тьму с его лица, за что собирался расправиться с обидчиком с особой жестокостью. Костлявые пальцы сомкнулись на горле Форкаса, он поднял его над землёй, заставив смотреть в его ужасное лицо, но от расправы его вновь спасла Орада, принявшаяся с криками колотить мечника в бок.

- Отпусти его! – громко кричала она.

- Умолкни! – Ремпа оттолкнул её на землю, - Думали, что так просто сможете уйти от меня?

- Никто и не собирался этого делать? – с трудом выговорил Каст, повиснув на руке Ремпы,

- Мы просто хотели вернуться назад.

- И бросить нас умирать?!

Он отбросил Каста к нагромождению земли, оставшейся от выкопанной норы, и приставил конец меча к его горлу. Но в этот момент опять вмешалась Орада. Теперь Ремпа не стал мириться с девчонкой, он схватил её за руку и вывернул так, что она упала на колени и начала кричать от боли.

- Отпусти её, - призвал его Каст, - она тебе не соперник.

- Тогда почему доказывает обратное?

- Ты ведь видишь, что она не здорова. Она просто хотела помочь мне. Отпусти. Никто не собирался бросать тебя там?

- Но всё случилось так, как случилось. Каст Форкас. Когда я услышал это имя, то решил, что удастся хорошенько подзаработать, чтобы хотя бы в следующий свет перестать жрать крыс в грязных канавах. Я верил, что ты сдержишь своё слово. Но вместо этого загнал нас в чёртову мясорубку, где использовал как расходный материал.

- Ты был там, видел то же, что и я. И оказался в той же ситуации, что и я. Никто не знал, что произойдёт, и все эти болваны погибли из-за излишней самоуверенности... Последнее, что я видел, как тебя оттеснили в дальний тоннель, а когда всё закончилось – в подземелье воцарилась гробовая тишина. Я думал, что ты погиб.

- Никто не сможет убить меня, - Ремпа сильнее упёр конец меча к плоти Каста, - это не их привилегия.

- Ты делаешь ей больно. Отпусти девчонку.

- Волнуешься за неё?

- Разговор будет проще, если никто не будет скулить.

Ремпа сжалился над Орадой и подтолкнул её к Форкасу, опуская руку. Исхудка перестала кричать и лёжа вцепилась в пострадавшую конечность, всё ещё ощущая последствия чрезмерной силы обидчика. Добрый жест Ремпы никак не смог ослабить всеобщее напряжение, если его жест вообще можно назвать добрым. Каст также не показывал слабости и не боялся с недовольством смотреть мечнику в глаза, чем в конечном итоге вызвал у него новый приступ ярости.

- Хватит на меня глазеть, - прошипел он сквозь свои заострённые зубы, - думаешь я хоть кого-то оставлял в живых после такого?

- А у меня есть шансы? Или и дальше будешь грозить мне смертью не пойми за что?

- Слишком говорливый. Меня такие раздражают.

- Тогда ты нашёл не того нанимателя. Я такой, какой есть, но у меня имеется одно очень приятное для таких как ты качество.

- И какое же?

- Я всегда плачу столько, сколько было обещано. Деньги у меня имеются, уж поверь.

- Хех, - Ремпа усмехнулся, сильнее скривив деформированную челюсть, - тогда я требую аванс.

- Смешно, - без тени улыбки ответил Каст, - деньги будут, тем более, что один несговорчивый старик должен мне солидную сумму монет... Глянь вокруг, Ремпа, из всей команды мы остались с тобой вдвоём. Делиться больше не с кем. Понимаешь о чём я?

- Продолжай, - заинтересовался он.

- Всё, что было обещано другим, теперь достанется тебе. В двойном размере.

- А не легче будет просто отсечь твой поганый язык, Форкас? Уж больно много ты продолжаешь говорить.

- Делай, что хочешь, но без меня не видать тебе вознаграждения. Да и выживешь ли ты в одиночку в этой дыре?

- Ты переоцениваешь свои возможности. Кто-кто, а я смогу выжить без напыщенного раскольника и помешанной девчонки. – и всё же он ненадолго задумался, - И как же ты собираешься вернуться в Кров?

Сунув руку в карман своего сюртука, Каст вытащил три чёрных растрескавшихся кольца, что он забрал из пещеры. На каждом из них было нанесено по одному символу, точно таких же, что он уже видел на стене в древнем городе.

- Идей пока нет, - ответил Каст, рассматривая кольца, - но я уже начинаю накидывать варианты. Ты ведь не привык думать головой, для тебя привычнее рубить конечности, что у тебя неплохо получается. Поэтому я и говорю, что одному тебе здесь не выжить.

- Заткнись, - как-то спокойно ответил собеседник.

Наконец-то Ремпа остыл и даже опустил свой грозного вида клинок, дав тем самым понять, что он не собирается убивать Форкаса. Или же просто отложил данную идею на какое-то время.

- Хорошо, - он застегнул свой плащ, но не стал накидывать капюшон, так как понимал, что скрывать свою ужасную внешность здесь больше не от кого, - продолжаем сотрудничество. Но знай, если захочешь меня обмануть, то я оторву твою высокомерную башку. Усёк?

- Принял к сведению.

- Вот и чудно.

Зубчатый меч занял своё место под подмышкой Живодёра, и он направился к спуску, намереваясь дождаться своих новых спутников в низине. Орада сидела рядом с Кастом, слёзы скопились в уголках её глаз, исхудка не привыкла к такой боли, какую ей причинил Ремпа, вывернув локтевой и плечевой суставы. Когда Каст помогал ей подняться, то их объявившийся спутник обратился к нему.

- Не забудь девчонку. Если наше похождение по этим землям затянется, то нам понадобится свежее мясо.

80 день Таала, 538 г., деревня гильдии, Княжество.

Свет солнечных лучей, проникающих внутрь через стёкла библиотеки, из всех сил пытался разогреть белоснежную кожу маленького младенца. Все старания небесного светила были напрасны, ведь поверхность тела малыша по-прежнему оставалась ледяной. При этом ребёнок не был болен и не чувствовал себя критично, не учитывая тот факт, что он не переставал плакать уже целый час. Юная Малия, новоиспечённая мать, всё ещё не осознавшая себя в этой очень ответственной роли, всячески пыталась успокоить сына, но даже её полная доброты улыбка не могла остановить младенческий плач. Больше полусвета миновало с тех пор, как он появился на свет, за это время исхудка с головой успела окунуться в заботу о ребёнке, которая не позволяет ни на секунду не отвлекаться от него. Малия заметно истощилась и даже исхудала, но ни разу не пожалела о том, что стала матерью. В начале было очень страшно, этот груз ответственности слишком огромен, к тому же ей всё ещё не давало покоя происхождение этого ребёнка, а точнее его неизвестный отец, что осмелился так надругаться над незащищённой девушкой. Много раз ей хотелось зарыдать и убежать от этой ответственности, больше никогда не слышать этого оглушительного плача, грязных пелёнок и вскармливания, что первое время было очень болезненным для её распухших грудей. Однако каждый раз Малия отказывалась от подобных мыслей. Всеми виной являлось одно и то же событие. Улыбка её маленького сына, что он так часто любил даровать своей матери, а его искренний смех мог разбудить в ней невероятное счастье, какое помогало ей забыть о проблемах и печали. Малия всё ещё не находила себе места из-за пропажи сестры, а также из-за отсутствия вестей от Каста Форкаса, обещавшего Декарну отыскать Ораду. И только этот маленький краснощёкий ангелок, что так сильно зависел от неё, придавал ей сил и желание жить дальше. Она смогла принять его, полюбить его и продолжать о нём заботу, следуя заложенным в разум материнским инстинктам, которых её не смогли лишить жизненные трудности. Таково предназначение всех матерей, таков высший замысел самой жизни. Такова любовь.

В гильдии практически не осталось тех, с кем Малия могла провести время за душевным разговором, за исключением вечно задорной Айсы, так же готовящейся в скором будущем стать матерью. Орада пропала, Марка мертвец Галтрис увёл с собой на запад, другие подруги слишком погружены в дела насущные, чтобы их отвлекать. По этим причинам Малия зачастила в библиотеку гильдии на втором этаже, где коротала время за чтением исторической литературы. Возможность полистать пожелтевшие страницы ей выпадал только тогда, когда малыш спал, прежде чем голод разбудит его вновь. Малия устраивала ему лежанку из пледа и пары мягких подушек на читальном столике у окна. Несмотря на то, что он, как и его мать, являлся исхудом, малыш очень любил солнечный свет и то небольшое тепло, что он даровал его ледяной коже. Сегодня прочтение второго тома «Земли Господ» магистра Хаграджа продлилось недолго. А жаль, Малию очень заинтересовала история покорения народом бхаджа земель Нутага, когда они прибыли к его берегам пять тысячелетий назад, начав накладывать своё влияние на многочисленные племена зоронгов, что впоследствии превратились в их верных слуг. Самолюбие и высокомерие господ Кшкалахаса не позволило им уложить повествование в один том, а потому обилие громких и многочисленных титулов, а также красочное и размашистое описание тех событий пришлось уместить на тысячу страниц. Но ей придётся отложить чтение в сторону, так как на этот раз малыш не стал долго спать под тёплыми лучами и пение ласточек, а уже целый час разрывался в громком плаче. В первые дни материнства в подобных ситуациях Малия чувствовала не только моральную усталость, но и даже некий гнев, однако теперь осталось лишь беспокойство за своего сына.

На этот раз исхудка не коротала своё время в одиночестве. Наблюдая за попытками Малии успокоить малыша, в библиотеке также находилась Герла. Последние дни двадцать

она, наконец, начала появляться на публике и даже перестала стесняться своей новой внешности. Худенькая девушка с длинными белыми слегка сероватыми волосами теперь вряд ли могла претендовать на звание одной из главных красавиц их небольшой общины. После нападения потустороннего чудовища на чердаке, её лицо вдоль и поперёк было покрыто полосами шрамов. Если с изувеченной кожей лица она и смирилась и даже смогла показаться другим, то левый омертвевший глаз Герла решила скрыть и теперь носила чёрную повязку с тонкими завязками вокруг своей головы. Даже с такими серьёзными изменениями она по-прежнему выглядела мило, а благодаря поддержке любимого мужа, который в упор не замечал всех уродств, смогла побороть в себе страх и принять новую себя. Вот уже минут десять Герла осматривала один из шкафов в поисках нужных книг. Её интересовала точная наука, два таких материала она отложила на соседний столик и продолжала поиски, одновременно наблюдая за Малией и ребёнком своим единственным серебристым глазком. Она видела усталость матери и желание помочь ребёнку, чтобы тот не чувствовал какого-либо беспокойства, и в какой-то момент решила помочь.

- Можно? - уж очень скромно и некоторым волнением обратилась Герла.

Малия без энтузиазма восприняла её просьбу, более того, она каждый раз с большой неохотой предоставляла возможность подержать малыша кому-то другому. Каждый раз ей казалось, что они что-то сделают не так. Однако она не могла отказать Герле, а потому немного отошла в сторону, подпуская её к столику.

- Да, конечно, - устало улыбнулась она.

До этого Герла не контактировала с малышом, возможно боялась напугать его своими шрамами, потому и сейчас действовала очень аккуратно. Девушка как можно бережнее взяла его со стола, одной рукой подхватила между маленьких ножек, взяв ладонью под грудь, а другой обхватила справа от головы, зафиксировав тельце. Выглядело всё это так, будто ребёнок повис на её руке вниз лицом, как котёнок на ветке. Некоторое время он ещё покричал, Малия даже хотела забрать его, но совсем скоро плач прекратился. Шмыгая носом, маленький исхуд совсем утих, захлопал своими любопытными зелёными глазками на радость своей матери, а Герле оставалось только мило улыбаться, глядя на маленькое чудо на своих руках.

- Ого, - удивилась Малия, в мыслях радуясь тишине, - как здорово у тебя получилось.

- Спасибо, - девушка продолжала слегка покачивать ребёнка, - будем надеяться, что малыш захочет поспать... Маленький Атта. Это исхудское имя?

- Да, - на лице Малии промелькнула тень давней печали, - так звали нашего с Орадой отца.

- В честь дедушки значит? – Герла передала засыпающего младенца его матери, которая принялась укладывать его на лежбище, - Он очень милый, и у него твои глаза.

- А что насчёт тебя? – спросила Малия, - Ты никогда не мечтала о детях?

- Шутишь? Я обожаю детей. Кто-то считает их слишком хлопотными, высасывающими из тебя все силы, но это точно не про меня. В юности мне всегда нравилось возиться с деревенскими детишками, а когда выросла даже пошла работать учительницей в местную школу.

- Так и? – более детальный вопрос угадывался в выражении лица девушки.

- Не знаю, Малия. По какой-то причине мы с Даркли никогда не говорили о детях. Я вижу, что он просто не готов у этому. Дети это не про него. Но я по-прежнему надеюсь, что однажды у нас тоже будут малыши. А пока что, продолжаю и дальше учить чужих непослушных детишек.

Чьи-то шаги из коридора заставили двух девушек отвлечься от личного разговора, переводя всё внимание в дверной проход, где спустя несколько секунд появилась синевласая Флуко. Девушка привела с собой двух негодниц: одну свою точную пятилетнюю копию и веснушчатого дьяволёнка постарше. Обеих девочек она крепко держала за руки, так как те могли в любой момент совершить попытку бегства, ведь понимали, что их ждёт дальше.

- А вот и те самые непослушные детишки, - улыбнулась Герла, забирая со стола найденные книги, - я вас уже ждалась.

- Прости, Герла, - со строгим взглядом Флуко посмотрела на девочек, - пока их поймаешь – потеряешь кучу времени. Эти дамы совсем не хотят учиться.

- Учиться – скучно, - нахмурилась Куся, - играть во дворе и дразнить остальных гораздо веселее.

- Да, я хочу во двор, - со страдальческим лицом сказала Нана, - не хочу листать эти книжки.

- Вот как научишься их читать - так сразу пойдёшь гулять, - ещё более строго сказала Флуко дочери.

- Я не научусь. Этих букв слишком много.

- Не переживай, родная, - Герла вела себя слишком доброжелательно, из-за чего девочки по своей воле пошли вслед за ней за учебный стол библиотеки, когда она взяла их за руки, - я даже Кусю читать научила, а это было очень непросто.

- Ага, - с гордостью подтвердила старшая девочка.

- Всё-таки она пошла в отца, а не в мать. Занимайте места, Нана, сегодня у нас с тобой чтение. Куся, у тебя математика.

- Вот же зараза, - выругалась Куся.

- Не выражаться, - Флуко вновь продемонстрировала строгий голос, - хочешь, чтобы я рассказала обо всём Килли? Хотя вряд ли я чем-то её удивлю.

- Герла, - Малия обратилась к девушке, - мы с Аттой вам не помешаем? Может быть мы уйдём в свою комнату?

- Не беспокойся. Благодаря Кусе у нас и без плачущего Атты будет предостаточно криков.

Пока ученицы и Герла готовились к занятию - Флуко не упустила возможности посмотреть на малыша, который к этому моменту уже вновь уснул, даровав матери шанс вернуться к чтению. Но Малия не торопилась хватать книгу, а вместе с Флуко и с улыбкой на лице наблюдала за своим сыночком.

- Какие они всё-таки милые, - от строгости Флуко не осталось и следа, - я помню Нану в таком же возрасте. Моему счастью не было предела. Успей насладиться этими мгновениями, Малия, дети очень быстро растут. Не успеешь оглянуться, как он уже будет стоять на кухне и готовить тебе завтрак, чтобы порадовать свою маму... Уже успела соскучиться по своему ненаглядному?

- Ты про Марка? – удивилась Малия, - Между нами нет ничего такого. Мы просто хорошие друзья.

- Ладно-ладно, - хитро улыбнулась Флуко, - хватит оправдываться. Скучать можно и по друзьям. Не переживай, совсем скоро он вернётся назад.

- Знаю, - Малия опустила взгляд, - все мы знаем. Смерть ему точно не грозит.

Давненько в общем зале гильдии не царила такая идиллия. Возможно это связано с тем, что обитателей этого места опять поубавилось, а возможно из-за воцарившейся непривычной чистоты. После произошедшего здесь кошмара беспорядок был такой, что его ещё долго не могли полностью устранить, однако извечный хозяин сего поместья смог справиться с этой непосильной задачей. Теперь он мог со спокойной совестью и лёгкостью на душе восседать на любимом, не пострадавшем за всё эти сложные времена, кресле, читать свои тайные переписки с известными магистрами и обедать обожаемыми малиновыми пирожными, которые запивал сладким вином, креплёным виноградным спиртом. Его дубово-фруктовый запах, повышенная крепость и лёгкая горчинка в послевкусии сводили Декарна с ума, он долго ждал такого момента, чтобы можно было расслабиться за бокальчиком любимого алкогольного напитка. Всё-таки знаменитые виноделы княжеского городка Колделари знали своё

дело, создавая подобные шедевры. Старик пил его с небольшого бокальчика с узким горлышком, маленькими глоточками, растягивая как можно дольше, ему был интересен не эффект, а именно вкус, которым он наслаждался с превеликим удовольствием, не забывая каждый раз вдыхать его аромат. Этот день прекрасен, как и то небольшое затишье, что опустилось на гильдию после падения Головы Змеи. Помимо Декарна в общем зале также находился и его верный соратник Даркли, который только недавно окончательно оправился от последствий магического истощения, чуть не повлекшего за собой гибель чародея. Сейчас Даркли чувствовал себя отлично, занимал своё место по левую руку от кресла Декарна, и, в привычном для себя занятии, читал очередную книжку. Книголюб в гильдии прибавилось, так как по правую руку от старика теперь находилось место могучего квигона Монго, библиотекаря с боевым прошлым имперского клана Канхайрен. Вот только великую библиотеку Шаркая ему пришлось сменить на скромную библиотеку Декарна, в которой он уже приступил к наведению собственных порядков. А потому теперь по обе стороны от старика сидели уже два верных соратника, носами уткнувшиеся в книги. Чавканье другого обитателя поместья ни капли не мешало им сконцентрироваться на строках, хоть синеглазый наёмник Яи и очень старался с удовольствием жевать мясное рагу. Серебряный меч с гардой в виде двух драконьих голов лежал на столе рядом с ним. После своего возвращения Яи заметно изменился, стал более опасливым и сосредоточенным, будто бы в любой момент ожидал нападения врагов. Декарн не лез к нему с расспросами о его текущих делах по охоте за собственными соплеменниками, которые навалились на него после битвы за Шаркай. Всем своим видом наёмник давал понять, что это его личное дело. После возвращения в гильдию он никак не мог насытиться непревзойдёнными блюдами извечного кулинарного мастера этой маленькой деревушки, так как успел соскучиться по данной стряпне в исполнении Сантилия. Сам синевласый умелец никогда не прочь порадовать друзей хорошей едой, хоть и постоянно скрывает свою гордость по этому поводу. Он даже сейчас по-прежнему находился в своём баре и занимался маринадом для куриных бёдер, что собирался приготовить на ужин. Сейчас его было сложно отвлечь, так как Сантилий придумывал совершенно новое блюдо и полностью сосредоточился на ингредиентах для соуса, отдавая предпочтение мёду и горчице. В общем, полная идиллия, в которой Декарну ни что не могло помешать наслаждаться вином, пирожными и занимательными письмами от магистра Дрэвиса Нонгара. Всё-таки этот древний старик всегда мог его развеселить, даже используя деловой стиль переписки.

Доев последнее пирожное, Декарн оставил на столе слегка испачканное сливочно-малиновым кремом блюдо с крошками, но долго оно там не простояло. Уже через несколько секунд рядом с ним возникла невысокая девушка обычного телосложения, скрывающая свои слегка пышные формы под низким платьем с длинными рукавами и белым фартуком. Эта особа с типичной внешностью деревенской хозяйки и со светлыми волосами, обрезанными до плеч, не мешая Декарну, быстро выхватила со стола грязную тарелку и шустрым шагом отправилась в сторону бара.

- Не волнуйтесь, Декарн, - её счастливый голос и широкая улыбка свидетельствовали о том, что она получает искреннюю радость от того, что появился шанс лишний раз послужить чародею - я всё приберу.

- Спасибо, Хильд, - он знал, что его ответная улыбка послужит для неё не менее драгоценной наградой, чем денежная плата, - чтобы мы без тебя делали.

- Ой, да ладно вам, - от смущения она чуть не ударилась о барную стойку, пока следовала к мойке, - я не делаю что-то великое, как вы. Обычная бытовая работа.

- И всё же ни у кого из этих дурней не хватило бы сил поддерживать это место в такой чистоте.

- Ну-ну, - не отвлекаясь от составления рецепта, пробормотал Сантилий, - моего бара это не касается.

- Согласен, ты с самых своих первых лет не можешь работать в беспорядке. Но, что касается остальной части поместья, то здесь целиком и полностью заслуга нашей Хильд. Не у кого ведь нет возражений на этот счёт?

Все остальные в унисон мотнули головами, не желая отвлекаться от своих дел, чем заставили Хильд засмущаться ещё больше. Отнеся тарелку в мойку, она принялась орудовать метлой, убирая редкие соринки, что успели скопиться за последние минут тридцать, и за данным занятием её и застал пришедший со двора Каил-Бони. Наёмник с вечным высокомерием, плотно осевшим у него на лице, и недовольством во взгляде глазел на девушку, ставшей преградой на его пути. Всеми виной его очень грязные сапоги, из-за чего она и выставила перед ним метлу, молча пялясь на него со всей возможной для неё строгостью. От её застенчивости и смущения не остаётся и следа, когда дело касается порядка. Вспоминая все свои прошлые перепалки с Хильд, Каил-Бони решил на этот раз не устраивать тренировку для её терпения, а смиренно вытер всю грязь с обуви о входной коврик. Чистка заняла у наёмника около минуты, после чего улыбка вернулась к Хильд, и она опустила метлу, позволяя Каилу-Бони войти в гильдию. Помешав распространению грязи по поместью, довольная Хильд направилась поддерживать порядок в левое крыло здания.

- Дожились, - недовольно сказал Каил-Бони, плюхнувшись на скамью за столом, не забыв закинуть ноги на стол, - ни зевнуть, ни... ну вы поняли. Скоро она и задницы после нужника осматривать начнёт.

- Тебе бы это пошло на пользу, - издевательски заявил Декарн, - в последние дни твоя опрятность повысилась на порядок.

- Ха-ха-ха, - без тени веселья ответил наёмник, - давай без шуток, старик. С тех пор, как ты нанял уборщицу, здесь стало раздражительно чисто. Эта помещенная устраивает охоту буквально за каждой соринкой. Нам действительно это было необходимо?

- Дай-ка подумать, - сделав ещё один глоток вина, Декарн решил закурить свою трубку, поджигая табак щелчком пальцев, - может быть вместе вспомним все те напасти, которые в последнее время пережило моё многострадальное имение. Нападение Головы Змеи, пробуждение Байроса, перемещение в Кантсмерт, и после каждого из этих событий здесь воцаряется великий беспорядок, который никто из вас, тунеядцев, никогда не спешит разгрести. Так что да, моё решение нанять служанку вполне оправдано и необходимо.

- Ясно, значит теперь нам не страшна никакая грязь и разбросанная мебель. Можно творить беспредел на официальном уровне.

- Убери ноги со стола, - взмахом руки Декарн заставил лавку нагнуться, из-за чего Каил-Бони чуть было не упал на пол, - ещё чуть-чуть и ты бы обмакнул каблуки в рагу Яи.

- Пусть только попробует, - ответил синеглазый наёмник, - за стряпню Сантилия я готов убить.

- Даже меня? – Каил-Бони изобразил предельное удивление.

- Такого наглого болтуна, как ты, в первую очередь. – он зачерпнул последнюю ложку мясного рагу и с довольным вздохом отодвинул от себя тарелку, - Ладно, не переживай, сейчас мой меч жаждет не твоей крови.

- Вот ты и сам вывел себя на этот разговор, - подловил его Декарн, выдыхая облако ароматного табачного дыма, - ты всё ещё намерен охотиться на собратьев?

- А как ты думаешь? Много ли ты знаешь о моём народе?

- Ты никогда не говорил о нём?

- Но того, что тебе известно, достаточно, чтобы сделать выводы. Одного Исидора хватило для того, чтобы уничтожить сердце Красной Империи с тысячами невинных жизней. Теперь представь, что в мире находится с десяток копий этого ублюдка.

- Разве ты не один из них?

Яи стал серьёзнее, уставив задумчивый взгляд в стол.

- Да, я не ангел. Никогда таковым не был. Тот, кем я являюсь сейчас, лишь маска для всех моих прошлых злодеяний, что я принёс этому миру... Но между мной и Исидором есть существенная разница.

- Он не сошёл с изначального пути, - ответил за него Декарн.

- Именно, - подтвердил Яи, - и пока он и ему подобные живы – разрушения будут продолжаться. Соответственно и моя охота тоже. Все мои собратья слишком сильны для открытого противостояния, да и к тому же мы не можем знать наверняка, действует ли Исидор один.

- Тебе точно не требуется наша помощь?

- Не хочу подвергать вас опасности. Тем более я не одинок в этом деле.

Хильд закончила с уборкой коридора слишком быстро и с видом, трудяги ожидающей благодарности подошла к старому чародею.

- Декарн, на сегодня я закончила. Пожалуй, я пойду домой.

- Конечно, Хильд, спасибо тебе за твой труд, - старик взмахнул рукой и при помощи заклинания незримого кармана в его руке появилось небольшое скопление металлических монет с зеленоватым оттенком, - вот твоя плата, десять талонов.

- Сколько? – от возмущения у Каила-Бони выпучились глаза, - Эта чистоплюйка гоняет по поместью пыль за десять талонов? Ты даже мне столько не платишь.

- Вот и делай выводы.

- Спасибо, - Хильд поблагодарила Декарна и взяла свою плату, - забыла вас предупредить, но в следующий раз я приду только послезавтра.

- Целый день без твоего труда? Хильд, ты недооцениваешь здешних обывателей. Им и суток хватит, чтобы превратить мою драгоценную гильдию в помойку.

- Простите, - она действительно чувствовала себя виноватой, - просто у меня дома возникли проблемы. Не поймите неправильно, мне очень нравится у вас работать, здесь очень уютное место, замечательная природа. Не то, что в моей деревне Телейна. Я вынуждена проживать в маленьком доме на несколько хозяев в небольшой комнатухе со своими сыном и дочерью. Мало того, что эти неблагодарные соседи осели на мою шею, так и ещё они постоянно требуют от меня поддерживать порядок и готовить еду. – похоже, что Хильд завела наболевшую тему из-за чего понемногу начинала истерить, - Вы представляете? Мало мне пятилетнего мальчика, которого я с трудом пытаюсь растить как настоящего мужчину, так ещё меня постоянно пилят со всех сторон, пользуясь тем, что я не могу отказать! А ещё...

- Тихо-тихо, Хильд, - успокоил её Декарн, не ожидая от неё подобного поведения, - я понял, можешь завтра не приходить.

- Ой, простите. Что-то я завелась.

- А вообще посоветую тебе быть менее доверчивой. – на пару секунд он задумался, - Знаешь, у меня для тебя есть хорошее предложение. Как насчёт того, чтобы перебраться к нам? Не придётся каждый раз ходить по несколько километров от дома до нашей гильдии.

- Вы серьёзно? – не поверила она, - Я даже не знаю... Извините, Декарн, не хочу приносить вам неудобств. Дело в том, что мой сын довольно шумный. Всё-таки отсутствие отца сказывается на его воспитании. Моя дочь, Линда, присматривает за ним в моё отсутствие.

- Вряд ли он будет громче семейства Бракаса. – усмехнулся чародей, - Здесь твой сын сможет играть вместе с другими детьми, а ты сможешь сдавать часть вашего жилья в аренду. Лишний заработок не помешает. К тому же в гильдии целых двадцать пять комнат, половина из которых пустует, и они явно будут попросторнее, чем в Телейне. Что скажешь?

- Если честно... Я очень рада такому предложению. Но можно ли мне немного подумать? К тому же, не хотелось бы сваливаться к вам на шею всем семейством, я же не могу оставить дочь одну.

- Она взрослая?

- Совсем скоро исполнится двадцать.

- Двадцать? – удивился Декарн, не веря, что у Хильд может быть такая взрослая дочка, - А ты хорошо сохранилась, дорогая.

- Ой, ну что вы, - Хильд испытала смущение, расплывшись в широкой улыбке, - я очень рано вышла замуж, - затем её лицо резко стало недовольным, - это было ещё до того, пока тот козёл не бросил меня с двумя детьми и не ушёл к проклятой бездетной молодухе... Простите, я бываю вспыльчивой. Линда подрабатывает официанткой в трактире, в последнее время ей часто приходится брать брата с собой, где он ей постоянно мешает.

- Официантка, - Декарн с хитрецей в глазах погладил свою бородку, - а это хорошая мысль. Что скажешь, Сантилий, нужна ли тебе постоянная помощница? Решено, Хильд, в следующий раз ждём вас всей семьёй, деньгами твою дочурку не обижу.

- Ой, и всё же мне нужно подумать.

- Жду твой ответ послезавтра, а пока не смею задерживать.

Судя по довольному выражению лица Хильд, ответ был очевиден. Девушка быстро убежала наружу, но каждый из присутствующих уже знал, что послезавтра увидят её здесь вновь, но уже с полными сумками вещей.

- Ну вот, - вздохнул Каил-Бони, - ещё на один рот в гильдии станет больше. И сдалась тебе эта деревенская простушка? Ей бы мужика побогаче и хозяйство попросторнее, и пусть живут себе на здоровье со своими отпрысками.

- Хорошо, но тогда за уборку в гильдии будешь отвечать ты, Бони.

- Понял, заткнулся.

Всё это время их беседу слушала одна темноволосая женщина, что пронзительным взглядом своих зелёных глаз наблюдала за всем со стороны. Греска уже полностью успела освоиться в гильдии, особенно привыкнуть к здешнему тёплому климату, но вот остальные жители деревушки всё ещё привыкали к её откровенному внешнему виду, так как колдунья из верхней одежды предпочитала носить лишь чёрный бюстгальтер на бледное тело. Также она успела пристраститься к сухому красному вину, и даже сейчас, лёжа на диване, потягивала этот напиток из бокала.

- Не перестаю удивляться твоей доброте, Декарн, - обратилась к нему Греска, - всё-таки ты любишь притягивать к себе остальных.

- Брось, Греска, если ты и привыкла к вечному беспорядку вокруг себя и связкам сушёных трав вперемешку с лягушачьими лапками, свисающими с потолка, то я предпочитаю наблюдать собственное отражение на полу и наслаждаться свежестью воздуха. – Декарн последовал её примеру и сделал глоток своего вина, - К тому же, мне немного жаль девушку. Здесь ей с детьми будет комфортнее.

- Эх, старый ты дурачок, - слишком по-доброму сказала она, - какой смысл в просторной комнате роскошного поместья, если в ней находишься лишь одна я. После того, как ты отправил Фрида на запад, внимание я получаю только от непривлекательного старика с бородкой, пропахшей табаком.

- Избавь меня от подробностей... Погоди. Это ты про меня?

Его вопрос заставил Греску рассмеяться.

- Не тебе жаловаться, - ответил он, - до этого ты годами отшельничала в мрачном лесу в полном одиночестве, и даже не смела жаловаться.

- Верно. – она сделала ещё глоток вина и сильнее развалилась на диване, - Но я очень быстро привыкла к хорошей жизни.

- Оно и видно. – Декарн решил завершить разговор, сделался более серьёзным и переключился на чародея, сидевшего рядом с ним, - Даркли, есть вести по Жаку?

Словно ожидая этого момента, Даркли лёгким движением руки хлопнул книгу и также серьёзно посмотрел на старика. Мимика на его лице, правая часть которого была покрыта сплошным шрамом, отсутствовала напрочь.

- Если ты хочешь услышать хорошие новости, то их не будет, - предупредил его Даркли.
- Учитывая всё, что ему пришлось пережить, оно и понятно... Выкладывай то, что есть.
- Последний раз ребята видели его в столице. В одном из многочисленных баров у трущобных стен... Сейчас его интересует только одно занятие.

80 день Таала, 538 г., в одной из столичных деревень, Княжество.

Насколько алкоголь способен разрушать душу разумного существа, но и настолько же он способен залечивать её раны. И пусть это лекарство является временным, пусть вызывает зависимость, без которой немыслимо дальнейшее существование, но всё же только оно способно помочь неудачливому наёмнику, сбившемуся с пути и потерявшему самый драгоценный свет в своей жизни, все эти годы заставлявший его жить дальше. Душевные раны от собственной неудачи и бессилия вынуждают его прятаться под пеленой пьяного бреда, превращаясь из расчётливого холодного профессионала в грязную и жалкую пародию на человека. Ранее он никогда не мог себе позволить позориться на публике или же демонстрировать свою неопрятность, которую презирал в других с самого детства, но теперь наёмник без каких-либо колебаний мог заявиться на ближайшую ферму с бутылкой крепкого алкоголя и провалиться в сновидения прямо на сеновале. В кошмарные мучительные сновидения, от которых его не сумел спасти даже пьяный бред.

Теперь Жака было не узнать, любой проходимец принял бы его за местного пьяницу с неопрятной щетиной и засаленными отросшими волосами, от которого постоянно пахло перегаром и несвежестью одежды. Коровы, жующие рядом с ним сено, вряд ли могли перебить его запах. Фермер с женой решили не мешать незваному гостю, ведь под грязной курткой смогли заметить чехлы с парой острых клинков, а потому лучшим решением будет обратиться на ближайший гвардейский пост. Защитникам порядка в окрестностях Крова уже не впервой доставлять Жака в темницу, где в дальнейшем он будет освобождён по приказу княгини и передан в руки гильдии, ответственной за все его действия. Благо, что за всё время он так и не натворил серьёзных глупостей. Потеря самого дорого человека, вырвавшего его из тьмы, заставила вновь опуститься в ту самую тьму, где для него перестало сиять солнце. Жак не из тех, кто привык опускать руки, с тех пор, как Нака пропала в червоточине Подпространства, он начал действовать. Желание вернуть своё возлюбленную придавало ему сил, наёмник принялся выслеживать остатки Головы Змеи и всех, кто на них работал, с одной только целью: раздобыть ту самую чёрную кровь, с помощью которой враг разрывал реальность. Только так можно было вернуть себе Наку. Всего за десять дней Жак настиг каждого, кто был связан с тёмной гильдией, и все они встретили свой конец от острия клинков наёмника. Но ни у кого из них не оказалось нужной субстанции. Жаку удалось отыскать лишь пустые фиалы, так как вся чёрная жидкость была уничтожена усилиями Декарна и Монго в Пути Зилиона. Но и на этом он не опустил руки, продолжил искать путь в таинственное и мрачное Подпространство, и когда расслоения начали массово проявляться по всему миру – ему открылся тот самый путь. Вот только нашёл он там ещё большее разочарование.

Каждая походка в потустороннюю реальность оставила на его сознании глубокий отпечаток, что отзывался ему кошмарами в каждом сновидении. Даже сейчас, отсыпаясь на сеновале, в подсознании он продолжал бродить по бесконечным пустошам Кантсмерта, встречая на своём пути жутких опасных тварей. Прах от их рассыпающихся тел, поверженных клинками наёмника, застилал ему путь, но он продолжал прокладывать его вперёд, несмотря на свою усталость и раны. Однажды он чуть было не утонул в гнойном болоте, в самый последний момент на выручку явился Яи, вытащивший захлёбывающегося неудачника из зловонной пучины. В следующий раз он оказался в лесу толстых кровавых дубов, где его постоянно преследовал чей-то угрожающий голос, нащёптывающий ему ужасную судьбу. Жаку удалось выбраться назад в Междумирье, но тот голос почти свёл его с ума. Именно тогда он и начал употреблять алкоголь, чтобы хоть немного забыться. В следующие два раза полчища ужасов вынуждали его вернуться назад, где товарищи по гильдии при помощи немикорских стилетов закрывали разломы, чтобы

твари не вырвались в их мир. Каждый закрытый разлом лишал Жака очередного шанса отыскать Наку, и на последнюю его ходку наёмник получил серьёзное ранение в живот от чёрного клинка визжащей безглазой твари. Очнулся он уже в гильдии, Милона смогла исцелить его при помощи магии света, но огромный шрам так и остался на его теле. Оказалось, что друзья вновь спасли его от гибели, когда узнали, что Жак отыскал очередной разлом. Они не стали бросать своего друга. Жаль, что тогда он так и не смог этого оценить. После серьёзной беседы с Декарном и жалких попыток отыскать ещё один разлом, Жак окончательно отдался во власть алкоголя. Раненый разум, шрам на котором остался после кровавого леса, требовал облегчения, а даровать его способна лишь бутылка хорошей выдержанной в бочке поднебесной жиги или имперской шнаховой настойки. С тех пор ещё не было ночи, когда наёмник не стонал во сне и не покрывался холодным потом. Ему постоянно снился тот проклятый лес, а невыносимый шёпот продолжал звучать в голове.

Всего на одну секунду Жак проснулся, чтобы отогнать от себя кошмар. Сработало лишь отчасти. Кошмар сменился обычным сном, в котором он по-прежнему находился в пустошах потустороннего мира. Вот только смотрел Жак на эти грязные небеса и растрескавшуюся мёртвую землю чужими глазами. Ему снилось, что он находился в теле Наки, девушка брела по Кантсмерту в одном направлении, надеясь встретить хоть какую-нибудь помощь. Она верила, что Жак рано или поздно, но отыщет её. А пока, ей оставалось только идти вперёд, терпеть обжигающий свет местного светила, низко опустившегося на эту выжженную долину. Жажда медленно убивала наёмницу, каждый новый шаг давался ей с трудом, местные существа сильно измотали её, так как из-за отсутствия оружия приходилось только убегать. Неизвестно сколько прошло времени, но она знала точно, что осталось ей недолго. Дальнейшее противостояние смерти казалось бессмысленным, Нака остановилась и уселась на колени, не желая продолжать свой путь. Оставалось только смириться. Закрывая глаза, девушка была уверена в том, что больше их не откроет, но через какое-то время рядом прозвучали шаги. Разлепив слепившиеся веки, она увидела перед собой незнакомца в старых бежевых одеяниях, покрывающих каждый участок его тела. Он смотрел на неё сквозь маску в виде лица, через которую были видны лишь его жёлтые глаза. Неужели так выглядит лицо смерти? Внезапно незнакомец протянул ей свою руку, но на этом моменте всё оборвалось. Кошмар вернулся, Жак вновь оказался посреди тёмного леса гигантских дубов, из-под коры которых сочилась очень густая алая кровь. Он мог поклясться, что все эти деревья были живыми и только ждали того момента, когда смогут сожрать свою новую жертву. Он принялся бежать, повсюду валялись откушенные части тел представителей местной фауны, кричащие вороны без оперения и шкур преследовали его, пока среди деревьев наёмник не увидел самый большой дуб, от которого и доносился тот самый шёпот. Дуб с широкой кровавой пастью и тысячами острых древесных клыков. Жака до сих пор мучает вопрос: что бы случилось не сумей он убежать в тот раз? Это существо демонстрировало ему различные варианты в каждом таком кошмаре. Сегодняшний день не стал исключением. Коровы у сеновала стихли, когда наёмник жалобно застонал. Теперь ему оставалось лишь ждать стражу, за которой поспешил фермер, только они смогут вырвать его из переплетений кошмара.

80 день Таала, 538 г., город Кров, Княжество.

Когда замок издал заветный щелчок – узник не смог сдержать улыбки от того, что впервые за последние десять дней увидит хоть какой-нибудь свет. Повезло, вместе с тусклыми лучами света внутрь также влетело заклинание светлячка, и Криксу пришлось резко закрыть глаза, так как они совершенно отвыкли от подобной яркости. Привыкать пришлось постепенно, но уже через десять секунд фогби удалось разглядеть свои маленькие руки и увидеть замотанную рану на одной из ладоней, которую ему так и не удалось залечить княжеские целители. Когда страдальческие глаза окончательно привыкли к свету, то в проходе он заметил девочку-подростка с длинными светлыми волосами, на которые была возложена маленькая серебряная корона с изумрудами. По правде говоря, Крикс очень удивился, когда увидел, что правительница Княжества лично решила прервать его одиночество, даже не удосужившись сменить своё церемониальное серебристое платье, которое точно испачкает в этой грязной камере, расположенной глубоко под княжеским дворцом. В следующее мгновение его удивление сменилось животным страхом, когда рядом с девочкой он увидел здоровенную фигуру драконида в массивных доспехах, чьи озлобленные глаза пялились на Крикса с неприкрытой жадной отмычкой. Сердце заколотилось, вот уж никак бывший барон не рассчитывал на новую встречу с капитаном Мейборном, и уж точно не знал, чего от неё ожидать. Повинуясь инстинктам, ноги сами заставили его отползать в дальний угол темницы, где не было даже кровати для сна. Крикс чуть не опрокинул ведро, служившее ему все эти дни туалетом. Взгляд голубых глаз княгини Лайлы по суровости мало чем отличался от Мейборна, она угрожающе зашагала в сторону пленника, а капитан следовал рядом. Вибрации разносились по каменному полу от каждого его шага, Крикс уже представлял, как его голова лопается под тяжестью драконидской ноги. Страх заставил его искать выход в сплошной плоскости стены, но когда он осознал, что бежать бесполезно, то решил прибегнуть к тому, что все эти годы позволяло сохранить ему жизнь и добиться невиданных высот. Пора вновь барахтаться у ног нового господина. Со слезами на глазах Крикс упал лбом к ногам своих тюремщиков и принялся выцеловывать изумрудные туфли княгини, пачкая их своим пяточком.

- Прошу! – сквозь слёзы и слюнявые почмокивания кричал он, - Пощадите, госпожа! Пощады!

Лайла с омерзением на лице отпрянула от него назад, её излишнее сострадание не позволило ей ударить Крикса, чего нельзя сказать о его бывшем соратнике. Когда фогби принялся выцеловывать сапог Мейборна – тот сразу же ногой отбросил его в стену. Крикс больно ударился спиной о каменную поверхность и тяжело упал на пол, задыхаясь от напряжения.

- Пошёл прочь! – взревел барон, пытаясь потушить в себе неистовое желание прикончить предателя, - Не смей пачкать своими слюнями наши ноги, мерзкая ты скотина.

- Пожалуйста, - Крикс, пытаясь отдышаться, уселся у стены, надеясь вжаться в неё так, чтобы стать единым с кирпичами, - я не виноват.

- Заткнись, - сквозь зубы выцедил из себя Мейборн, трясаясь от ярости, - даже не думай говорить что-то подобное. Клянусь всеми Богами, ещё чуть-чуть и ты вынудишь меня размозжить твою свиную башку.

- И я не буду вас сдерживать, - внезапно сказала Лайла, продолжая одаривать пленника предельно осуждающим взглядом.

- Ваше величество, - слёзы ручьём текли из глаз Крикса, - прошу вас, смилуйтесь. – он раскрыл рубаху, продемонстрировав своё огромное пузо, гематомы и ссадины на розовой коже, - Теневая стража ведь уже вытянула из меня всё, что только могла. Я рассказал всё, что знал! Прошу! Отпустите меня, я уйду далеко и больше вы обо мне никогда не услышите.

- Какой же ты жалкий, - скривившись ответила Лайла, - ты действительно думаешь, что я позволю тебе уйти после всего, что ты натворил? Негативные эмоции переполняют меня настолько, что я с трудом сдерживаюсь о того, как бы не разрешить барону Мейборну убить тебя с особой жестокостью.

После этих слов сердце Крикса буквально ушло ему в пятки.

- Он настолько жалок, что мне мерзко марать о него руки, - заявил Мейборн, - но я не стану оспаривать ваши приказы, княгиня. Дайте только отмашку.

Как только Крикс дожид до этого момента? Его сердцу можно только позавидовать, поскольку у любого другого оно уже давно бы отказало от страха.

- Крикс, - обратилась к нему Лайла, - ты организовал убийство моего дяди Леефа, двадцать второго правителя Княжества, его сына Фалоу и большинства княжеских баронов... Ты подослал убийц к моей матери, её убили по твоему приказу. Ты желал убить и меня. Ты выпустил Голову Змеи во дворец и пытался захватить власть, а позже вновь подослал убийц, чтобы раз и навсегда покончить со мной. В недавнем нападении на Кров ты также приложил свою руку и через своих шпионов поставлял чёрную кровь на улицы города... Ты один из самых гнусных врагов Княжества и всего нашего народа. Беды, которые ты принёс жителям этого города, не смыть твоими страданиями и кровью. Тебя стоит предать забвению, раз и навсегда стереть любое твоё упоминание и забыть, как самую грязную страницу в истории Княжества.

- Прошу вас, - усилившееся рыдание Крикса объяснялось его осознанием того, что теперь его жизнь ничто не спасёт, - я не хотел.

- Даже сейчас из твоих уст исходит лишь ложь... Я не велю тебя казнить. Не позволю так легко уйти из этой жизни, не понеся должного наказания. Вместо банальной смерти ты проведёшь в темнице всю свою оставшуюся жалкую жизнь, где больше не увидишь солнечного света, а твои руки будут чувствовать лишь холодное железо своих кандалов.

Её жёсткая речь в совокупности с холодным взглядом окончательно убили в Криксе последние крупинки надежды. Казалось, что он вот-вот упадёт в обморок, но Лайла успела приступить к следующей части разговора.

- Но, - она дождалась, когда заплаканные глаза фогби вновь обратятся на неё, - в отличие от барона Мейборна, я слишком великодушна. За некоторое сотрудничество я готова предоставить тебе камеру, как у других княжеских заключённых. Туда хотя бы будет проникать солнечный свет. Всё, что я желаю знать, это подробности о Голове Змеи и её лидере, которые ты утаил при допросах теневой стражи.

- Госпожа! – закричал Крикс, вновь падая лбом к её ногам, - Молю, госпожа, пощадите! Я клянусь, что расскажу всё, что только знаю, всё, что угодно! Я вспомню всё!

- Заткнись, - вновь процедил Мейборн, - твоё свиное визжание раздражает княгиню.

- Но запомни, Крикс, - Лайла больно схватила его за ухо, заставив смотреть прямо ей в глаза, - рано или поздно, но мы достанем всех оставшихся убийц Головы Змеи и их сторонников. И если при их допросе всплывут подробности, которые ты от нас утаил, - она выдержала паузу, - то барон Мейборн лично выковыряет твою тушу из общей камеры и засунет так глубоко в подземелье, что единственной доступной тебе пищей, будут только крысы. Ты никогда не увидишь света и остаток дней проведёшь в абсолютной тишине без возможности наложить на себя руки. Ты меня услышал?

- Да, госпожа, - Крикс испуганно затряс головой, - я расскажу абсолютно всё.

- Тогда отвечай, почему Голова Змеи решила объявить войну княжескому роду?

- Но, госпожа, я ведь уже рассказывал об этом теневой страже...

- Ты внезапно оглох?! – ударом своего кулака о стену Мейборн заставил темницу содрогнуться, - Делай то, что тебе велено!

- Дда, - Крикс сильнее вжался в стену, начав заикаться, - прошу прощения, такого больше не повторится. Дело в том, что Голова Змеи действует самостоятельно, у них бы не

хватило сил и мотивации прибрать Княжество к своим рукам. Некий демон Шаримар явился к ним несколько лет назад, сказал им, что вскоре он собирается сокрушить старый порядок, полностью очистить этот мир, чтобы на его месте построить новый. Я слышал, что ради этого он уже заключил сделку с некими изгнанниками Кантсмерта и новой Чёрной Империей Досдрома, и теперь ему нужна была помощь могущественной тёмной гильдии, чтобы свергнуть Княжество в хаос.

- Что ещё за Кантсмерт и Досдром? – спросил Мейборн, - Какая Чёрная Империя?

- Знакомые слова, - задумалась Лайла, - Декарн что-то говорил об этом, нужно будет с ним поговорить. Ты утаил это от теневой стражи.

- Прошу, госпожа, - испугался Крикс.

- Всё, замолчи, - она раздражённо прикрыла глаза, представляя, как вновь придётся выслушивать его просьбы о пощаде, - достал уже. Что такого этот Шаримар пообещал Голове Змеи?

- Все княжеские земли, включая Аратабию. Он обещал им одну из главенствующих ролей в новом мире. В нём Скилбер смог бы построить свою собственную империю.

- И, конечно же, он обещал тебе лакомый кусочек власти, - Мейборн сплюнул рядом с пленником, - продажная тварь. Твоя несбывшаяся мечта стоила жизни тысячам жителей Княжества. Как именно этот ублюдок Шаримар собирался привести Скилбера к титулу нового императора?

- Я не знаю, честно. Меня неохотно посвящали в детали, я не знал, что именно уготовано этому миру. Задачей Головы Змеи было только создать хаос в Княжестве, убить князя и всех его наследников, избавиться от части армии, сослав их в Ливри, посеять раскол с Аратабией, после чего стране оставались бы считанные дни. Ради этого Шаримар пополнил ряды Головы Змеи множеством своих чернокнижников, с их помощью Скилбер полностью поглотил конкурентов трущоб, забрав себе их сторонников. Так Голове Змеи удалось собрать целую армию, создать обширную шпионскую сеть и начать действовать. Это всё, что я могу рассказать, обо всём другом я уже поведал теневой страже. Клянусь, я больше ничего не знаю, честно! Прошу, княгиня, позвольте мне выйти из этой тьмы.

- Ты сам загнал себя в эту тьму, Крикс.

Лайла просто развернулась и ушла к выходу, оставляя вопрос Крикса о переводе открытым, что заставило его заметно занервничать. Мейборн ещё некоторое время глазел на предателя с желанием разорвать его на части. Именно этот фогби был повинен в том, что Мейборн хоть и не по своей воле, но играл под дудку своих врагов, делая то, что они хотят. Именно он посеял раздор между капитаном и остальными командирами. Именно он стал причиной его позора. Одно движение и месть будет свершена, но Лайла права, смерть – это слишком легко для такого подлого предателя. Мейборн снова сплюнул рядом с Криксом и направился к выходу, где его ожидала княгиня. Казалось, что сейчас они захлопнут дверь, и фогби вновь окажется во тьме, но вместо этого Лайла обратилась к стражнику.

- Закуйте его в кандалы и направьте конвоем в темницу тихого пика. Всю оставшуюся жизнь бывший барон Княжества проведёт там, в окружении таких же предателей и убийц, как он сам. Пора ему осесть в привычном для него обществе.

81 день Таала, 538 г., деревня Кихито, Красная Империя.

Горячие пески проклятой Глором пустыни оказались довольно непривычными для гостей, привыкших к более мрачным, но менее жарким условиям Мертвоземья, однако им пришлось пойти на грядущую встречу, дабы устранить маленькую щель, возникшую в хрупком равновесии Левенхета. Позади на сотни километров распростёрлась лишь безжизненная пустошь, омываемая волнами барханов и заселённая редкими ящерицами, скарабеями, гигантскими скорпионами с немногочисленными стадами скапи, поедающими колючие кактусы. Впереди же раскинулась тёмно-синяя морская гладь, обдуваемая песчаное скалистое побережье прохладным солоноватым ветерком. Ну и, конечно же, белоснежная башня Тар-Элема, чьи тонкие прожилки мерцали от белесого волшебства, как и его призрачная вершина, скрывающаяся за облаками. Огромное изваяние головы божественного конструкта расположилось посередине длины древнего сооружения, его идеально круглые глазницы пылали лазурным светом, отпугивая местных пустынных от этого священного места. Ни один из Таров ни за что не подпустит к себе смертных существ, но, к огромной удаче сегодняшних гостей, слуг смерти данное правило не касается.

Доспехи раскалились от солнца, Дотрас присел на колени и набрал в свою бледно-фиолетовую ладонь немного песка. Горячо. Любой другой уже давно бы сварился заживо, но слуге смерти наплевать на подобный дискомфорт, ведь он привык чувствовать лишь холод. Верные его господину череподавцы с пылающими синим пламенем расколовшимися головами стояли позади него, терпеливо и в какой-то мере безразлично ожидали дальнейшего развития событий. Их слишком много, две сотни череподавцев, неподвижно расположившихся в один ровный ряд, словно статуи сжимали костяными руками длинные клинки, концы которых прятали в песок. Небольшое войско, способное наголову разбить любую армию государств Левенхета. Дотрас знал, что до битвы дело не дойдёт, так как понимал природу паратритов и их повелителя, но опыт смертной жизни велел ему подстраховаться. Совсем скоро всё начнётся. Не прошло и десяти минут, а хранители башни уже были готовы принять гостей. От подножия Тара-Элема внезапно пронеслась волна ветра, которая заставила содрогнуться песчаное одеяло. Буря очень быстро достигла их позиций и продолжалась до тех пор, пока уровень песка перед башней не рассеялся так, что из-под него показались медные головы конструктов-хранителей. Буря продолжала выгребать пустошь и через минуту перед череподавцами предстало целое войско механических паратритов. Их тела, созданные из тысячи металлических деталей, не чувствовали боли и эмоций, а потому, несмотря на свой хрупкий вид, они являются очень грозным противником для любой мирозданной силы Левенхета. Конструкты не выглядели угрожающе, они даже не считались беспощадными машинами для убийства, лишь инструментами для сохранения священного порядка и магических процессов этого мира. Жаль, что встретиться с хозяином этих самых инструментов, Дотрасу сегодня не суждено.

У гигантской статуи головы Тара-Элема можно было уловить движения. Множество маленьких белых вспышек сияли при свете дня и увеличивались с каждой секундой, пока не стало понятно, что к войску смерти на большой скорости несётся скопление этих сияющих объектов. Множество мелких кусков металла достигли земли и закружились в безумном водовороте, после чего со звоном принялись соединяться друг с другом, образуя металлическое тело. Перед Дотрасом предстал высокий паратрит, его пустые глазницы светились белоснежным светом, а конечности соединялись с остальным телом посредством полупрозрачных магических нитей. Плоские звенья его коронобразной головы постукивали друг о друга при каждом вращении. Хранитель Тара сделал небольшой поклон, убрав тонкую руку за спину. Он готов говорить.

- Приветствую гостей из Мертвоземья. - у него отсутствовал рот, но магический голос звучал из искусственной искры, расположенной в выемке по центру груди, - Полагаю, это дипломатический визит?

- Мы лишь хотим объясниться, - холодно ответил Дотрас.

- И для этого слуге смерти понадобилось целое войско череподавцев? Осмелюсь предположить, что вы добивались некоего эмоционального эффекта, но вынужден вас огорчить. Мы, паратриты, не являемся пленниками эмоций, присущим низшим разумным существам.

- Как и я, - Дотрас был всё также холоден, - я давно растерял свои эмоции, оборвал ту единственную связь, что когда-то связывала меня с жизнью. Теперь я тот, кого вы видите перед собой. Я служу лишь великому механизму смерти, и меня интересует дальнейшее его существование. То же могу сказать и о вас. Череподавцы, которых вы видите за моей спиной, лишь страховка от вашего возможного самосуда надо мной... Последние дни выдались насыщенными на события. Это не могло утаиться от хранителей порядка, так же, как и от других сторон. У вас явно есть вопросы.

- Вопрос только один. - звенящим движением руки на его ладони с несколькими крутящимися шестернями выпятился один тонкий металлический указательный палец, - С какой целью слуги смерти решили пошатнуть порядок, проникнув в Кантсмерт и полностью вырезав храм грутмахтамов? Сложно представить причину, по которой вы решились на этот отчаянный и довольно жестокий шаг.

- Я не испытываю сожалений об убийстве последователей проклятой богини. Моя душа и тело не настолько древние, как ваши, так что думаю вам не стоит напоминать об их злодеяниях, с которыми пришлось бороться всем мирозданным силам. Мне, как и череподавцам, плевать на их жалкие жизни. Нас интересовали лишь ключи, что оказались у них в руках.

- Ключи пустоты? – догадался паратрит, почесав, а точнее слегка поцарапав, подбородок.

- Не нужно объяснять зачем они им нужны?

- Это было бы лишним. Тем более, что именно наш господин приложил свою руку к их созданию через поглощение силы пустоты. Только так нам удалось запечатать Мегаму в самом небытие.

- И теперь они желают её освободить. Кто-то раскрыл им секреты ключей, они смогли слить их в унисон с тёмной силой, и с её помощью собирались разорвать реальность. На этот раз нам удалось их остановить и отобрать ключи, но они попытаются сделать это вновь.

- Напомню вам, что вы практически полностью уничтожили малочисленный культ поклонения Мегаме и, с ваших слов, отобрали у них все ключи.

- Они были похищены. Прямиком из чертогов смерти.

Его слова заставили задуматься сложно-выстроенный разум хранителя порядка. Паратрит явно анализировал произошедшие события, выстраивая различные теории с учётом уже известной ему информации. Наконец, он был готов дать ответ.

- Не только вы обеспокоены происходящим в мире и теми угрозами, что исходят в сторону великого порядка. Само существование Левенхета выстроено на очень тонких связях и договорённостях, разрушив которые, весь замысел нашего предназначения обратится в прах... Мы все прекрасно знаем, лорд Дотрас, чем обернётся для мира новое столкновение мирозданных сил, именно поэтому паратриты обеспокоены будущим этого мира. Хранителей осталось не так много, на данный момент далеко за океаном происходят события, что угрожают нам гораздо сильнее, чем возвращение древней богини, но это проблемы грядущих столетий. Нам нужно разобраться с тем, что нам под силу.

- Мы можем рассчитывать на дальнейший союз? – уточнил Дотрас.

- Более у нас нет претензий к хранителю смерти и вашим череподавцам. Между нами, наш господин давно ведёт собственное расследование. Он постоянно наблюдает за событиями в мире, и кто-то весьма хитрый и ловкий уже давно ослепляет его взор, замечая собственные

следы. И это не обычный смертный, и даже не прислужник тьмы, чьи отпечатки сложно стереть с реальности. Речь идёт о силе такой же злобной как тьма, но и такой же смертельной, как ваша... Среди хранителей вашего господина уживаются предатели.

- Это исключено.

- Думаете?

Больше Дотрас не стал утверждать обратного, детально задумавшись о таинственном исчезновении ключей пустоты.

- Советую присмотреться к вашему окружению, - посоветовал ему паратрит, - вполне возможно, что нарушитель миропорядка всё это время находился рядом с вами.

- Возможно. И я догадываюсь кто именно... Ведь ещё совсем недавно я сам привёл тёмную тварь к своему господину.

Пески пустыни затуманились в свете синеватого мерцания, которое за несколько мгновений окончательно размыло всю картину, оставив на её месте тёмное помещение небольшой таверны. Наконец, вместо Дотраса и конструкта возник крупный хозяин заведения, представитель народа квигонов, который возился в баре, готовя суп в круглом котле на раскалённых углях. Он изредка бросал подозрительные взгляды на барную стойку, так как испытывал дискомфорт от пристального внимания антийца с яркими бирюзовыми глазами. Увы, но ему было не суждено узнать, что объектом наблюдения мальчишки являлся не он, а иллюзия прошлого, проецируемая разумом юнца.

Чай в чашке закончился, Марк немного затряс ею, давая понять корчмарю, что ему требуется добавка. Седошерстный квигон поспешил взять чайник с магических углей и подлить ароматного травянистого напитка своему гостю, которых в последнее время значительно поубавилось.

- Эй, парень, - обратился к нему квигон, - с тобой всё нормально?

- Есть подозрения? – со спокойным выражением лица Марк отхлебнул немного горячего напитка.

- Ты уже минут десять пялишься в одну единственную точку.

- Не переживайте. Просто задумался... Я проголодался. Есть что-нибудь горячее?

- Скоро будет суп. Могу пожарить красного карпа, но на это понадобится время. Мясо предлагать не буду, так как его сейчас нет... Когда октасы нагрянули сюда, то забили весь скот, а поставки извне уже невозможны.

- Война, - понимающе кивнул Марк, - можете не объяснять. Я дождусь суп.

Корчмарь кивнул и вернулся к работе, оставив парнишку наедине со своими мыслями. Народа в корчме негусто, всего с десятков посетителей, которые просто спасались от голода, заказав самую дешёвую еду, какая оказалась им по карману. В основном они давились рисом и рыбным бульоном, у кое-кого нашлось желание залиться несколькими чашками шнаховой настойки. Никаких воинов, одни деревенские трудяги в лице длинноногих расабов, что целыми днями бродят по затопленным рисовым полям и охотятся на летучих рыб, а также квигонских фермеров, лишившихся своего урожая и скота, что у них бессовестно отняли захватчики. И самое интересное - здесь не было ни одного белокожего пилима. Расовое разнообразие южной и центральной империи резко ухудшилось, а потому антийский путешественник, да к тому же вооружённый хорошим княжеским клинком, не мог не бросаться в глаза. Все немногочисленные посетители за последние несколько дней уже успели удивиться, глядя на нового постояльца этой небольшой деревушки, совершенно не понимая, что он забыл здесь посреди кровопролитной войны, заставившей Красную Империю упасть на колени.

Не сказать, что Марку было в тягость коротать беспокойные деньки в этой деревушке на краю страны, но в последнее время он начал ощущать скуку. Здесь нечем заняться и лишний раз не прогуляться по окрестностям, так как попадаться на глаза захватчикам недопустимо в плане самосохранения. Одинокий человек вызовет немало вопросов с обеих сторон кон-

фликта. Но Марк не стал терять времени зря, по ночам он продолжал развивать свои навыки по контролю плакальщиков и зрения чистилища, а однажды даже посетил деревенскую ярмарку. Местные выживали как могли, хоть во время войны деньги представляют гораздо меньшую ценность, чем хороший кусок хлеба или солонины, но всё же здесь хватало и тех, кто надеялся на скорейший исход кровопролития и пытался накопить хорошую сумму серебра для восстановления хозяйства в будущем. Жители продавали друг другу различные вещи, обменивались припасами, но оживлённость ярмарки всё ещё была на плачевном уровне. Там Марк смог обменять серебряную монету на одну интересную вещь, которая показалась ему очень интересной. Эту самую вещицу он прямо сейчас рассматривал в корчме, поражаясь её яркому холодному цвету. Крупный четырёхлистный голубоватый цветок с алыми тычинками и твёрдой короткой ножкой. Удивительно было то, что даже в срезанном состоянии он всё ещё не думал увядать. Та добрая расабка, продавшая ему цветок, рассказала, что это вечный немелис, они цветут в Белых долинах и остаются живыми до тех пор, пока не станут пищей для диких животных. Она также поведала ему историю, что племена исхулов украшают этими цветами свои жилища, так как верят, что их вечное цветение оберегает их дом. Одного серебряника было не жалко на такое интересное творение природы, тем более, что Марк прямо-таки загорелся подарить его Малии для маленького Атты. Он подумал, что маленькому исхуду не помешает некий оберег, рождённый из культуры его народа. Осталось только дожидаться возвращения обратно в гильдию, а пока что пусть цветок оберегает полумёртвого антийца.

Двери корчмы распахнулись, внутри зазвучали шаги и скрип деревянного пола. Корчмарь испуганно оглянулся, по его взгляду Марк понял, что это не завсегдатаи данного заведения. Остальные посетители не спешили смотреть в сторону новых гостей, продолжая поддерживать безучастность к окружающему. Однако они не были напуганы, просто не знали, чего ожидать. Когда гости прошли мимо столов, то все, наконец, получили возможность взглянуть им в спины, увидев очередных людей, но постарше Марка. Один из них не выделялся странностями во внешности, за исключением тёмно-серых растрёпанных волос, похожих на седые. Его спутника уже можно описать более развёрнуто, особенно его устрашающее лицо, нижняя часть которого представляла собой чёрный металл с челюстью, лишённой нижней губы, из-за чего открывались блестящие стальные зубы. Глаза заменяли янтарные самоцветы, обе щеки пересекались глубокими швами, вместо кистей рук – аберфольские протезы, а большую опасность вызывал лук у него за спиной. Парочка устремлённо шагала к бару, где сидел Марк, из-за чего многие подумали, что сейчас начнётся потасовка. Но этого не произошло. Вместо разборок, незнакомцы заняли места по обе стороны от антийца и молча указали корчмарю на полку с бутылкой шнаховой настойки. Он поспешил исполнить их просьбу и мигом поставил алкоголь на столешницу вместе с парой глиняных рюмочек.

- Здравствуй, Марк, - обратился к мальчишке лучник, откупоривая бутылку.

- Имперец, Граф, - поприветствовал он друзей, - не ожидал вас здесь увидеть.

- Разве? – спросил у него Граф, - Декарн должен был отправить тебе магическое сообщение.

- И оно дошло до моей искры. Вы отправились в Красную Империю по какому-то неотложному делу, но я и подумать не мог, что мы встретимся. Империя огромна.

- Не забывай, что наша гильдия уже давно приютила у себя одного оборотня, который обладает прекрасным обонянием и навыками следопыта.

- Спасибо, Имперец, - Граф, он же Фрида, слегка склонил голову в благодарном жесте.

- Мы шли за вами по пятам. К тому же в нескольких деревнях вы очень бросались в глаза местным жителям, что любезно указывали нужное направление. – Имперец разлил настойку в рюмки и отдал одну из них Графу, - Не сказал бы, что ты рад нас видеть.

- Прости, - извинился Марк, - просто... в последнее время мне с трудом даются эмоции. Я уже не тот, что прежде.

- Понимаю. Я, как никто другой, могу тебя понять.

После этих слов они с Графом переглянулись и одновременно выпили зеленоватую жидкость, сильно обжигающую горло. На искусственном лице Имперца не было видно никакой реакции, что говорить о Фридасе, так оборотень очень сильно прищурил глаза, пытаясь вытерпеть кратковременный эффект от крепкого алкоголя.

- Что ж, - вернулся к разговору Имперец, - тебя мы отыскали, а где наш дружелюбный мертвец?

- Галтрис перешёл границу Лесного Королевства и отправился на юг десять дней назад. Велел мне дожидаться его здесь. Сказал, что мне туда нельзя... Зачем тогда вообще брал с собой? И какое поручение Декарна привело вас сюда?

- Вот, - Граф вытащил из внутреннего кармана своего просторного серого плаща свернутый кусок бумаги и положил его на столешницу перед глазами Марка.

Это было письмо, адресованное Декарну. Марк очень удивился, что для личного общения со стариком кто-то использует обычную переписку вместо магических сообщений. Развернув пожелтевший листок, он внимательно прочитал письмо.

«Я не стал начинать с лизоблюдского приветствия, поэтому сразу пишу о деле. Я знал, что ты подкинешь мне знатного дерьма, но не думал, что из-за твоих интрижек по моей заднице впервые за последние пятьдесят лет вновь пробежит потная испарина. Запомни, после всего этого мой долг полностью погашен, и ты, старый непомиравший пёс, ещё и остаёшься должен мне. Считаю, что это и была часть моего любезного приветствия, а теперь о результатах. Похоже, мне удалось добиться того, чего ты хотел. Та, хрень, которую ты прислал мне, сделала своё дело, и теперь в моих руках находится то, на что ты во снах прыскаешь слюной. Представляю, как ты сейчас лыбишься своей придурковатой улыбкой, читая этот текст. Подробностей написать не могу, потому что хрен его знает, что случится с посыльным, пока он будет топтать к Ночному Пути. Здесь, в Красной Империи началась самая настоящая мясорубка. Эти безносые говнюки убивают каждого, кто хоть немного связан с рогатыми белоручками, а я, мать твою, уже тридцать с лишним лет создаю оружие для имперских сопляков. В общем так, отсюда нужно валить, пока что я залягу на дно в своей мастерской, место тебе известно. Помоги мне выбраться отсюда, и тогда я создам для тебя хоть тысячу этих шуток. Надеюсь недоумок посыльный скачет на квине быстрее октасовских скакунов, и это письмо дойдёт к тебе в руки. Как и прежде, без уважения, твой бывший должник Грумблер».

- Ясно, - Марк свернул письмо и отдал его назад Графу, - так вы пришли сюда за этим Грумблером. Что такого он создавал для Декарна?

- То, что сможет дать всему миру существенное преимущество в грядущей войне, - ответил Имперец, - но, как и ожидалось, ничего не могло пройти гладко. Мы столкнулись с некоторыми проблемами. Всё-таки нам повезло, что мы встретили тебя здесь.

- О чём вы?

- Будешь и дальше коротать время в мучительном ожидании или не против прогуляться по южной империи?

- Зовёте меня с собой?

- Помощь нам и впрямь не помешает, - сказал Граф, - все мы видели, что сейчас творится в империи. Повсюду смерть и разруха, обе стороны сошлись в битве за контроль над южной империей. Попасть им под руку не сулит ничего хорошего. Но с тобой, - оборотень огляделся и стал говорить в полголоса, - с тобой у нас будет возможность продолжать наш путь даже ночью, когда в мире хозяйничают плакальщики.

- Понимаю, - кивнул Марк.

Неизвестно какую цель Галтрис преследует в Лесном Королевстве, Марк знает лишь о том, что его путь лежит в изумрудные леса. За десять дней он уже должен был пересечь границу золотых и изумрудных лесов, его похождения будут продолжаться ещё очень долго, за

это время даже антигыйский мертвец способен сойти с ума от скуки. Забавно, но ещё полгода назад, если бы кто-то предложил Марку прогулку по землям, опустошаемым войной, он бы забился в очень глубокую нору, чтобы его никто не смог оттуда вытащить. Но теперь всё изменилось, парнишка не собирался просиживать в корчме. Тем более, когда его друзьям требуется помощь.

- И когда выдвигаемся? – спросил он.

- Скоро, - сказал Имперец, снова наполняя рюмки, - нам нужно время, чтобы отдохнуть и выпить. А пока что, позволь спросить. Как ты относишься к тому, что происходит вокруг?

- Ты про войну?

- Про истребление. Войны зачастую начинают за территории и их ресурсы. Здесь же всё по-другому. Красная Империя пропахла запахом мести и ненависти. Для кого-то эта бойня – священный поход, для других – борьба за выживание. Когда мы прибыли в эту деревню, то увидели то же самое, что и в других захваченных поселениях. Пилимы повешенные на столбах.

- Среди жителей деревни больше нет пилимов, - сказал Марк.

- Неудивительно, - взял слово Граф, - октасы убивают всех пилимов, а также тех, кто помогает им в борьбе против захватчиков. Из-за этого в южной империи даже сформировались отряды имперских предателей, состоящие в основной своей массе из расабов и квигонов. Они охотятся и убивают тех, кого ещё недавно считали своими братьями. Теперь они проливают пилимскую кровь под девизом того, что империя тысячами эксплуатировала их народы. Увы, но когда страх и сила объявившихся врагов пересиливает наше здравомыслие и веру, то мы способны порождать нелепые обиды даже на самых родных. Чтобы сохранить жизнь и получить кусок пожирнее, они теперь исполняют роль надзирателей в захваченных поселениях. Отныне у них новый господин.

- Да, - кивнул Имперец, - и имя ему Заракус Последний Ворон. Так его называют октасы. И он уже успел прославиться особой жестокостью к пилимскому народу.

- А что же армия империи? – спросил Марк.

Имперец не успел повествовать ему о том, что они уже успели узнать во время своих странствий, так как в таверне объявились новые посетители. На этот раз в помещении зазвучал тяжёлый звук закованных в доспехи воинов. Обернувшись, Марк немного растерялся, когда увидел лысых существ с фиолетовой кожей и их лица с парой тонкий разрезов вместо носов. Наверняка это было связано с Дотрасом, так как воспоминания генерала Чёрной Империи всё ещё жили в его разуме. Октасы, четверо воинов в чёрной броне, их предводитель носил шлем с высоким гребнем из плотного тёмного волоса. Сюда они явились явно не перекусить и уж точно не с благими намерениями, так как в текущий момент их клинки находились вне ножен. Посетители заметно занервничали, боясь посмотреть в их сторону. Октасы разбрелись по таверне, пристально осматривали присутствующих и угрожающе шмыгая сплюснутыми носами, словно пытались учуять некий подвох, который послужит причиной грядущей расправы над беззащитными.

- Приветствую в моей таверне, господа, - с дрожащим голом и жалким видом заявил корчмарь, - присаживайтесь. Вы наверняка проголодались с дороги.

- Нервничаешь, квигон? – грозным голосом ответил предводитель с гребнем на шлеме, - Все вы нервничаете, когда видите чёрные доспехи. Но только они способны вызывать у вас страх.

- Прошу меня простить, - казалось, что корчмарь заметно потерял в росте, - я в чём-то провинился?

- Не делай из нас дураков, - октас ударом ноги перевернул один из столов, за которым сидело двое других квигонов, - до нас дошли слухи, что ты прячешь у себя пилимское отродье.

- Что? – страх пробрал корчмаря с головы до ног, - Но, я даже не думал...

- В этом и заключается твоя проблема. Ты не думал. Ни о своей жизни, ни о своей корчме, ни о последствиях.

- Господин, здесь никого нет! Я бы никогда не посмел...

- Показывай, где ты их прячешь, - октас выставил меч в сторону бара, - либо мы перевернём здесь всё вверх-дном. Лучше сделать это самостоятельно и предстать перед судом, чем вынудить меня выпустить тебе кишки. Это касается всех! На колени!

Все по команде попадали на пол, включая самого корчмаря. Помещение наполнилось страхом, пол скрипел от дрожащих коленей, кто-то даже начал задыхаться от волнения.

- Знайте своё место. Ваш слабый император мёртв, его отпрыски не в силах вам помочь. У вас остаётся только один выбор. Склониться перед властью Заракуса Последнего Ворона.

Короткие мечи октасов своими блестящими концами смотрели несчастных и только искали повод окрасить пол чужой кровью. Каждый из жителей понимал, что для захватчиков их жизни ничего не стоят, и они убьют из без зазрения совести. Поэтому посетители корчмы и стояли на коленях, втоптав в землю свою гордость, только ради того, чтобы получить малейший шанс на выживание. Все, кроме трёх обнаглевших людей, всё ещё стоявших у бара, словно ничего вокруг не происходит. Подобная наглость не могла не вызвать гнев у предводителя октасов.

- Это что ещё за мерзкие существа? – оглядел он их со спины, - Вы не здешние, раз уж не понимаете, что играете с огнём. Повторю ещё раз. На колени.

- Прости, приятель, - заговорил с ним Имперец, - но только Создатель обладает властью заставить меня встать на колени. И так уж вышло, что у него нет в этом нужды.

- Да, вы точно не здешние. В таком случае, здесь по вам некому лить слёзы. У Чёрной Империи разговор с чужаками короткий.

Остальные трое воинов потеряли интерес к перепуганным посетителям и уже были готовы напасть на наёмников. Они распределились по ширине помещения, отрезая путь к отступлению и ждали окончательного решения своего командира.

- Что для вас чужая жизнь? - внезапно спросил Имперец, - Лишь игрушка для удовлетворения собственной ненависти? Или же нечто большее, что не стоит бездумного проливания крови? Любой народ обречён на вымирание, когда он страдает презрением ко всем существам, в чьих жилах течёт кровь отличная от их собственной. Вы рискуете столкнуться с большей ненавистью, что рано или поздно сведёт вас в могилу... Как это произошло с вами в прошлом, не так ли? Готовы ли вы пойти на это?

- Много болтаешь! – один из октасов вскинул свой арбалет.

- Так тому и быть.

Арбалетчик не успел привести в действие механизм, который выпустил бы в спину наёмника смертельный снаряд, так как Имперец оказался намного быстрее. С неуловимой скоростью он развернулся с уже натянутой тетивой лука и выпустил зачарованную стрелу прямо голову врага, она вошла ему в переносицу и пробила череп насквозь, обрызгав лицо командира кровью. Никто из них не ожидал ничего подобного, октасы привыкли видеть страх и послушание на завоёванных землях, но сегодня нашлись те, кто осмелился пролить кровь беспощадных захватчиков. Произошедшее вбило в ступор остальных трёх воинов, и всё же они поспешили накинуться на наёмников, дабы не позволить Имперцу вновь использовать лук. Их командир думал быстро расправиться с Марком и превосходящим количеством навалиться на лучника. Увы, но ему пришлось вновь впасть в ступор, когда антийский парнишка с бирюзовыми глазами профессиональным движением вытащил клинок из ножен на поясе и запросто парировал атаку, чуть было, не повалив октаса его же собственным весом. Безоружный, на вид безобидный Граф их не интересовал, поэтому безучастно остался стоять у бара, только отойдя чуть в сторону, чтобы не попасть под начавшийся замес. Вражеский воин недооценил Имперца, решив, что на ближней дистанции наёмник будет неопасен, однако при сближении сразу же

получил смертельное ранение. Лучник рукой вонзил ему стрелу в шею, а затем сильно оттолкнул его на следующего противника, сбив его равновесие. Тяжёлые доспехи замедляли врагов при движении, на Имперце же была обычная кожаная куртка, от чего он имел преимущество в скорости. Октас удержался от падения и собирался замахнуться клинком, но получил сильный удар в раскрытое лицо протезированным кулаком. Пока враг барахтался на полу, держась за разбитое лицо руками, Имперец многозначительно посмотрел на стоявшего у барной стойки Графа, осушившего свою рюмку.

- Нет, спасибо, - покачал головой оборотень, - я воздержусь. Не хочу портить одежду.

Пожав плечами, Имперец добил поверженного октаса ударом зачарованного наконецника стрелы по горлу. Противник Марка оказался не так прост. Похоже, что командирами в армию октасов набирали не абы кого, а профессиональных воинов, с одним из которых прямо сейчас антийский юнец обменивался ударами клинков. Октас всё ещё был растерян, не ожидая того, что какой-то худой и невысокий человек не просто окажет сопротивление, но и начнёт давить своего противника. Марк не обрушивал град ударов, он просто повиновался скрытым внутри умениям и инстинктам, которые всё делали за него. Парирование за парированием, обход за обходом, он изматывал командира, пока его взмахи клинков не стали заметно медлительнее. Вот он, момент. Вложив всю силу в последний удар, Марк выбил меч из рук октаса, и с новым взмахом пробил его нагрудник в области сердца. Всё вышло наоборот, теперь сам октас стоял на коленях и перед смертью терпел на себе взгляд презренного мальчишки. И что-то в этом взгляде заставило его испугаться. В данный момент Марк смотрел на него не своими глазами, а глазами генерала Дотраса, только что убившего своего соплеменника. Холодным движением руки он провёл по фиолетовой коже октаса, затем прикрыл его веки и бережно опустил тело на пол. Княжеский клинок с гравировкой шипастых стеблей на своём лезвии покинул грудь врага. Марк так и остался стоять у его трупa, абстрагировавшись от окружения. Мысли о произошедшем не спешили отпускать его.

- Ты закончил? – из ступора его вывел голос Имперца.

- Да, - Марк мотнул головой, полностью приходя в себя, - просто... Испытал одно странное чувство. Долго объяснять. И сложно.

- С расспросами приставать не буду. Ты ведь полон загадок. Мы тут наворотили дел, нужно уходить.

- Что вы натворили? – из-за барной стойки в зал вышел ещё более перепуганный трактирщик.

Четыре бездыханных тела октасов лежали на полу, под ними растекалась их собственная кровь, из-за этого зрелища половина посетителей убежала прочь, а остальные с выпученными глазами смотрели на последствия непродолжительного боя. Вместо облегчения и радости от того, что их избавили от обидчиков, они так и оставались сильно напуганы. Но теперь больше прежнего.

- Вы хоть понимаете, какие беды навлекли на нашу деревню? – продолжил трактирщик.

- Мы только что спасли вас, - возмутился Марк, - они собирались убить всех.

- Пусть они бы разрушили мою корчму, пусть дали бы мне сотню ударов плетью! Но теперь они полностью сожгут нашу деревню и убьют всех нас! Довольны?!

Теперь всё тало на свои места. Марк смотрел на эти перепуганные лица и видел в их глазах отчаяние и обречённость, которую на них навлекли княжеские чужаки. Не будет никакой благодарности, не будет оваций, здесь по-прежнему остаются лишь ненависть, страх и презрение. Война беспощадна, и на войне в первую очередь страдают не войны, а ни в чём неповинные жители, чей дом и исполняет роль кровавого театра. Когда ярость за неудачи одурманивает разум захватчика он всегда может отыгаться на крови мирного бедолаги, даже если тот ещё недавно поил его скакуна и кормил хлебом в собственном доме. Вот он, тот ужас, который Ант был готов распространить на весь материк, на каждое государство, что осмелилось существо-

вать не в угоду человеческой расе. А ведь когда-то Марк был готов аплодировать идеям анти-магического движения по полному порабощению всего Междумирья. И только оказавшись на одной из таких геноцидных войн, ему, наконец, открылась вся правда, открылась природа любой войны.

- Пойдём отсюда, Марк, - Граф, положил руку на плечо задумавшегося мальчишки, подталкивая его к выходу, - у всех этих жителей теперь хватает проблем и без нас.

Спорить никто не стал, наёмники покинули корчму под те же взгляды, которыми присутствующие ещё пять минут назад встречали октасов. Они уходили отсюда не как спасители, а как самые подлые недоброжелатели, из-за которых деревня обречена на истребление. Марк захлопнул за собой дверь, в глубине своей мёртвой души надеясь, что вскоре он ещё вернётся сюда, не обнаружив на месте деревни безжизненное пепелище.

81 день Таала, 538 г., граница золотых и изумрудных лесов, Лесное Королевство.

Лесные земли материка издревле считались самым крупным рассадником жизни, так как скрывали в себе бесчисленное разнообразие обычной и магической растительности и такое же разнообразие животного мира, из-за чего леса не умолкали ни на секунду. Пение птиц, стрекот насекомых, клич лесного хищника, вышедшего на охоту, и, конечно же, вечно колышущаяся листва. Но на этот раз всё было совсем по-другому. Гигантские рощи изумрудных лесов встретили странника несвойственным запустением и тишиной. Изумрудные кроны стометровых, и более, гигантов скрывали глушь от солнечных лучей, образуя впереди тихую тьму, отделяющую изумрудные леса от обычных деревьев золотого леса. Очередное лесное преобразование выпало на сегодняшний день, а потому золотые леса оправдывали своё название и покрывали землю плотным золотым ковром из пожелтевшей листвы. Кроны деревьев продолжали активно лысеть, листья дождём опадали вниз, создавая невероятное природное явление, характерное для северной части лесных земель. Всего через несколько часов все деревья в этой части королевства вновь обростут густыми зелёными кронами, а пока что жёлтая листва так и продолжала опадать на границе гигантской рощи и засыпать красные сарфитовые доспехи мертвеца, чьи зелёные кости смотрелись совсем непривычно для этого места. Половина пути позади, прогулка Галтриса по золотым лесам и впрямь была обычной прогулкой без проблем и опасностей, какие ему встречались в Аратабии или Красной Империи. Что будет впереди, среди тёмных затихших рощ изумрудных лесов-гигантов, он не знал. Тем более, учитывая тьму, опустившуюся на эти земли.

- Впечатляет не так ли? – обратился к нему женский голос.

Рядом с ним прямо из пустоты возникла фигура худощавой бледнолицей девы с яркими голубыми глазами, чьи чёрные развевающиеся одеяния выделялись на фоне окружения гораздо сильнее, чем мертвец.

- Будешь и дальше меня преследовать? – недовольным тоном спросил Галтрис.

- Не могу же я отпустить тебя туда совсем одного. – насмешливым голосом она изобразила заботу о нём, - Тем более, что без моей помощи тебе не добраться до цели... Впереди ждёт опасность.

- У меня есть меч. С ним мне плевать на любую опасность.

- Ха-ха, ты не прекращаешь меня веселить. Ту опасность, что ты можешь встретить впереди, нельзя устранить старой железкой. Даже могущественные заклинания будут бессильны. Тебе предстоит встретиться с тем, что способно пожрать твою душу.

Галтрис вздохнул, в принципе ни на что другое он не рассчитывал.

- Нужно было взять мальчишку с собой.

- Нет, - ответила ему дева, - пойди что-то не так и мы потеряем его раз и навсегда. Мы не можем позволить себе рисковать, когда путь почти пройден... Марк ещё сыграет свою роль, и в случае неудачи ему придётся искать твои старые кости в изумрудных лесах, чтобы завершить начатое.

- Так я здесь в роли разменной монеты.

- Просто тебя мне жалко меньше. Но знай, что в случае твоей окончательной смерти я правда буду скучать.

- Извини, не могу сказать того же.

Тьма гигантской чащи продолжала гипнотизировать сознание мертвеца и отталкивать своей мрачностью и неизвестностью. Возможно Галтрис даже чувствовал страх.

- Ты ведь впервые в Лесном Королевстве? – она смогла прочитать его призрачные эмоции,

- Эти леса не всегда были такими. Они были мрачными и загадочными, наполненные жизнью.

Но сейчас вся жизнь вынуждена прятаться в своих норах и сбегать в другие части лесных земель, в ожидании, когда всё это закончится.

- Здесь царит проклятие?

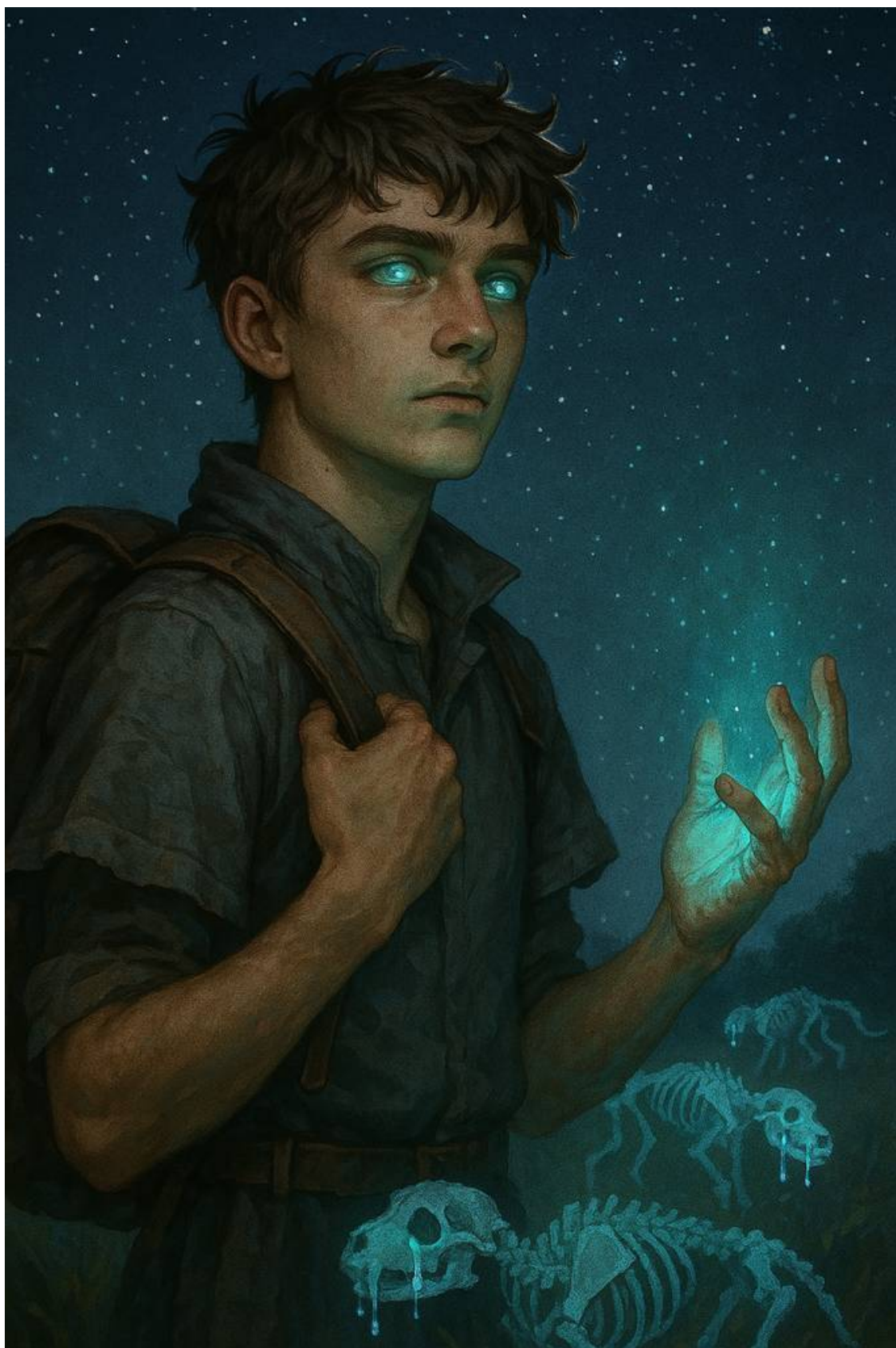
- Почти, - улыбнулась она краем губ, - вскоре ты сам всё увидишь... Путь к владениям обезумевшего бога ещё далёк от завершения. На твоём пути возникнут испытания, и главное из них – тебе придётся пройти через страх.

- Я вернулся оттуда, откуда никто не возвращался... Я знаю, что такое страх.

Вытащив из ножен сарфитовый клинок, Галтрис пошёл вперёд, уходя с владений листового ковра золотых лесов и окунаясь в неизвестность. Вскоре его силуэт пропал во тьме чащи, и теперь он оказался в поле зрения сущности более древней, чем его призрачная спутница.

Царство Болот

Марк Трусторн

Герла

Хильд

2 глава

«Реки и кровь»

82 день Таала, 538 г., южная провинция, Красная Империя.

Ночь выдалась спокойной, даже несмотря на то, что плакальщики от заката до рассвета продолжали петь им свою слёзную серенаду, от которой не спасала тонкая ткань палатки. Даже в те времена, когда мёртвая душа и свет чистилища не охладили разум Марка, мальчишка мог запросто заснуть под этот леденящий душу плач, в общем-то как и любой житель антийского государства, где не привыкли зачаровывать стены своих жилищ бесшумными чарами. В этом плане другие народы большого материка были слишком разбалованы, привыкнув к чуткому тихому сну. Хотя Марк и не думал, что подобные услуги чародеев по карману любому деревенскому жителю на просторах того же Княжества. Момент действительно интересный, всё ли население Междумирья каждую ночь может спать под хор полупризраков, и как быстро к этому адаптируются те, кто попал в этот мир через Тары? И всё же Марк всю ночь спал как убитый, в то время, как оборотень Граф постоянно ворочался, изредка выводя парнишку из сна, и пытался спрятать свои чувствительные уши под рюкзаком. Не все в этом мире способны быстро заснуть под ночной властью потусторонних существ. Что касается Имперца, так Марк и вовсе не понял спал он или нет, так как ещё поздним вечером он просто уселся в углу палатки, скрестив свои ноги, и какое-то время что-то усердно нащёптывал себе под нос, сжимая в кулаке что-то маленькое подвешенное у него на шее. Чуть позднее он затих, но на утро спутники обнаружили его на том же месте и в той же позе, в которой он видимо и заснул. Если заснул вообще. Всё-таки ему было бы лучше выбрать полноценный сон, так как ещё вчера, когда Марк при помощи магии сооружал подкоп для палатки, в чём не практиковался уже очень давно, напарники решили хорошенько отдохнуть перед тем, как будут продолжать свой путь следующими ночами. И вот глас полупризраков утих, утреннее солнце вновь взяло власть над миром, прогоняя чудовищ в неизвестность, и их компания взяла направление на северо-восток к столице южной имперской провинции - Приречью.

Удалившись от деревни Кихито на несколько километров, их взору открылась обширная затопленная долина, речные воды которой максимально вышли из берегов, создав некое подобие мелководного озера. Лишь на глаз Имперец смог определить, что глубина воды здесь не выше пояса, в принципе это было заметно из-за её прозрачности и колышущейся растительности на дне. Дабы не терять время на обход долины, они пошли вброд, медленно, но верно продвигаясь к противоположной равнине. Вся южная империя известна своими постоянными затоплениями из-за большего обилия многоводных рек и преобладающих здесь низин по сравнению с гористыми землями севера и лесистыми просторами центральной империи. Местные долины большую часть года находятся во власти наводнений, что ни капли не мешает местному населению, уже давно адаптировавшемуся под условия этого края. Реки Красной Империи носят имена бывших императоров, крупнейшая река южной провинции названа в честь четырнадцатого императора Као из династии Ио. На данный момент их отряд продвигался по разлившимся водам одного из её ответвлений, реки Тиа, названной уже в честь семнадцатого императора династии Ао. Благо в крае рек и озёр водоёмов хватит ещё на сотню-другую правителей, тем более, что примерно каждую сотню лет здесь рождаются новые реки, но при этом исчезают старые. Идти вброд оказалось непросто, уже через полчаса ноги начали устывать, а плотность воды оставалась прежней, к тому же на середине пути она начала достигать им чуть ниже пояса. О том, что прогулка выйдет многообещающей на зрелища, Марк понял в тот момент, когда ногой наступил на что-то очень мягкое, а потом в зарослях водяной травы заметил красные одежды. Далее на дне встречались не только разбухшие тела пилимских воинов, но и те, что были в чёрных доспехах.

Когда долина осталась позади, а путники вышли на небольшой холм, за которым их должен был встретить тракт, ведущий до Приречья, то их ожидало большое разочарование.

Похоже, что природа решила дать свой суровый ответ на бушующую войну. Озеро, находившееся в паре километров к востоку, теперь увеличилось в размерах втрое, чего не происходило многие годы, и теперь нужный тракт полностью ушёл под воду. Затопленная низина оказалась слишком глубока для путников, пришлось огибать её с севера и выходить на запасную тропу, что не устроило Имперца и Графа. Они обосновали это тем, что в той стороне проходят боевые действия между имперскими войсками и захватчиками. Есть некоторый шанс нарваться на лазутчиков или разведывательную кавалерию, которые заволокли эти места, после наступления некоторого затишья. Впервые прибыв в Красную Империю много дней назад, Марк был удивлён её просторами не меньше, чем цветущими владениями Княжества. Где ещё в мире доведётся узреть воздушные реки, что изогнутыми радугами опускаются в разные концы земли, имея собственное течение и обитателей. Множество разноцветных рыб, плавающих в воздухе, ныряли и выныривали из воздушного течения кристально чистых рек, а многие деревенские жители использовали воздушные поплавки, чтобы поймать их и полакомиться диковинными созданиями. Под одной из таких воздушных рек, пропадающей за дальним холмом, прямо сейчас проходили наёмники. Но вместо того, чтобы увидеть, как рыбаки из соседней деревни, дома которой расположены на высоких сваях, занимаются привычным для себя делом, они узрели лишь остывшее пепелище имперского поселения и одиноких рыб, ставших единственными хозяевами данного места.

На окружающих равнинах и в недавно затопленных низинах ещё совсем недавно кипели жестокие битвы. Марк с наёмниками проходили мимо разрушенного частокла полевого лагеря, откуда мальчишка уловил запах мертвечины. Половина лагеря находилась в воде, наблюдательная вышка лежала на земле, в ней виднелась рука пилимского война, всё ещё удерживающая лук. Похоже, что их застали врасплох, частокла посреди фронтовой части сильно опалён, сработали вражеские чародеи. Целью врага была боевая машина оса, грозная имперская баллиста, способная стрелять гигантскими стрелами, жалами, очередями, прямо как антийские винтовки. Жемчужина имперских мастеров, создающая проблемы Чёрной Империи во всех уголках этих земель. Через километр путники также увидели причину, по которой им нужно было избавиться от баллисты. Чёрный воздушный корабль с носовой частью в виде оскалившейся зубастой пасти. Со спущенной несущей ёмкостью для пыльцы он лежал в затопленной низине, где потерпел крушение вместе со всей командой. Баллиста мешала ему пройти дальше на северо-восток, октасам пришлось уничтожить орудие, но они не предположили, что где-то находится ещё одно. Это подтверждают четыре длинных жала, торчащих из корпуса рухнувшего корабля.

Пока Имперец и Граф странствовали по империи, то в уцелевших трактирах смогли собрать кое-какую информацию о боевых действиях, развернувшихся в южной провинции. Ещё в начале войны октасы мощными накатами смогли захватить всю западную часть центральной империи, а также почти все портовые города государства, такие как: Золотой Кин, Великий Кин, Ближний Кин. Не давая империи передышки, враги приступили к порабощению южной провинции, к чему защитники уже были готовы, мобилизовав все доступные резервы, но способность октасов перемещаться за пределами реальности сыграло свою роль. Враг атаковал последнюю базу морского флота империи в Далёком Кине, захватил оставшиеся корабли, после чего начал наступление с запада к Приречью. Увы, но октасам удалось пробиться к городу из Далёкого Кина, и на подступах к крупнейшему поселению юга разгорелась нешуточная баталия, стоившая обеим сторонам огромных потерь. Несмотря на мгновенные перемещения врага и пространственные разрывы, у октасов не хватало воинов, чтобы наступать сразу со всех направлений, учитывая тот факт, что бои в центральной империи и сдерживание северной армии не прекращалось ни на день. Красной Империи удалось отстоять Приречье и оттеснить октасов на запад по течению реки, и с тех пор в южной провинции воцарилось затишье, регулярно нарушаемое позиционными боями и диверсионными вылазками обеих сторон. Спустя

какое-то время река сильно вышла из берегов, затопив большую часть долин к западу, северу и югу от Приречья, что сделало ещё более затруднительным продвижение воинствующих сторон.

За последние дни Марк продвинулся в освоении зрения чистилища, прямо сейчас он смотрел на этот мир в призрачном тумане смерти, где мог наблюдать тысячи мерцающих бирюзовых потоков, окутывающих места прошедших баталлий. Путники держались подальше от скопления трупов воинов, скакунов и разрушенных орудий, но Марк так и смотрел на поля сражений, замечая, как они ярко выделяются на фоне остального мира. Здесь всё пропитано смертью, и свет чистилища имел возможность показать весь этот ужас юноше. Возможно, в прошлом это бы его испугало, но не теперь. Его глаза демонстрировали не сокроуенную тайну суровой реальности, а лишь её скрытую обыденность, которую большинство отказываются замечать. Война сеет смерть, смертью пропитана земля, и каковы последствия этой кровавой жатвы одним Богам известно. Смертным же остаётся только наблюдать и продолжать проливать кровь друг друга. Глаза Марка слегка потускнели, он вновь смотрел на мир в привычном цвете, впереди шёл Имперец, но их третьего товарища видно не было. Большое сгорбленное существо с полопавшейся окровавленной шкурой, на которой росла редкая серая шерсть, носилось по долине среди гниющих трупов, рваных развевающихся знамён и целого моря стрел, копий и мечей. Граф Фридасский в облике оборотня постоянно что-то вынюхивал огромным носом, пытаясь уловить ещё какой-нибудь запах кроме мертвечины. Пока что он был спокоен, а значит, что врагов поблизости нет, но оборотень не терял бдительности и уже со всех ног нёсся в конец долины, куда держали путь его товарищи.

- Он не привлечёт внимание? – спросил Марк, поравнявшись с Имперцем.

- Даже если и так, - пожал плечами наёмник, - это будут проблемы тех, кто его заметит. Ты ведь уже бывал на севере, тебе не нужно объяснять на что способны оборотни.

- Да уж. - Марк вспомнил оборотня Гурханда, и то как он запросто разорвал на куски Сантилия, - Так значит, мы идём к Приречью. Как это далеко?

- Учитывая разлившиеся реки и заставы октасов, думаю дней через десять будем там. Разве вы с Галтрисом не проходили мимо города?

- Нет, шли вдоль Великой реки, а потом по южной границе на запад до Кихито. Галтрис решил держаться подальше от больших просторов.

- Мудрое решение, - оценил Имперец, - увы, нам пришлось пройти через гущу событий. Мастерская Грумблера находилась среди скоплений имперских селений.

- Разве мастерская Грумблера не в Приречье?

- Нет, иначе бы мы не оказались у границы, где встретились с тобой. Мастерская Грумблера находится в прибрежной деревне Синкай. Точнее, находилась. Октасы постарались, чтобы на её месте остались выжженные опустевшие руины. Теперь там хозяйничает лишь смерть.

- И не только там. Смерть повсюду.

- Как бы там ни было, но Грумблера больше нет в Синкае.

- И вы решили продолжить поиски в Приречье? Вам не пришло на ум, что Грумблер может быть уже мёртв.

Имперец слегка усмехнулся.

- Его так просто не убить, - сказал наёмник, - позже ты сам увидишь почему.

- Даже не расскажешь?

- Ты уже слышал о народе дунгов?

- Дунги? – Марк пытался вспомнить это очень знакомое слово, - Дунги... Точно, создатели фоздов и подземного города. Я уже видел их останки в Дунгатане. Этот народ давно истреблён.

- Да, истреблён теми, кто должен был их защищать. А также приносить им будущие завоевания. Иронично, не так ли? Всё, что мы создаём с благими намерениями, будет приносить

нам необходимые плоды, но до тех пор, пока мы же не приложим руку к тому, чтобы направить наше творение в сторону разрушений. Рано или поздно эти разрушения поглотят даже собственных создателей. Запомни это банальное, но очень важное правило: мы всегда пожинаем то, что посеём. И война, что ты видишь вокруг, не исключение. То, что творят октасы, вернётся к ним в многократном размере.

- Я понимаю это на примере Анта... Моя родина в руинах, люди утопают в крови, сражаясь с потусторонним врагом в полном одиночестве, попутно истребляя самих себя.

- Последнее столетие люди жили лишь войнами, и при помощи войны собирались поработить Ливрийский Савихат. Развязывая войну и навлекая бесчисленные страдания на невинных, они лишь навлекли беду на самих себя. Гнев, который они собрали со стороны других народов, не позволит им заручиться чьей-либо помощью.

- И так на протяжении всей истории. Гнев и войны, войны и гнев. Замкнутый круг... Видимо ты прав, и каждый кто причиняет боль другим, обречён на забвение.

- Есть один выход, - его янтарные самоцветы глаз взглянули на Марка, - все имеют шанс на исправление. Только покайся, мы получаем возможность смыть свои грехи не только перед теми, кого обидели, но и перед Создателем. Что может быть прекрасней, чем очищение души?

- Не знаю, - честно ответил Марк, - у нас в Анте с понятием души и Создателя дела обстояли не очень... Так что по поводу дунгов и Грумблера?

- Да, извини, я свернул в другое русло. Меня всегда несёт, когда дело доходит до философии. Так вот, тебе известно, чем были знамениты дунги? Это были могущественные существа с невероятными познаниями в магии. Только представь какими знаниями они могли обладать, раз уж смогли создать целое королевство под горной непроходимой твердью. Это были выдающиеся мастера своего времени. В руках каждого дунга любая вещь по загадочной причине становилась неповторимым шедевром или грозным оружием, в зависимости от желания самого дунга, которое рано или поздно должно привести к нужному результату. Да, они давным-давно исчезли, но так уж вышло, что Грумблер является последним потомком дунгов, живущих в наше время.

- Так значит, Грумблер дунг? – удивился Марк.

- Не совсем. В нём течёт кровь дунгов, он обладает такими же чудесами творения, как и они, но внешне, - он немного смутился, - увы, его родословная не донесла до наших времён внешности великого народа. От слова совсем.

- Теперь всё начинает проясняться. Декарну интересны его способности. Что же за оружие он создал для него?

В этот момент зоркое зрение Имперца уловило вдалеке фигуру кровожадного оборотня, который, поднявшись на дыбы, своей мордой указывал куда-то на восток. Наёмник понял товарища без слов, и сразу же сменил направление, уводя Марка в соседнюю низину, так как дальше Граф обнаружил вражескую заставу. Придётся немного пропетлять и дальше идти вдоль небольшой реки, сформировавшейся здесь после недавнего разлива.

- Скажи, Марк, - продолжил беседу Имперец, после того, как они вернулись к прежнему темпу, - сколько бы времени понадобилось Декарну, чтобы понять природу неизвестной силы Подпространства, которое не подвластно подконтрольным ему чарам? Да ещё и подчинить его.

- Не знаю, - пожал он плечами, - наверное, годы.

- У нашего старика нет столько времени, поэтому он решил схитрить. Как я уже сказал, в руках дунгов любое творение может превратиться в грозное оружие, будь на то воля мастера. Здесь Декарну и пригодилась помощь Грумблера. Чудовища, что мы держали в подземелье, больше нет, но старик успел получить плоды от его долгого пребывания. Каким-то образом он смог извлечь частицу его грязной силы, что-то вроде искры или даже души. Эта частица отправилась прямиком к Грумблеру в Красную Империю. На её основе он должен был создать

оружие для борьбы с порождениями Подпространства. И похоже, что ему удалось это сделать. Мы должны были забрать Грумблера в его мастерской, но вместо этого нашли лишь опустевший дом и записку.

Имперец своими стальными пальцами достал из кармана небольшую записку и протянул её Марку.

«Не знаю чьи любопытные глаза наткнутся на это письмо, но знайте! Если вы утырки магического говнюка, то я задолбался вас ждать! Эти сплюснутоносые ублюдки разоряют южную империю, здесь стало небезопасно. Я вынужден перетащить свою задницу в Приречье. Разворачивайтесь и чешите обратно, найдёте меня там».

- Теперь ясно, - ответил Марк, - Грумблер в Приречье.

- Надеюсь.

- Можно ещё вопрос? В прошлом письме Грумблер упоминал о том, что его долг погашен. О каком долге идёт речь?

- Виктор говорил, что ты любопытный, - искусственная верхняя губа Имперца изогнулась в улыбке, - Грумблер – старый знакомый Декарна, они знают друг друга уже лет сто. Насколько я помню, они познакомились ещё в Челоке, в те времена, когда Декарн служил верховным наблюдателем в Цитаделе. Грумблер владел небольшой гильдией мастеров и смог привлечь любопытство старика своими способностями. Примерно пятьдесят лет назад у Грумблера произошло несчастье. Магические способности дунгов не могли даваться им без определённой платы, их народ имел предрасположенность к недугу, который нельзя было вылечить из-за особенностей их волшебных тел. Древние записи гласят, что искра дунгов медленно угасала, как и их жизненные силы, со временем они сходили с ума, их тела увядали, и они погибали от полного истощения. Древняя болезнь даже через столетия достала последнего потомка могущественного народа, и Грумблер начал увядать на глазах. Когда собственные согильдийцы покинули его, вчерашние партнёры отвернулись, поскольку более он не мог создавать для них свои творения, вот тогда на помощь пришёл Декарн. Кузнец безумно страдал и очень боялся умирать, Декарн предложил свою помощь, и они заключили сделку, по которой старик обещал помочь. Увы, Грумблер умер, думаю тут не обошлось без Декарна, но это было частью большого плана. Какое-то время наш старый чародей работал над его мёртвым телом, использовал высшую магию и прибегал к помощи алхимиков и волхвов Лесного Королевства с одной единственной целью. Он пытался добиться эффекта, при котором плоть Грумблера прекратила бы разлагаться, напроочь лишившись этой особенности. Ты знаешь Декарна, а потому для тебя не станет удивлением, что ему удалось добиться желаемого. Мёртвое тело Грумблера более не разлагалось, практически сохранило его прежний вид, за исключением некоторых нюансов, и тогда Декарн приступил ко второй части плана. Он отнёс тело Грумблера в Мертвоземье, где он и возродился.

- Значит, Грумблер - оживший мертвец?

- Выглядит как живой. Вот только вынужден питаться едой, зачарованной магией смерти и похож на холодный труп.

- Ты ведь сказал, что он выглядит как живой.

- Ну, поживее других мертвецов. С тех пор он осел в Красной Империи, ковал оружие и орудия для имперского флота в Далёком Кине и годами ждал, когда Декарн обратится к нему с просьбой, которой он не сможет отказать... Дождался. Жаль, что обстоятельства не в его пользу.

Через десять минут они решили сделать недолгую передышку, которая была им необходима ещё после преодоления вброд затопленной долины. Даже сейчас Имперец не терял бдительности, не спуская глаз с соседних возвышенностей, не смотря на тот факт, что они находятся под охраной оборотня Графа. Марк решил утолить жажду и допил из фляги последние глотки прохладной воды и с целью пополнить запасы опустил на колено рядом с рекой.

Только он поднёс горлышко к стремительному течению воды, как вдруг Имперец остановил его, положив тяжёлую ладонь на плечо.

- На твоём месте я бы не стал этого делать.

Марк отследил его взгляд и увидел многочисленные объекты, спускающиеся вниз по течению. Вскоре мимо них начали проплывать трупы имперских воинов, не успевшие разбухнуть как те, которых они встречали прежде. Пилимы, прятавшие тёмные нагрудники под красными шёлковыми накидками, квигоны в своих боевых плащах, лучники расабов с опустевшими колчанами. Многие были утыканы стрелами, у кого-то лицо разбито настолько, что и родные не смогут опознать их по внешности. У одного расаба и вовсе отсутствовала нижняя половина тела, за ним расстился след от внутренностей, которые поклёвывали следующие за ним красные зубастые рыбы. То тут, то там, на телах восседали вороны, использовали трупы словно лодки и с удовольствием выклёвывали куски мертвечины. Они всё плыли и плыли, Марк уже насчитал тридцать шесть тел.

- Реки окрасились кровью. – изрёк Имперец, - Трупный яд пропитал местные воды. Лице-зри плоды войны, Марк, и если это навевает ужас на твою многострадальную душу, значит ты никогда не пожелаешь увидеть нечто подобное вновь. Пойдём, у нас впереди долгий путь.

81 день Таала, 538 г., в шести километрах от Зинташтара, страна Ант.

Тяжёлый звук выстрелов пробился сквозь земляную толщу блиндажа, вновь рассеивая сосредоточенность на письме. Где-то снаружи состоялся очередной воздушный бой между вражеским аэропланом-разведчиком и аэропланом союзников, который не позволил первому уйти обратно на базу с полученными данными о текущем положении дел за пределами города. Вражескому летуну оставалось пролететь совсем немного до оборонительных позиций, пулемётчик отчаянно огрызнулся стрельбой, пытаясь сбросить преследователя с хвоста. Не судьба. Пулемётная очередь союзника сумела поймать корпус вражеской машины, зигзагами пытающейся уйти прочь, пули отбили половину крыла и повредили магический двигатель, а потому он пошёл на неконтролируемое снижение, обречённое закончиться крушением, в котором у пилота и стрелка нет шансов на выживание. Десятки зенитных пулемётов озарили утреннее небо яркими цепями зажигательных снарядов, надеясь хоть как-то отомстить наглецам, составившим против антимagicеского движения. Пули пролетали очень близко, но чародей, расположившийся в кабине стрелка, ловко выставлял магический щит, что позволило аппарату уйти невредимым. Спустя десять секунд в серой зоне прозвучал взрыв, сбитый вражеский аэроплан рухнул, клафировые осколки, заряженные магией хаоса, сдетанировали у него в кабине, ещё через время умолкли зенитные пулемёты. Враг ещё пару раз огрызнулся артиллерийскими выстрелами, после чего наступила долгожданная тишина, и Асторн, наконец-то, смог вернуться к письму. Его тесный и тёмный блиндаж, освещаемый лишь огоньком от свечи, не мог похвастать уютом, какой был в его княжеском жилище, но здесь имелось всё, что нужно для существования в условиях позиционной войны. Матрас, лежащий на двух больших ящиках, сдвинутых вместе, ещё один ящик, играющий роль стола, табурет и, конечно же, крючок для его вещей и парных пистолетов, с которыми он не расставался ни на минуту. Хотя Асторн и старался выводить пером каждую букву, почерк по-прежнему был отвратительным, но читабельным. Чистописание никогда не давалось ему идеально, в детстве грамоте его обучала соседка в перерывах между сборами сахарного тростника, да и сам мальчик проявлял больше интереса к оружию, а не к науке. Последний раз, окунув кончик пера в чернильницу, Асторн как можно красивее нанёс на бумагу в конце письма имя адресата: «Тортас Рульф».

- Кому пишешь?

Чужой голос, прозвучавший у него за спиной, заставил наёмника встрепенуться от неожиданности. Всё же волнение, с которым он писал это письмо, смогло немного ослабить бдительность. Наверняка наглец, заставший Асторна врасплох, очень удивился подобной реакции, но узнать об этом не получится в силу крайней безэмоциональности его лица. Пригнувшись, в проходе стоял лысый антийский чародей и по совместительству один из отцов произошедшей революции Анта.

- Тебе повезло, что пистолеты остались на поясе, - недовольно буркнул Асторн, помещая письмо в грязный конверт, - следишь за мной?

- Нет, - коротко ответил Клафф.

- Скучный ты. Бони бы ответил намного интереснее. Ты бы поучился общению у Дасберта.

- Я не шут, чтобы тебя развлекать. Заканчивай, Фурм ждёт всех на ставке.

Клафф ушёл так же быстро, как и появился, оставив Асторна в одиночестве. Чехлы с двумя шестиствольными пистолетами заняли своё место на поясе стрелка, а, выходя из блиндажа, он чуть было не забыл конверт с письмом на ящике, но благополучно забрал его с собой. Снаружи стояла относительная утренняя тишина, в окопах звучали только уставшие голоса солдат, покинувших ночные укрытия и занявших свои позиции. Двое бойцов пронесли мимо

наёмника ящик с патронами, заставляя его вжаться в край окопа. От них исходил не очень приятный запах, в виду того что многие солдаты днями сидели в траншеях без возможности постирать свою форму. Оборонительный рубеж начинал оживать. Здесь, на второй линии захваченных позиций врага, ввысь поднимались столпы дыма от полевых кухонь, совсем скоро чародеи начнут открывать порталы, ведущие на передовую, через которые на передок буду доставлять завтрак. Перед тем, как выпить кружку горячего чая с кашей и сухарями, артиллеристы по своему обычаю совершили несколько совместных залпов орудий, пожелав зинташтарцам, засевшим у городской застройки, доброго утра. Враги ответили тем же, но в гораздо меньшем количестве, так как испытывают жёсткий дефицит снарядов, однако не могут оставить революционеров без ответа. Асторн сплюнул, глядя на здания, возвышающиеся за передним рядом окопов. Последнее убежище антимагического движения. Когда же этот проклятый город падёт? Пробираясь по траншеям к ставке, Асторн встретил на своём пути невысокого мальчишку в белом медицинском фартуке, плотно покрытом пятнами засохшей крови. Он тащил в руках ящик со склянками, внутри которых находился спирт, а также пачки бинтов и медицинской хлопковой ваты.

- Стоять, - Асторн встал у него на пути, - и куда ты это всё тащишь, Бермонт? Решил задобрить наших врагов?

- Не смешно, - надулся юный чародей, - это медикаменты для госпиталя. Поставки из Марша задерживаются, капитан Октейд приказал поделиться запасами для тыла.

- Нет поставок? – задумался Асторн, - С какой это стати?

- Нуу, - пожал плечами Бермонт, - говорят железная дорога повреждена. Диверсия.

- Ясно... Так ты идёшь в тыл?

- Да, к госпиталю.

- Отлично, - Асторн достал своё письмо и положил в карман его фартука, так как у мальчишки были заняты руки, - у меня для тебя важная просьба на две банки тушёнки.

- Три, - с подозрением посмотрел на него Бермонт.

- Наглеешь. Ладно, три так три. Тебе нужно прогуляться за мост, к полемому аэродрому и отыскать там лейтенанта Бортон Локста. Сегодня он вылетает на Пилилио с очередной дипломатической миссией. Будет распинаться в бесполезных попытках уговорить островитян выступить на нашей стороне против Зинташтара. Ты должен отдать ему это письмо, на нём написано кому оно адресовано. Если начнёт задавать вопросы, то скажи, что это приказ генерала Фурма, и что адресат со сто процентной вероятностью будет там, куда он летит.

- Это приказ генерала? – спросил Бермонт.

- Пусть он думает, что так.

- Четыре банки тушёнки.

- Побойся Богов, хочешь, чтобы я с голоду помер?

- Не волнуйся, я с тобой поделюсь. У меня ведь уже будет три банки.

- По рукам, засранец.

Бермонт ушёл, и Асторн продолжил свой путь до ставки, где он оказался уже через минуту. Невзрачный бетонный бункер, ранее на скорую руку сооружённый зинташтарскими солдатами, стал отличным местом для собрания офицеров и других важных лиц революции, в том числе и самого Асторна. Двое часовых у входа дали наёмнику пройти внутрь, а далее недолгий спуск по бревенчатым ступеням и внизу обширное помещение с большим столом посередине где, как и прежде, в центре общего внимания стояла статная фигура светловолосого генерала Фурма в окружении ближайших советников. Здесь же находился майор Пиктор Броунс, ещё трое высокопоставленных офицеров, угрюмый чародей Клафф и его соратница Пилейна. По левую руку от генерала стояла его вечно недовольная и дерзкая помощница Малита Хоттерс, постоянно ищущая возможности поправить Фурма или же усомниться в его словах. Кроме того, здесь находилось четверо чародеев, принимающих магические сообщения

с фронтов, и трое канцелярских служащих под предводительством Альмы, сестры Клаффа. Сегодня не обошлось без новых лиц, у правой стены стояло двое мужчин: один зрелых лет, другой совсем молодой, оба не являлись военными, так как не имели оружия и одеты в какие-то рваные обноски, не имеющие ничего общего с военной формой.

- Задерживаешься, - сделал ему замечание Клафф, прерывая его наблюдение за неизвестными лицами.

- Прошу прощения, что заставил генерала ждать, - поклонился Асторн, - надеюсь, вы будете снисходительны, и ваша фантазия ограничится только поркой.

- Не паясничай, - сказал Фурм, указывая ему на свободное место у стола, но Асторн решил остаться у входа, - теперь, когда все в сборе, можно приступить к повестке дня.

- Говорите так, будто бы у нас здесь обсуждение очередного проекта, а не война, - закатила глаза Малита.

- Тебе и сейчас что-то не нравится?

- Меня всё устраивает, генерал. Мне нравится, когда вы держите меня в разных подвалах, заставляя работать по двадцать часов в сутки, пока вы отчаянно готовитесь к вот таким вот громким речам о повестке дня.

Фурм тяжело вздохнул.

- Ладно, отоспись сегодня днём. Но только после того, как организуешь восстановление дороги и возобновление поставок. Диверсантов поймали?

- Нет, - ответил майор Броунс, - но уйти им не удалось. Мы отыскивали четыре сгнивших тела в зинташтарской форме. Работа плакальщиков.

- Их просто отправили на смерть, - понимающе кивнул генерал, - в ночь, когда солдаты занимали укрытия. Акефорн не изменяет своим методам, для него люди лишь расходный материал. Не понимаю, на что он рассчитывал? Думал сорвать наши поставки и что тогда? У них нет сил и ресурсов для контрнаступления.

- Отчаянные попытки нагадить врагу, - ответил майор, - по-другому воспринимать их не стоит.

- Главное, чтобы последующие такие попытки не оказались для нас болезненными... Мы слишком затянули эту войну, господа. Вместо того, чтобы освобождать нашу страну от потусторонней нечисти, мы до сих пор занимаемся тем, что топчемся у Зинташтара в поисках самого оптимального решения по его захвату. Прямо сейчас Акефорн смеется над нами и над нашими попытками сломать оборону города. Пилейна, - обратился он к чародейке, - твои люди проверили восточный канал?

- Да, генерал, - ответила она, - но враг не так глуп, как кажется. Они понимают, что канал к реке – одна из самых главных слабостей их обороны. Лимберг рискнул провести быструю ночную вылазку при помощи порталов. Там сосредоточено большое количество орудий, подступы наглухо заминированы, они даже не оставили коридоров для диверсионных групп. Прорыв нецелесообразен.

- Неудивительно, - с грустью ухмыльнулся Фурм, - но проверить стоило бы. Всё же им удалось превратить город в неприступную крепость.

- Генерал, - лицо майора Броунса было предельно серьёзным, он не смотрел Фурму в глаза, - разрешите говорить прямо?

Он получил утвердительный кивок.

- Я понимаю ваше рвение сохранить как можно больше жизней как наших солдат, так и заложников города... Но мы топчемся на месте. Враг продолжает укреплять оборону, простые люди продолжают страдать, а солдаты умирают каждый день под ответным огнём артиллерии. Если гниение не остановить вовремя, то позднее придётся приступить к ампутации. Мы рискуем потерять гораздо больше, чем можем потерять сейчас.

С каждым днём данный вопрос стоял всё острее, и на сегодня уже ни у кого из присутствующих на лице не возникало смятения. Альтернативы закончились, остались лишь жёсткие решения, ответственность за которые никто не спешил свешивать на свои плечи. Фурм стоял перед сложным выбором.

- Если до полудня дадим команду к наступлению, - продолжил Броунс, - то уже к ночи Зинташтар падёт. Да, погибнет много солдат, противник бросит в бой всю авиацию, что он сосредоточил в горных аэродромах, но нам удастся минимизировать потери, если в первых рядах пойдут отряды штурмовиков и триумфаторы. Прошу прощения, генерал, но других вариантов я не вижу. Можем подождать ещё год, пока весь гарнизон не вымрет от голода, но даже при таком раскладе Акефон не пойдёт на капитуляцию.

- Знаю, - даже сейчас Фурм не демонстрировал растерянности, хотя все понимали, что творится у него на душе, - знаю... Но я по-прежнему не желаю терять десятки тысяч своих солдат в этом отчаянном мясном штурме. Акефорн только этого и ждёт, чтобы перед смертью позлорадствовать над смертями людей, выбравших путь свободы от гнёта антиматического движения. Это сложный выбор, Броунс, я не могу пойти на него, но и не могу дальше затягивать с осадой.

- На то этот выбор и сложный, генерал. И всё же нужно принять решение.

- Я уже думал над планом взять Зинташтар в клещи. Высадить пехоту со стороны моря, зайти в горы и захватить аэродромы, после чего солдаты застали бы зинташтарцев врасплох, спустившись в город с запада... Вариант долгорезализуемый, но с высокой вероятностью на успех.

- Здесь должно последовать ещё одно «но», - догадалась Малита Хоттерс.

- У нас недостаточно людей. Подъём в горы и организация поставок провизии практически невозможны. Горный Ант непреступен с востока, а авиация врага не позволит нам сбрасывать припасы. Даже если рискнём, то придётся задействовать половину имеющихся у нас солдат, а в этом случае Акефорн может попытаться атаковать.

- Можно отозвать часть войск из Ливри, - предложила Пилейна, - сиракирский корпус имеет десятки тысяч бойцов в своих рядах.

- Не думаю, что это хорошая идея, - покачал головой Фурм, - ночью до наших чародеев дошло магическое сообщение с пустыни, его направил полковник Скворм Бишот. Его армия уже взяла под свой контроль всё приграничье пустыни по ту сторону Глубоководной и теперь пытается захватить важный укрепрайон врага. Ключ к господству над всеми южными песками Ливрийского Савихата. После взятия главного торгового центра пустыни, Хикари, генеральский штаб приказал задействовать крупные ресурсы для того, чтобы возвести у города сеть оборонительных рубежей, получившие название «Бастион». Этот укрепрайон находится между Хикари и афской крепостью Рохима и костью в горле стоит у революционной армии и союза большой земли. Это последний оплот сторонников Акефорна в Ливри, там они сосредоточили все свои оставшиеся силы... Бишоту, как и нам, позарез нужны люди, так что снимать часть резервов с юго-востока и переправлять их в отрезанную часть Анта кораблями и дирижаблями я считаю глупостью. Полковник находится в шаге от того, чтобы закончить войну на чужбине, и мы не будем вставлять ему палки в колёса.

- Разумно, - согласилась Пилейна.

- Будем действовать тем, что у нас есть, используя любую возможность вырвать победу. – его взгляд направился за спины офицеров, туда, где у стены стояли те самые незнакомцы в грязных обносках, - Сегодня я собрал вас здесь не в привычном составе. Те, кто по ночам страдает бессонницей, слышали, что противник вёл активный огонь в сторону наших позиций. Знакомьтесь, это Тит Бустерс и Дастер, виновники ночного происшествия. Они первые, кому удалось бежать из осаждённого города.

Многие были удивлены услышанным, так как за все шестьдесят семь дней осады ещё никому не удавалось выбраться из того ада, в который враги превратили Зинташтар. На беглецах не было лица, во взгляде отпечатались все те страдания, которые им довелось пережить. Широкая одежда, явно им не по размеру, скрывала исхудавшие тела, а впалые скулы свидетельствовали о сильном истощении. И всё же эти двое стояли здесь, вместо того, чтобы восстанавливать утраченные силы в лазарете. Им было что рассказать присутствующим.

- Удалось сбежать? – то ли с подозрением, то ли с восхищением смотрел на них Броунс, - Да ещё и ночью? Вы либо предельно отчаянные ребята, либо те ещё глупцы. Как вам удалось пройти через баррикады?

- Один из них чародей, - спокойно сказал Клафф.

Тот, что моложе, подтвердил слова Клаффа, раскрыв в обеих ладонях маленькие порталы, соединённые между собой. Это многое говорило о его способностях, ведь не все боевые чародеи Анта были обучены магическому искусству упорядоченного волшебства и тем более заклинанию портала. Больше предпочтение генеральский штаб отдавал обучению магов заклинаниям хаоса, а тех, кто овладел манипуляциями с пространством, практически всегда отправляли служить на дирижабли.

- Теперь ясно, - понимающе кивнул Броунс, - вдвоём смогли удрать через портал.

- Нет, - ответил тот, что постарше, - не только мы. Дастер и его собратья смогли вывести за город двести шесть человек, в основном женщины и дети. – он опустил свой печальный взгляд, - К сожалению, почти треть погибла от пулемётов и плакальщиков.

В бункере ненадолго образовалась тишина.

- Это был единственный шанс сбежать, мы знали на что идём, и, по правде говоря, ожидали больших потерь. Солдаты в дотах открыли огонь сразу же, как заметили вспышки порталов в серой зоне, и им было плевать, что это истощённые матери, несущие детей на руках.

- Вам помогали чародеи? – Пилейна глядела на холодного Дастера, - Не думала, что они там ещё остались.

- Не так много, как хотелось бы, - взял слово беглый чародей, - в городе существовало два магических концлагеря, и оба были уничтожены ещё в прошлом свете. Зинташтарцы расстреляли всех чародеев, до которых смогли дотянуться. Нас осталось немного.

- Как вы выжили? – спросил Клафф.

- Канализация. Никто из зинташтарцев не захочет марать свою форму, рыская по вонючим тоннелям. Мы сделали всё, чтобы они посчитали нас погибшими и не предпринимали никаких поисков. Сидели тихо и прорабатывали план побега.

- Вы могли бы просто уйти в горы. Сбежать через порталы.

- И оставить всех этих бедолаг в большой тюрьме? – задумался чародей, почесав голову израненными пальцами, - Наверное, антиматическое движение смогло выбить из нас всё, кроме человечности. Люди, которых солдаты расстреляли сегодня ночью, ни в чём не виноваты. Пусть они презирали нас, пусть плевали в нашу сторону, но мы не упустим возможности показать их неправоту. Их истинный враг тот, кто руководил их умами все эти годы. Вот почему мы решили остаться. При помощи порталов мы проникали на склады, забирали еду, кормили детей и прятали всех в тоннелях. Вечно так продолжаться не могло, мы решились на этот отчаянный шаг. Лучше смерть от пули, чем от голода.

- В Зинташтаре закончились припасы? – спросила Малита.

- Было бы неправильно говорить, что их не осталось совсем, - ответил Тит Бустерс, - просто всё, что осталось, теперь идёт исключительно на содержание солдат. Мужчин на улицах Зинташтара не осталось, всех их насильно поставили в строй, а старики, женщины и дети начали умирать от голода. Вот почему мы решили бежать. Кое-где в канализациях всё ещё остаются люди. Чародеи помогают им, но надолго их не хватит. Все очень истощены.

- Среди них есть боеспособные люди? – с надеждой поинтересовался Фурм, - Нам бы помогла любая диверсия на территории врага.

- Извините, генерал, но несколько обессиленных чародеев погоды не сделают... Но там, за оборонительным рубежом врага, есть ещё кое-кто, кто решил бросить вызов тюремщикам.

Все переглянулись, не понимая о какой третьей силе говорит беженец.

- Известно ли вам, что находится под горами у западной части города, генерал? – спросил у него чародей.

- Шахты. Там добывают клафир и различные руды.

- Больше не добывают. С тех пор, как рабы подняли бунт и захватили подземелья.

По взгляду Фурма было видно приятное удивление, он и подумать не мог, что нелюди в шахтах всё ещё живы.

- После того, как зинташтарцев спустили с цепи на чародеев – мы сразу же занялись поисками союзников в городе. И таковые отыскились в шахтах. Мы нашли способ держать связь с рабами, предоставляли им сведения о том, что творится наверху. Они восстали, целая сеть баррикад и орудий возле шахтёрского комплекса показывает успех этого восстания. Зинташтарцы опасаются того, что рабы вырвутся наружу, но и сами не желают идти на штурм. Узкие пространства и тёмные тоннели – это не лучшая зона для ведения боёв. Рабы жили во тьме, стали её частью. Они в родной стихии, и враги это прекрасно понимают.

- Как с ними связаться? – спросил Фурм.

- На горном склоне над шахтёрским комплексом есть одна лазейка, в неё мы сбрасываем записки, скомканные вокруг камня. Без магии не обойтись, только заклинание телекинеза помогает письму достигнуть самого дна.

- Хорошо. Вы сказали, что ваши собратья всё ещё остаются в городе. Есть те, кто ещё способен стоять на ногах?

- Смотря какая цель.

- Нужно прогуляться к этому самому склону. Пора доставить рабам очередное послание. Уверен, они уже давно этого ждут.

84 день Таала, 538 г., у западного истока Северного руба, Аратабия.

Обширный луг, распростёршийся среди плотных лесных зарослей у отростка реки Северный руб, больше не мог похвастать своим умиротворённым запустением. Несколько сотен зелёных шатров, расположенных вблизи берега, устилали пространство от моста и до противоположной рощи. Обилие знамён бросалось в глаза, среди них были как стандартные княжеские розы, так и знамёна солнца левойской гвардии, катфина морской гвардии, а также несколько штандартов Алтании, которые на сушу принесли с собой посланники и дипломаты натфиков. Мёртвая война, вот уже полгода раздирающая Аратабию, наконец, перешла в стадию затишья, в котором обе воюющие стороны получили возможность зализать раны и задуматься о дальнейшей стратегии. После громкого поражения в морском сражении на чесночных рифах войско Мертвоземья окончательно покинуло западные земли Аратабии, отступив в юго-восточные рощи у Северного руба, где и заняли текущую оборону. Их бегство больше связано не с разгромом их могучего флота, а с предательством мёртвой королевы Анетты и её многочисленных сторонников. Полностью лишившись флота и его поддержки, потеряв большое количество сторонников, радикальная нежить была вынуждена уйти в оборону, а мёртвые короли Чёрного Города так и не смогли отыскать выход из этого трудного положения. В связи с этим, объединённое войско левойской и морской гвардии, левойского воинства и ополчения Аратабии, при поддержке добровольцев из алтанийского войска, отправилось в свой поход до Северного руба с целью снять береговую блокаду Дарну и окончательно изгнать мертвецов из живых владений. Но пока что вся эта грозная мощь союзников вот уже десятый день остаётся на позициях у моста, не рискуя идти в последний бой. И на то были весомые причины.

- Если наш план сработает, то мы навсегда избавим материк от угроз Мертвоземья.

В большом командном шатре, расположенном на холме, откуда открывался вид на весь полевой лагерь, в разные стороны расхаживал краснокрылый левеец с длинными белыми волосами. Он выглядел довольно возбуждённо и обеспокоенно, но одна из его собеседников, рыжеволосая левейка в лёгких доспехах, старалась сохранять самообладания, хоть темой их обсуждения и являлся весьма животрепещущий вопрос.

- Лорд Долориве, - обратилась к нему Акфим, - вы делаете слишком большие ставки на эту сомнительную авантюру. Ещё никто и никогда не пытался подчинить себе Мертвоземье. Это территория мёртвых, не живых, на ней царят другие законы и там не выжить простому смертному. Его не подчинить.

- Я говорю вам всем не о подчинении, а о гарантиях, что повлечёт за собой этот союз.

- Союз? – возмутилась воительница, - Не может быть союза с этими существами.

- Ты доказала обратное. Твой отец, почтенный Алороке прирождённый политик и дипломат, он понимает, что при сегодняшних реалиях нужно быть ориентированными именно на союзы, а не на призывы крушить врага до последнего.

- Я воин, а не политик.

- Во этом ты вся в мать, моя дорогая, но задатки отца дали о себе знать, когда ты пошла на сделку с нашей новоиспечённой союзницей.

Он взглянул в сторону стола, за которым сидела фигура в роскошном чёрном платье с высоким воротником, представительница высшего сословия нежити Чёрного Города. Мертвеецки прекрасная королева Анетта Павшая Вдова, её костяное лицо было единственным на всём Мертвоземье, способное передавать эмоции, а яркие бирюзовые самоцветы в маленьких пустых глазницах только подчёркивали её мрачную красоту. Мертвецы вроде неё получили возможность находиться рядом с живыми в этой непростой войне.

- Приятно слушать как вы обсуждаете между собой детали грядущих манипуляций, - костяные уголки её губ изогнулись в лёгкой улыбке, - жаль, что вы не учитываете мнение тех, от кого зависит благоприятный исход этой затеи.

- Ты ещё желаешь выбирать? – грозно посмотрела на неё Акфим, - Всё, что произошло, целиком и полностью твоя задумка. Ты пошла против своих соплеменников, предала Чёрный Город, предала Мертвоземье, можно сказать объявила войну радикальной нежити. И всё ради того, чтобы восстановить справедливость. Неужели ты рассматриваешь варианты, при которых собираешься повернуть назад?

- Не забывай, Акфим, что более я не принадлежу миру живых. Моё место там, где смерть, как и любого мертвеца, будь то представитель умеренного класса или радикального. Какотреагируют верные мне воины, когда узнают, что мы будем исполнять то, что пожелаете вы?

- Того желаем не мы, а здравый смысл!

- Акфим, - Долориве призвал её сохранять спокойствие, - гнев не красит твой разум, а сейчас мы более нуждаемся в трезвом мышлении. Вот уже тысячи лет Мертвоземье подобно беспокойному морю, волны которого время от времени выходят из своих берегов, неся разрушения за их пределы. Течение этого моря всегда зависело от тех, кто стоит во главе... Полторы тысячи лет, когда количество мертвецов достигло численности населения целой страны, началась первая мёртвая война. Огромные полчища мертвецов объединились под знамёнами Ишкарна Жнеца и вторглись на территорию Лумрийских Просторов. Ишкарн Жнец был фанатичным королём, он мечтал воплотить свои мечты о мёртвом мире, превратить его в единое Мертвоземье и для этого собирался убить всё живое на своём пути. Полтора года войны унесли жизни более десяти тысяч аберфольских воинов, три ордена были полностью уничтожены, и только после этого магистр ордена Алого Пламени смог сразить Жнеца. Остатки армии нежити бежали в Мертвоземье, на чём все сочли, что их беды закончились. Но это оказалось далеко от реальности. Мертвецы продолжали беспокоить приграничье царства, а в сто девятнадцатом году грянула вторая война. Трое мёртвых королей, чьи имена были вычеркнуты из истории, объединили свои силы и стремительным ударом захватили Файферсвилль, часть могильников и уничтожили аберфольский орден Тихой Скорби, на место которого пришёл нынешний великий орден Живого Света, который и сумел дать нежити отпор и продержаться до прибытия основных сил царства. В тот раз смертным повезло, хоть война и разгорелась по всей протяжённости границ, но аберфолам удалось отбросить врагов назад в Мертвоземье и ответных атак не последовало, так как между мертвецами начались распри, из-за недовольства в отсутствии успехов своих королей. Их свергли, дворцы Чёрного Города заняли другие, но и на этом ничего не закончилось. Всё только начиналось. Третья война в четырёхста тридцать девятом показала этому миру двух безумцев Дугаса Чернокнижника и Фогаса Осквернённого, которые сумели не только разбить аберфольское войско, но и осадить столицу, убив тогдашнего царя. Без помощи Ливрийского Савихата и Поднебесного аберфольское царство было бы обречено на поражение. Затем четвёртая война с Дрэтором Похитителем Костей, и на этот раз у мертвецов имеется второй по численности флот, разоривший лумрийское побережье... Сегодня имеем то, что имеем. Рука Мертвоземья добралась до святых земель Аратабии, которую они осквернили кровью. Страшно представить, что бы ждало нашу страну, если бы не предательство Анетты. – он посмотрел на мёртвую королеву, - Мы благодарны за то, что вы сделали для нас и для вашей родины. Пятая мёртвая война подходит к концу, осталось лишь нанести последний удар и изгнать нежить за Северный руб. Но разве на этом всё закончится? Нет. Пройдёт совсем немного времени и начнётся шестая война. Взгляните на историю, после каждой войны время между ними сокращается и сокращается. Мертвецы не бессмертны, но всё же не умирают от старости, с каждым годом они копят и их становится больше. Мёртвые короли лишь даруют надежду своему теснящемуся в Чёрном Городе народу-изгою на то, что однажды сила Мертвоземья распространится на остальной мир, где они будут чувствовать

себя хозяевами. Это срабатывает каждый раз. Их политика остаётся неизменной. Поэтому всё начнётся снова, и новый удар будет страшнее предыдущих. Вот почему я предлагаю сделать то, чего не делал никто до нас. Я предлагаю изменить Мертвоземье, даровать ему новую цель, новые надежды... Даровать им свет.

Теперь его взор устремился к раскрытому выходу из шатра, где его соплеменник осматривал раскинувшийся впереди лагерь и противоположный берег реки, за которым ожидало предназначение. Назвать его обычным соплеменником Долориве и Акфим вряд ли у кого-либо повернется язык, тут скорее подойдет слово «бывший». Он тот, кто своим существованием нарушил устоявшиеся законы света и тьмы, жизни и смерти, поскольку никто и никогда не встречал святого мертвеца, чьи кости излучали благотворное свечение магии света. Мертвый левеец всё это время оставался безучастным к беседе собравшихся, его светлый ореол, застывший над головой, сиял заметно слабее, чем ранее. После чудесного воскрешения Сайтино не снимал своих золотых доспехов, и по-прежнему облачался в чёрную длинную мантию с вырезами для его крыльев. Жёлтые огоньки в пустых глазницах продолжали смотреть вдаль, он всё ещё не мог оправиться от того, что с ним произошло.

- Сайтино, - обратился к нему Долориве, - я давно знаю тебя. Ты истинный сын народа левейцев, самый преданный из всех, кого я знал. Свет для тебя — это не просто сила, а надежда, которую ты стремишься даровать всем нуждающимся. Только свет может привести нас к новому справедливому миру... Весь совет скорбел, когда мы получили весть о твоей кончине от руки Похитителя Костей. Но мы и подумать не могли, что даже смерть не сможет потушить огонь в твоей душе. Ты избранный, Сайтино, свет избрал тебя для того, что очистить Мертвоземье от хаоса и тьмы. Воплотить в жизнь мечты о новом мире под силу только тебе.

- Нет, - ответил Сайтино, опустив череп, - ты заблуждаешься, Долориве... Мертвецы никогда не выберут свет. Он чужд для них. Они порождения совсем иной силы... Силы смерти. И только она для них что-то значит.

Он повернулся к присутствующим, показав свои костяные ладони, в которых сформировал ступки светлой магии, а затем расправил чёрные крылья нехарактерные для народа левейцев.

- Посмотри на меня. Моё существование – ошибка. Меня не должно быть.

- Любовь моя, - печальная Анетта встала с места и подошла к своему возлюбленному, взяв его за руки, - не говори так. Я лишь хотела...

- Нет, Анетта, - костяшкой пальца он нежно провёл по сплошной кости её щеки, - я не виню тебя в том, что ты сделала. Тобой двигала лишь любовь и скрытое предназначение, привитое тебе потусторонними сущностями. Не знаю, кто с тобой говорил, но это точно не представители великого света. Видит Таал, но я правда не желал, чтобы свет моей души был осквернён этим тленным телом.

- Думай, что говоришь, - похоже Акфим стало немного жаль Анетту, - она рискнула всем ради того, чтобы вернуть тебя и не заслужила слышать от тебя подобные слова. Она верила в то, что ты должен совершить нечто большее, чем просто закончить эту войну. Она желала дать мертвецам надежду.

- Мертвецам не нужна надежда, - ответил Сайтино, - им нужна лишь смерть, и ничего более. Ни одна радикальная нежить не пожелает служить такому как я, и даже если у вас получится, то хватит пары столетий, чтобы от навязанной святости не осталось и следа. Мертвецы вернуться, но ещё более озлобленные за то, что ими манипулировали.

- Сайтино, - обратилась к нему Анетта, - все эти годы я искала сторонников. Все эти годы я собирала под своим началом умеренных мертвецов, которые искренне верили в твоё пришествие. Ты стал смыслом их существования, они ждали тебя и, наконец, смогли воочию увидеть, что даже такие, как они, способны заслужить благодать света. Ты ошибаешься, когда говоришь, что все мертвецы отвратительны и несут лишь разрушение... Я жила среди них все

эти двадцать лет и с уверенностью могу сказать тебе, что они мало чем отличаются от живых. Они также живут надеждами, нуждаются в чуде, но порой природа смерти играет с ними злые шутки, заставляя ненавидеть всё живое. Все те, кого я сплотила вокруг себя, готовы идти за тобой до самого конца. Поверь, мы сможем построить для Мертвоземья новый мир. Но все они последуют лишь за тобой.

- Анетта, - он крепче взял её ладонь, прижав к своей груди, - мне радостно слышать эти слова. Они вселяют надежду... Но... меня это пугает. Пугают эти кости, что я вынужден называть своим телом, пугает сама моя сущность и мысли о том, что мне предстоит стать во главе нежити. Во главе тех, кто отнял твою и мою жизнь. Я левеец, потомок народа солнца, последователь великого Таала, и теперь вынужден существовать как предводитель мёртвых.

- Как тот, кто поведёт их в новый путь.

Анетта смотрела ему в глаза так, словно её самоцветы в полной мере передавали силу призрачного взгляда и эмоции, что она чувствует к своему возлюбленному. Её гладкие и тонкие кости рук легли по обе стороны черепа левейца, он слегка наклонился и их лбы упёрлись друг в друга. В этот момент ореол над головой Сайтино воссиял гораздо сильнее, как и бирюзовые самоцветы её глаз.

- Я верю тебе, Анетта, - тихо произнёс он, - благодаря тебе я воочию вижу, что у мёртвых ещё есть надежда, будь они хоть на каплю такие же, как ты. Я хочу защитить Аратабию, освободить её от гнёта радикальных королей. Но один я не справлюсь.

- Я буду с тобой, - вновь улыбнулась она, - теперь я всегда буду с тобой. Никто, даже призрак проклятого Дрэтора, больше никогда нас не разлучит.

- Знаю. Более я этого не позволю. Я стану тем, кто нужен нежити, желающей последовать новым путём. Но это применимо лишь к нашим умеренным собратьям. Большая часть народа мёртвых предпочитает следовать пути смерти.

Долориве привлёк их внимание лёгким покашливанием в кулак.

- Неужели, Сайтино, ты считаешь меня глупцом, который слепо будет надеяться на то, что все мертвецы, как один, в момент изменят свою философию и обратятся против своих владык.

- У тебя есть план, - догадался Сайтино.

- План не мой, здесь поучаствовала княгиня и её ближайшие советники. Ответь, Сайтино, что радикальная нежить уважает больше всего?

- И что же?

Долориве хитро улыбнулся.

- Силу.

83 день Таала, 538 г., город Кров, Княжество.

Все уже были в сборе, зал военного совета готов принять заключённого, и все собравшиеся в предвкушении ожидали важной встречи. Во главе стола с иллюзией карты Междумирья на невысоком табурете со строгим видом сильной правительницы стояла княгиня Лайла, которая внутренне испытывала некоторое волнение перед грядущим. Здесь присутствовали и верные советники в лице капитанов Мейборна и Мунфи, а также магистра Бурвина и пяти приближённых баронов, включая простака Порло Азаха, уже успевшего выпить немного горячительного. Казалось, что сбор первых лиц государства и их грозный самоуверенный вид заставит поумерить свой пыл превосходства любого. Но тот, ради кого и был созван военный совет, оказался большим исключением. Из темноты длинного коридора в обширный, сверкающий серебряными цветами, зал двое гвардейцев вели высокую фигуру в чёрном, из-под капюшона которой выглядывало золотое костяное лицо. Вдобавок их сопровождала пара чародеев из княжеского круга, потому как пленник был предельно опасен, и любая страховка в его перемещении не окажется лишней. Их узник - мертвец с золотыми костями, но далеко не обычный проходимец Мертвоземья, а весьма громкая персона, на что, в том числе, указывали его дорогие одежды с плащом, вышитые в королевскими портными Чёрного Города. Пройдя половину зала, гвардейцы продолжали под руки тащить мертвеца вперёд, пока не остановились в десяти метрах от стола военного совета, где он и предстал перед собравшимися. Отсутствующими глазами он пристально изучил каждого, потирая друг о друга нижнюю и верхнюю челюсть, даже успел вызвать раздражение у капитана Мейборна, ощутившего желание раздавить это костлявое высокомерие. Когда дело дошло до Лайлы, то девочка подверглась некоему давлению в свою сторону, из-за чего проиграла игру взглядов, начав часто посматривать в стороны. Пленник не вызвал положительных эмоций ни у баронов, ни у недовольного Мунфи, ни тем более у Порло Азаха, вообще непонимающего зачем его позвали на военный совет. Более пристальный интерес мертвец проявил к медведеподобному Бурвину, который уже изучал его с головы до ног при помощи своих сенсорных способностей чародея, поражаясь как сильно развита искра у этого существа. Когда мертвец усмехнулся - Мейборн не выдержал.

- Тебя что-то забавляет, нежить? – прорычал драконид.

- Из какого леса вы выгнали этого медведя? – насмеялся он над Бурвином, - на фоне всех вас он выглядит нелепо. Хотя, - задумался он, - более нелепо выглядит малявка, стоящая во главе стола.

- Ты разговариваешь с княгиней Лайлой, - яростно ответил Мунфи, - правительницей Княжества и с той, от чьего решения зависит твоя дальнейшая судьба, мертвец.

- Ха-ха, вы так тупо пытаетесь задеть меня моей принадлежностью к народу нежити. Выглядит довольно жалко. Хотя, чего я ожидал от шутов в сверкающих доспехах?

- Сейчас один из этих шутов сотрёт твои кости в порошок об этот пол! – взревел Мейборн.

- Спокойнее, капитан, - Лайла вытянула руку в нужном жесте, - он вас провоцирует, будьте выше этого.

- Ааа, - протянул мертвец, - так она из вас самая смышлёная. Тогда понятно, почему она стоит во главе стола. В будущем я продолжаю встречать мало приятного.

- Фогард Златочереп, - обратилась к нему Лайла, - ты предстал перед нами...

- Уж точно не по своей воле, - прервал её Фогард, демонстрируя кандалы на руках, скрепляющие красные перчатки из толстого слоя сарфитового металла, - я даже не получил любезного приглашения на ваше сборище. Сарфит? Умно. Лишили меня возможности колдовать, значит опасаетесь. А если опасаетесь, значит не смеете смотреть на меня свысока. Так что ваш театр выглядит неубедительно.

- Как погляжу, его величество мёртвый король желает вернуться в свою темницу ещё на полсвета?

- Хм. А ты дерзкая. Рассказать, что я делал с теми, кто осмеливался мне дерзить?

- Княгиня, - обратился к ней Мунфи, - мы зря тратим время. Это ведь Фогард Златочереп, тот самый, один из наиболее безумных мёртвых королей за всю историю Мертвоземья.

- Приятно, что я оставил такой громкий след в истории, - возгордился мертвец.

- Позвольте мне просто лишить его золотого черепа и украсить им вход в зал военного совета. Поверьте, это Междумирью пойдёт только на пользу.

- И всё же я хочу с ним поговорить, - твёрдо заявила Лайла, - я уверена, мы найдём понимание друг с другом.

- Пытаетесь втереться мне в доверие? – усмехнулся Фогард, - Я уже доверился тому хитрозадому старику. И что из этого вышло? Он достал меня из одной тюрьмы и засунул в другую. Одно хорошо, вы меня хотя бы кормили. По правде говоря, мой призрачный язык уже позабыл вкус еды и хорошего вина, зачарованных магией смерти. Уважили так уважили.

- Не благодарите, - внезапно улыбнулась Лайла, - это был жест доброй воли, и я надеюсь на ответные шаги с вашей стороны. Поверьте, Фогард, это будет в ваших интересах.

- Вот как? Маловероятно. Но я слушаю. Всё-равно в темнице, как и после смерти, ничего интересного не будет. Только пусть эта ящерица изменит свой взгляд. Я хороший собеседник, если не раздражён.

- Ты продолжаешь играть с огнём, - Мейборн пожирал его взглядом.

- Презираешь меня, драконид? Только потому что я мертвец?

- Ты трус, который боится смерти. Настолько, что добровольно решил превратить себя в костяное ничтожество, продолжающее бегать от своей судьбы. Не хочу тебя расстраивать, дохляк, но тебе не избежать того, что уготовано твоей чёрной душе.

В ответ Фогард громко рассмеялся, а его высокомерный королевский смех заставил собравшихся испытывать к нему ещё больше негативных эмоций.

- Скажи, ящерица, ты боишься смерти? Можешь не отвечать, я вижу, что ты прямо-таки жаждешь помереть смертью воина, покрыв себя нескончаемой славой. Думаешь, что попадёшь в лучший из миров? – Фогард усмехнулся, - Может и так, а может и нет. Я всегда был далёк от религии, так как все смертные годы тратил на изучение этого дивного мирка. Что если нет никакой загробной жизни? В таком случае я избавил себя от пленения всепоглощающей пустоты, не дал сожрать себя проклятому забвению. Ну а если загробная жизнь всё-таки есть, то мне точно туда нельзя. За всё то, что я сделал при жизни, наши высшие пастухи не поглядят меня по золотой черепушке. Ясно? Я более дальновидный, чем вы все, лизоблюды, пресмыкающиеся перед Богами и своими смертными господами.

- Напомню вам, Фогард, что вы такой же владыка, как и я. – сказала ему Лайла, - Давно вы страдаете двойными стандартами?

- А я и не говорил, что не люблю, когда передо мной пресмыкаются. И живые и мёртвые, все они одинаковы, без сильного предводителя это лишь тупое ни на что не способное стадо, которому просто необходим пастух. Я, как и ты, большая княгиня, решил взять на себя эту роль.

- И почему же?

- Потому что я стою выше всех остальных.

- Да уж, - вздохнула Лайла, - вашему высокомерию нет предела... Как раз то, что нам нужно.

Фогард ничего не ответил, так как не совсем понимал, что имеет ввиду княгиня.

- Не ломайте голову над моими словами, всё равно не догадаетесь. Фогард Златочереп, вы заполучили титул мёртвого короля сто пятьдесят лет назад, и правили в Чёрном Городе вплоть до четырёхста третьего года. Почему мертвецы пошли за вами?

- Почём мне знать? Эти болваны избирают себе владык только по двум признакам. По способности красиво говорить и по способности вселять ужас и страх. Я привык сочетать в себе оба качества.

- Вот вы и ответили на мой вопрос. В Чёрном Городе произошли большие перемены, радикальные короли взяли власть под полный контроль, сейчас мёртвыми королями являются Грозг Треснутая Голова, Сафарид Чёрная Кость, Пашарис Предатель и Присто Мерзкий Суранк. Объединив силы, они собрали большую армию и развязали пятую мёртвую войну, напав на земли Аратабии.

- Пятую? – усмехнулся Фогард, - А нежить-то разбуянилась. Видимо, вы находитесь в полной заднице, раз уж собираетесь пойти со мной на сделку.

- Не сделку. Сотрудничество.

И вновь Фогард громко рассмеялся.

- Сотрудничество? Катитесь вы со своим сотрудничеством куда подальше. Ты хоть знаешь с кем говоришь, девчонка? Я Фогард Златочереп, мёртвый король Чёрного Города, повелитель проклятой нежити. Моё имя заставляет встрепенуться каждого светлорылого аберфола, дрожащего в страхе на границе, в надежде, что я не обращу свой взор на их плодородные земли. Ни один второсортный костяшка, засевший в своём замке, не осмеливался бросить мне вызов, опасаясь моего могущества. Всё, что сейчас сдерживает меня от того, чтобы обратить вас в пыль, это проклятые сарфитовые перчатки. И ты хочешь, чтобы я пошёл на сотрудничество и позволил вам дёргать меня за ниточки? Этому не бывать.

Его ответ не устроил никого, особенно капитана Мунфи, чья рука уже лежала на гарде его меча, а сам крэй ожидал команды княгини, чтобы обезглавить напыщенного мертвеца. Но Лайла оказалась слишком сдержанной, в её голубых глазах не было гнева или высокомерия.

- Вы не поняли меня, король Фогард. Я вовсе не собираюсь диктовать вам условия. Напротив, я отношусь к вам как правитель к правителю, хоть вы и не отвечаете мне взаимностью. Всё, чего я хочу, это мира и надеюсь, что вы поможете мне достичь его для обоих наших народов.

- Ха, и каким же образом вы планируете охладить пыл мертвецов, что вот уже больше тысячи лет обожают выжигать земли живых?

- Как насчёт того, чтобы вернуть себе власть над Чёрным Городом?

Мертвец задумался, не ожидая подобного ответа.

- Продолжай.

- Я предлагаю вам помощь и поддержку в свержении нынешних мёртвых королей.

- Предлагаете мне пойти на Чёрный Город во главе ряженных гвардейцев Княжества? Любой мертвец за такое всадит мне нож в спину.

- У вас будет достаточно сторонников в лице ваших соплеменников. Речь идёт о целом войске, которое вы, король, должны будете сплотить вокруг себя. Вы не обязаны слушать нас, не обязаны исполнять наши приказы. Вся власть будет у вас в руках. Неужели спустя столько лет заключения в Обители, вы не желаете вновь сесть на трон?

- Играете с моим самолюбием? – в его голосе уже звучало некое уважение к собеседнице, - Умно... Что ж, у вас это получилось. Теперь я хочу услышать о моих обязательствах. Взамен вам нужно не только освобождение Аратабии, верно?

- Нам нужны гарантии. Я вижу, что вы сильный лидер, и сможете удерживать власть над Чёрным Городом в своих руках не одно десятилетие. И пока вы будете править, я хочу заверений в том, что войско Мертвоземья никогда не нападёт на земли живых.

И вновь из золотых челюстей Фогарда прозвучал раздражительный громкий смех.

- Вы серьёзно? – продолжал хохотать мёртвый король, - Самая выгодная сделка моего существования. Вы действительно сравниваете меня с этими недалёковидными недоумками, грезящими поработением всего Междумирья? На кой хрен мне это надо? Я учёный, а не тупой

полководец, меня никогда не интересовали бессмысленные завоевания, которые спустя годы обречены обратиться в пыль. Даже в мёртвой, лишённой плоти и чувств, оболочке у меня вызывает тошноту всё это идиотское наследие и идеи Ишкарна Жнеца. Бессмысленный бред и напрасная трата сил. Мечтам о мёртвом мире не суждено сбыться никогда, Мертвоземье останется в своих нынешних границах навечно, а мёртвые короли лишь подкрепляли разум своей паствы мечтами о каких-то завоеваниях... Ресурсы, комфорт и верные слуги, исполняющие любые твои прихоти. Всего этого мне с головой хватало в Чёрном Городе. Нужно ли мне разыгрывать ещё одну мёртвую войну и заканчивать как все мои предшественники?

- Не думаю, - ответила Лайла, - значит, я могу рассчитывать на дальнейшее сотрудничество?

- Нет, не называй это сотрудничеством. Одолжение. Вы делаете его мне, я делаю его вам.

- Хорошо. – хитро улыбнулась Лайла, - сотрудничество так сотрудничество... Капитан Мейборн.

Недовольный драконид взглядом дал понять Лайле, что ему не нравится эта затея, но всё же медленно вышел из-за стола и направился к пленному Фогарду. Оба сопровождающих гвардейцев отошли на несколько шагов, настороженно ухватив алебарды обеими руками, чародеи также приготовились к дальнейшему развитию событий. Драконид приблизился к мертвецу слишком близко, тот максимально задрал череп вверх, чтобы смотреть в дикие глаза Мейборна, распинаящегося в бессмысленных попытках вселить в него страх. Двумя когтями капитан вытащил из кармана небольшой камень с круглым отверстием посередине, где сиял комок упорядоченного волшебства, и провёл им вдоль кандалов Фогарда. Замки поддались, браслеты на его руках ослабились, как и сарфитовые перчатки, что стали ему слишком велики. Через мгновение всё это добро уже валялось на изумрудном полу, а Фогард Златочереп, получив долгожданную свободу, разминал затёкшие кости рук. Если бы его лицо имело плоть, то сейчас присутствующие наблюдали бы злорадствующую улыбку.

- Вот так бы сразу, - взглянул он на Мейборна пустотой золотых глазниц, - пусть эти болваны опустят копья. Хотел бы убить, уже бы убил. Эй, княгиня, раз уж ты относишься ко мне как правитель к правителю, то неплохо было бы отметить это событие. Я не пировал уже сотню лет.

- Всему своё время, король Фогард, проявите терпение.

- О каком терпении идёт речь? Перед тем как идти на Чёрный Город, я должен хорошенько набить призрачное брюхо.

- За обедом мы обязательно набьём ваше брюхо и обсудим детали сотрудничества. Извиняюсь, наших взаимных одолжений. Дело в том, что в борьбе за власть Чёрного Города вы будете не одиноки.

Немой вопрос застыл на костяном лице Фогарда. Ему только предстояло узнать, что власть – это сложная вещь, которой нужно делиться.

83 день Таала, 538 г., вблизи деревни Фите, Княжество.

Все приготовления были завершены. Глухомань плотной лесистой местности скрывала опасность для жителей близлежащей деревни Фите, о чём они даже не подозревали. Среди высоких осиновых стволов в тени их широких крон притаилась коварная червоточина, соединяющая эту и чужую реальности. Болезнь, поразившая Междумирье, продолжала стремительно прогрессировать. После произошедшего в Крове, народ Княжества искренне верил в то, что большие беды остались позади. Но это не так. Если прежде редкие червоточины можно было встретить в небольшом количестве на целую страну, то теперь они разбросаны по многим закуткам окрестностей Крова и других селений. Население страны регулярно выстраивается в очереди у гвардейских постов, докладывая о нападении потусторонних существ и прося помощи в защите. Один из разломов удалось отыскать в этой осиновой роще, и прямо сейчас команда отчаянных смельчаков во главе со старым чародеем ожидала своего часа у чёрного туманного пятна, издающего неприятное оглушающее шипение.

Нет ничего утомительнее, чем долгое ожидание, во время которого устаёшь прокручивать в голове все возможные варианты событий. А быть может Декарн был единственным, кто страдал этим «умным» недугом, но всё же волнение виднелось и на лице светловолосой Милоны, чьи руки были готовы извергать из искры обильные потоки светлого волшебства, смертельно губительного для потусторонних тварей. И только Беланда среди них троих выглядела предельно спокойной и была настроена на скорейшую встречу со своими кошмарами. Ещё один свет назад эта мрачного вида бледнокожая девушка, любительница чёрных тонов и скромных низких платьев, дрожала бы в ужасе только от одной мысли о том, с кем ей придётся столкнуться. Но не сейчас. Возможно прошлая Беланда умерла и её заменила та, кто сейчас стоит у них перед глазами, и Декарн действительно не мог узнать свою воспитанницу. Произошедшее в Томверде изменило её, заставило не смириться, но принять свою сущность и дар, который она всю свою сознательную жизнь считала проклятием. Теперь ей даже не требовалось сжимать свой целительный амулет на шее, и отныне он больше исполнял роль украшения, нежели свою изначальную функцию.

Наконец, спустя почти двадцать минут невыносимого ожидания, туманные языки червоточины быстро зашевелились. Ладони Милоны засветились яркими лучами света, она готова к встрече с врагами, но первым из разлома реальности выбежал Сантилий. На ходу отдышавшись, синевласый наёмник сжимал в руке меч, от него не требовалось объяснений, ведь его эмоции говорили о том, что с задачей он справился. Любимая тактика Декарна, ловля на живца, сработала как надо. Сантилий отбежал от червоточины на несколько метров и развернулся, ожидая врага, и тот показался буквально через несколько секунд. Сначала из разлома вылезла большая серая, распухшая как у утопленника, рука. Её пальцы с поломанными ногтями воткнулись в сырую голую почву, выталкивая в этот мир остальное тело. Зрелище оказалось не из приятных. Огромная морда с сильно раскрытой, застывшей в жутком ужасе, челюстью и полностью иссохшие маленькие глаза. В этой пасти не было ничего кроме сплошной пустоты. Казалось, что в неё можно провалиться и падать так долго, как только может представить себе смертный разум. Неприятный запах сырости и речного ила воцарился в пределах червоточины, с ползущего чудовища постоянно стекала чёрная слизь в больших количествах. Этот слизняк полностью проник в Междумирье, большими ручищами продолжил карабкаться по земле, ног у него не видно. Ещё немного и он бы достиг невозмутимого старика и напуганную целительницу, но в дело успела вступить Беланда.

- Стой! – жёстко рявкнула девушка, став преградой между чудовищем и её друзьями.

Декарн сдержал свою желающую отвалиться челюсть. Тварь Подпространства замерла на месте, как только услышала приказ Беланды. Больше монстр не двигался. Он покорно стоял перед девушкой, ожидая нового приказа, и она не заставила его долго ждать.

- Лечь, - командным тоном сказала Беланда.

И вновь это жуткое существо повиновалось, перестав опираться на руки, и рухнуло раскрытой пастью с половину человеческого роста на землю. Подумать только, Декарн действительно ожидал увидеть нечто подобное, но никак не думал, что придёт в изумление от такого эффекта.

- Таал Всемогущий, - не сдержал он эмоций, - так значит Луя, Каил и Шимей были правы... Ужасы действительно повинуются ей.

Неожиданно для всех и для самой Беланды, чудовище подняло свою руку раскрытой ладонью вверх, протянув её к девушке. Это заставило её вздрогнуть и отшагнуть назад, но практически сразу все убедились в том, что оно не собирается причинять ей вреда. Всё это выглядело действительно невероятно, но, увы, заводить подобную зверушку в гильдии слишком нецелесообразно.

- Сантилий, - кивнул ему Декарн.

Наёмник подошёл ближе, сделал короткий взмах мечом и обрушил всю свою мощь на голову этого существа. Одного удара хватило для того, чтобы разрубить её надвое, и уже через несколько секунд существо рассыпалось в прах, рассеиваемый даже незначительным ветерком.

- Милона, - дальше скомандовал Декарн.

Ладони целительницы воссияли так ярко, что свет озарил темноту рощи, заставив присутствующих прикрыть глаза. Когда они оправались от вспышки, то червоточины уже не было.

- Клянусь, если бы я знал, что ты умеешь, Беланда, то уже бы давно разгадал природу Подпространства, мощная частица которой живёт в твоей душе... Пора уходить, здесь нас более ничего не держит.

83 день Таала, 538 г., деревня гильдии, Княжество.

После возвращения Декарн решил хорошенько перекусить, учитывая, что снаружи уже было далеко за полдень, и они пропустили обед, пока проверяли способности Беланды. В гильдии их уже ожидали горячие порции, не прошло и минуты как перед их глазами предстал аккуратно сервированный стол, тарелки с едой и чистые полотенца. Всё это заслуга одной миниатюрной девушки по имени Линда, та самая дочь служанки Хильд, которую она привела сюда для работы официанткой. Она выглядела очень мило, сверкала на весь зал своей жизнерадостной улыбкой, на вид ей лет пятнадцать, хотя на самом деле на пять лет старше. Русые волосы, заплетенные в хвост, чёлка, спадающая на лоб, лёгкие веснушки, она носила синий длинный фартук поверх тёмно-красной кофты. Линда вновь подошла к Декарну с подносом, поставила ему чашку чая на красивом блюде и в очередной раз порадовала старика своей милой улыбкой.

- Спасибо, дорогая, - Декарн и впрямь получал удовольствие от того, что на старость лет его начали хорошенько обслуживать, - твоя улыбка заставляет меня расцветать.

- Спасибо за комплимент, - сказала ему Линда, - желаете что-нибудь ещё?

- Ты обязательно услышишь своё прекрасное имя, если нам вдруг захочется добавки.

Не прекращая обмениваться улыбками, им пришлось отвлечься от любезностей и каждому вернуться к своим делам.

- Жизнь налаживается. Нужно было давненько нанять в особняк прислугу. Вспоминаю роскошные годы в княжеском дворце. А теперь вернёмся к делам насущным... По правде говоря, нужно было проверить эту теорию раньше, - сказал Декарн, расправившись со своей тарелкой горячего супа, и приступив к раскуриванию трубки с характерным задумчивым лицом, - всё никак не доходили руки... Скажи, Беланда, почему он протянул тебе руку в конце? Ты ведь ничего ему не приказывала.

- Не знаю, - ответила Беланда, отправляя вдогонку ложке супа ещё и кусочек пирожка, - правда не знаю, хотя... Может быть дело всё-таки в голове.

- Хорошенько пережуй, родная, и ответь, - по-отечески сказал Декарн.

- Просто я подумала, - она проглотила всё, что было у неё во рту, - это существо не слышало моих слов, но похоже слышало мои мысли. В голове я представила такую картину, что я возвышаюсь над всеми этими существами, которые пугали меня в кошмарах. Я хотела быть выше их, выше своих прежних страхов. И в этот момент он протянул мне ладонь...

- Желая возвыситься над собой госпожу, - закончил её мысль Декарн, - получается, что они слушают не твои уста. Их связь с тобой держится на разуме. Вот только почему?

В этот момент Декарн обратил внимание на ещё более задумчивое выражение лица рыжеволосой красотки Луи, сидевшей за столом вместе с остальными.

- Вижу тебе есть что сказать, Луя.

- А? – произнесла её имя, Декарн вывел девушку из мыслей, - Просто я кое-что вспомнила. Я ведь уже рассказывала вам о Фальрадиле.

- Ещё бы, - Каил-Бони сделал возмущённое лицо, - это знаешь ли один из центральных персонажей твоего повествования о похождениях по пустому миру. Бледнокожий извращенец, что постоянно пытался притронуться к твоим титькам.

- Каил, не сейчас, - успокоил его Декарн, - что именно ты вспомнила?

- Он говорил, - Луя пыталась вытащить из памяти детали разговора, - что разум Беланды тянется к водовороту, что поглощал фоскад и уводил его в Галскабид.

- Глубина безумия, - задумчиво закивал головой Декарн, - да, теперь у нас есть хоть какое-то понимание того, что находится под нашей реальностью. Благодаря тому, что тебе рассказал

этот пустотный парень и той информации, что Виктор принёс с каменного берега, мы можем строить картины происходящего.

- Фоскад, - произнёс это слово Даркли, - так значит, не ты придумал название этому необычному явлению. Откуда ты узнал, как его называют в самом Подпространстве?

- Я никогда и не утверждал, что лично нарёк его этим словом. – пожал плечами Декарн, - Но и не знал, что его так величают в Подпространстве. Я в принципе не знал о существовании этого самого Подпространства... Слово фоскад мне подсказал один давний знакомый.

- Я его знаю?

- Нет, - уверенно заявил Декарн, - ты не имел чести встречаться с ним. Как и многие из ныне живущих. Оставим это и вернёмся к обсуждению текущих дел. – он не смог продолжить, так как обратил внимание на бар, - А с ней что?

Завалившись корпусом тела на барную стойку, там лежала тощая фигурка низкорослого лика. Белая маска Шилы, без лишних движений, была направлена в сторону лестницы, длинная чёрная коса свисала вниз, девушка лишь изредка подавала признаки жизни, издавая тяжёлые вздохи.

- У неё новая стадия самобичевания, - ответила ему Флуко, сидевшая за отдельным столиком в компании трёх завалившихся стопок бумаг и скрученных пергаментов, - она до сих пор скучает по Марку и грустит, что Галтрис запретил ей идти с ними.

- Как же я его понимаю, - сказал Сантилий из бара.

- Вот же, - немного смутился Декарн, - наверное, нужно было отправить её вместе с Имперцем и Фридасом. Как-то я про неё запмятовал.

Шила вздохнула ещё сильнее.

- Ну да ладно тебе, Шила, - попытался приободрить её чародей, - у нас и здесь работёнки хватает. Особенно после того, как проклятые разломы начали появляться разве что не под кроватью моей комнаты. Флуко, есть что новенького из новостей?

- Тебя интересуют все адресаты? Или те, кто находится в твоём белом списке?

- До всех мне дела нет, слишком уж их много. Ты ведь уже поняла, что именно я хочу.

- Писем от Грумблера так и нет. – спокойно ответила Флуко, продолжая орудовать пером на пергаменте, - Вести из Красной Империи день ото дня одна хуже другой. Вряд ли теперь вообще кто-нибудь дождётся оттуда писем.

- Хм, - он задумчиво погладил свою козлиную бородку, - может быть куда-то затерялось? Вон у тебя сколько писем, потерю легко не заметить.

- Обидно. Ты же знаешь, что со мной такое не пройдёт. Просто прими правду, вестей от твоего Грумблера нет, хотя в твой адрес приходит достаточное количество писем, в том числе и не только от ОГМ и дворцовых особ. – она начала перебирать недавние письма и по каждому предоставлять Декарну объяснения, - Жалобы обычных жителей на наших ребят, рекордсменом среди которых у нас стабильно остаётся Бракас. Вот, некий Авальдо Лоурне пишет, что наш дружок сбросил свою секиру ему на ногу, когда вернулся в корчму за наградой. Есть ещё одно, здесь нам пишут, что он прогулялся голышом от общественной бани до рынка за куском сыра. Сразу за этим жалоба на кражу сыра.

- Посмотри на моё лицо, - спокойно сказал Декарн, - ты видишь на нём удивление? Давай дальше.

- Дальше только личные письма от всяких «родственников», их я отложила в отдельную стопку. Ребята потом разберут.

- Родственников? – почесал он голову, - Маловероятно. Все, кто работает в гильдии, являются сиротами. Или я чего-то не знаю?

- Выходит, что так, - она взяла одно письмо в белом красивом конверте, - это пришло Милоне. Нужно не забыть отдать ей лично в руки, когда она спустится с лазарета. Она

частенько пишет на некий адрес в Гелемону, где она родилась. Предполагаю, что её родители или другие родственники могут всё ещё проживать там.

Взяв новое письмо, Флуко собиралась рассказать о его содержимом, но ей помешали. Входная дверь с шумом распахнулась, и спокойная атмосферка гильдии была нарушена детскими озорными голосами. Нана и Куся, как всегда вооружённые деревянными мечами, принялись гоняться за светловолосым веснушчатым мальчуганом лет пяти, у которого отсутствовали два передних зуба, а одет он как обычный деревенский мальчишка в дешёвых обносках, что были ему велики. В руках он также держал деревянный меч, продолжал носиться по гильдии между столами и иногда оборачивался, чтобы пару раз столкнуться с мечами девчонок. Детишки хохотали и даже не обращали внимание на возмущение некоторых наёмников. За пару мгновений до их появления, Декарн решил разжиться в баре блюдцем любимых малиновых пирожных, и на полпути умудрился попасть под развлечения детей, которые чуть не сбили его с ног. Шум закончился так же быстро, как и начался, так как мальчик резко остановился, ведь его ухо оказалось схвачено женской аккуратной ладошкой.

- Вот же, хулиган! – Хильд выпучила глаза от возмущения, при этом даже не собиралась выпускать метлу из другой руки, - Это что за поведение?! Я ведь тебя просила вести себя прилично!

- Ну, мам, - с жалостью произнёс мальчик, - мы просто играли.

- Играли – это когда спокойно и на улице, никому не мешая! А не носиться с криками по чужому дому, да ещё и снося с ног его хозяина!

Пока мальчишка получал нагоняй от своей матери – двое других виновниц беспорядка в сторонке ухмылялись над ним, пока сзади каждая не почувствовала присутствие своего домашнего надзирателя. Килли и Флуко также ухватили девочек за уши, найдя хороший повод для внеочередного воспитания.

- А вы чего улыбаетесь? – Килли была явно не в духе, - Сами же небось всё и затеяли.

- Ха-ха-ха, - Декарн громко рассмеялся, а трубка уже дымилась у него в губах, - дети, что с них взять? Знали бы вы, каким сорванцом я был лет триста назад... Кровь в жилах стынет от воспоминаний. А что это у нас за белокурый молодой человек?

- Прошу простите его Декарн, - Хильд поставила сына перед собой, удерживая его за плечи, выражение лица у неё было такое, словно они оба совершили нечто страшное, чем обычное детское баловство, - это мой сын, Клауд. Вы ведь разрешили привести его собой, я не думала, что он может вам помешать. Весь в отца!

- Не ну нужно его ругать, Хильд, - чародей потрепал белую шевелюру мальчика, - мои нервы уже давно закалились выходками некоторых моих недотёп, так что детские крики меня не раздражают. Пусть играют.

- Всё равно мне дико неудобно, что мы доставили вам проблемы. – внезапно её лицо засияло от возникшей идеи, - знаете, я обязательно уберу вашу комнату, вычищу каждый уголок. Обещаю, что не буду переставлять ваши вещи. Займусь этим, как только закончу с домом Каила.

Всеобщий взор устремился на диван, где до этого момента восседал наёмник, однако ему потребовалось несколько мгновений, чтобы уйти незамеченным из особняка.

- Домом Каила? – удивилась Флуко, отпуская свою дочь, - Это пока что и мой дом тоже. Зачем тебе убирать в его доме?

- Действительно, - возмутился Декарн, - с каких пор у этого прохиндея отвалились руки?

- Как? – Хильд захолопала удивлёнными голубыми глазами, - Разве вы не в курсе? У него сейчас серьёзные проблемы со спиной. Когда он просил меня помочь - с трудом сгибал спину. Вчера он вышел на прогулку в лес и увидел, как двое волков загнали на дерево котёнка. Каил прогнал их, а потом решил снять малыша с дерева, но был неосторожен, из-за чего упал. Лиш-

ние телодвижения ему сейчас ни к чему, нужен отдых. Так что не переживайте, Флуко, я быстро приберу в вашем доме, мне несложно.

После этой невероятной истории о великом Каиле-благодетеле, Сантилий с трудом сдерживал смех. Даже Скафка, безучастно сидевшая с книгой на стуле у лестницы, изогнула уголки губ в улыбке. По реакции присутствующих Хильд поняла, что дело нечисто.

- Ох, Хильд, - покачала головой Флуко, - ну нельзя же быть такой наивной. Тем более история очень глупая.

- То есть? У него ничего не болит?

- Ни тело, ни совесть, ни что-либо другое. Тут даже дело не в том, что у него может быть больная спина, а больше в том, что спасение котят с дерева и Каил - это две несовместимые вещи. Он скорее помог бы волкам сбросить их с дерева.

В этот момент наивное и доброе личико Хильд резко примеряло на себя жуткое недовольство. Её брови нахмурились так сильно, что даже Декарн стал серьёзен при взгляде на неё. Казалось, что она прямо сейчас сломает древко метлы на две части одной ладонью.

- Вот же сволочь, - прошипела она несвойственным для неё голосом, - ну он у меня попляшет. Теперь я знаю куда девать весь мусор из этого поместья. Есть у меня на примете порог одного дома.

- Хильд, давай не будем делать поспешных решений, - с нервной улыбкой успокаивала её Флуко, - не забывай, что в этом доме живу я с дочерью. А насчёт Каила не переживай, я сама придумаю ему наказание.

Сюрпризы на сегодня не закончились. В открытые двери вошла парочка молодых наёмников одинакового роста, которых уже привыкли постоянно видеть в компании друг друга. Золотистая шевелюра Минаса и светлые заплетённые волосы Энсфи отлично гармонировали на фоне друг друга, как и их небесно-голубые глаза. Конечно же, более грозный вид всегда оставался за девушкой строгого выражения лица и с сонным взглядом, на её поясе даже сейчас находились ножны с клинком, поэтому их общее настроение всегда приходилось оценивать по лицу Минаса. Удивительно, но прямо сейчас в руках Энсфи держала небольшой букет из жёлтых и фиолетовых сухоцветов, ранее никто не мог видеть её с цветами. Но даже такое умиротворяющее зрелище влюблённой парочки омрачалось некоторому беспокойству Минаса. И через пару секунд присутствующие узнали причину. Следом за ними внутри оказался Шимей. Перед собой он катил деревянную телегу, на которой лежало тело ещё одного их друга.

- А вот и блудный сын, - прокомментировал Сантилий.

Это был Жак, и в данный момент он спал, его потрёпанная одежда вся в налипшем сене, да и сам он был не первой свежести. Шимей немного морщился, наёмник всегда не переносил резких неприятных запахов, а аромат перегара, дополненный нотками фермерской атмосферы, сильно резал ему нос. Декарн подошёл ближе, чтобы убедиться в целостности Жака, и сам удостоился ощутить смрад сильнейшего перегара.

- Таал Всемогуций, - Декарн несколько раз выдохнул плотным облаком табачного дыма, чтобы сбить аромат спящего наёмника, - это сколько нужно было выпить? Три княжеских винодельни?

- Скорее гору бочек поднебесной жиги, - сказал Шимей, - и при этом напрочь забыть про существование ванны.

- Где ты его нашёл?

- Лайла велела гвардейцам привести его сюда. Декарн, это уже не смешно, это уже не тот Жак, которого мы знали. Если не будем вмешиваться, то он себя погубит.

- Знаю, Шимей, - вздохнул Декарн, похлопав Жака по голове, - знаю... Но что я могу сделать? Все наши вылазки в Подпространство не привели к нужному результату... Ни Наки, ни тем более Каста с Орадой, мы не нашли. Оставлять разломы раскрытыми небезопасно, ужасы Подпространства не дремлют и создают угрозу для жителей Княжества. Жак не смог принять

эту правду и продолжил свои вылазки, из-за чего даже чуть не лишился рассудка. Узнать бы, что он там встретил... Сейчас сердце Жака разбито, он искренне верит, что отыщет Наку, и я не могу лишить его этой надежды.

- Думаешь, она всё ещё жива? – спросил Сантилий, протирая стакан.

Декарн не ответил.

- Хочешь ты лишать его надежды или не хочешь – это тебе решать, - ответил Шимей, - день он проспится, ещё через день придёт в себя и вновь возьмётся за своё. Мы уже потеряли одного товарища, и я не хочу терять другого.

- Я понимаю тебя, Шимей. Прекрасно понимаю... Минас, отнеси его домой.

- Я? – растерялся наёмник.

- Да, ты. Забыл, что живёшь с ним в одном доме? Шимей поможет. Закройте его в комнате, оставьте воды и чего-нибудь поесть. Дверь замкните. Вряд ли он справится с замком, пока не придёт в себя. Потом решим, что с ним делать. Минас, Энсфи, приглядывайте за ним, не позволяйте пересекать порог дома.

Шимей начал выкатывать телегу обратно, Минас и Энсфи направились за ним следом. Никогда ещё Декарн не видел своего подопечного в таком жалком состоянии. Он всегда считался хладнокровным профессионалом своего дела, прошлое жестокого убийцы навсегда оставило отпечаток в его холодном взгляде. Даже на совместных празднествах и развлечениях он и Нака старались дистанцироваться от других, предпочитая молчание и уединение. Что касается спиртного, так Декарн и вовсе никогда не замечал наёмника с бутылкой в руке. Теперь всё изменилось, это и впрямь не тот Жак, что прежде. Ситуация стала хуже некуда, больше старик не может оставаться в стороне.

- Есть над чем подумать. – Декарн осмотрел присутствующих, - Так, Милона у нас в лазарете, Малия с ребёнком, до Бракаса и Каила мне дела нет, а вот где ошиваются Виктор и Элина? Кто-нибудь их видел?

- Да, - Монго поочерёдно облизал свои большие чёрные пальцы, так как всё это время уплетал жаренный картофель голыми руками, аккуратно положив очки рядом с тарелкой, - они наверху, скоро должны спуститься.

- Продолжаю поражаться твоему аппетиту. Как дела в библиотеке? Там давненько требуется уборка. Разрешаю тебе воспользоваться услугами Хильд, так уж вышло, что у неё освободилось время в связи с чудесным выздоровлением Каила.

- Не нужно, - Монго подхватил целую картофелину и пережевывал её за секунду, - ведь Виктор и Элина как раз этим и заняты. Они любезно предложили мне помощь в уборке библиотеки. Заверили, что моё участие им не требуется.

- Надо же, какие трудолюбивые, - подозрительно улыбнулся чародей.

Разбросанные на полу книги, перевёрнутые стулья, отодвинутый к стене стол и упавшая ваза с цветами, вряд ли такую картину желал бы увидеть Монго после уборки библиотеки. Не говоря уже о двух бесстыжих добровольцах, валяющихся на ковре в полуголом виде. Уборка ещё не начиналась, но и Виктор с Элиной уже не в силах продолжать что-либо, сейчас они желали лишь отдышаться и далее наслаждаться присутствием друг друга.

- Ох, - наконец, дыхание Элины пришло в норму, её локоны устилали пол вокруг её головы, в том числе и лицо Виктора, чьи светящиеся голубые глаза пробивались через её светлые волосы, - это было очень даже неплохо.

- Неплохо? – посмотрел на неё Виктор, - Это что ещё за необъективная оценка?

- Ах, да, - усмехнулась девушка, повернувшись к нему лицом, - я забыла, что ты очень придиричивый, когда разговор касается твоего мужского достоинства.

- Просто согласишься, что это было предельно страстно. Мы даже не успели дойти до твоего бюстгальтера.

- Ой, - она посмотрела на зелёный бюстгальтер, подтягивающий её небольшую грудь, - действительно не дошли. Ха, да как ты посмел не любоваться моей грудью. – заулыбалась она, потянувшись к его губам, - Она уже перестала тебя устраивать?

- Ещё чего, - ненадолго они слились в страстном поцелуе, - будем считать, что я провинился и готов понести наказание. Твоя грудь, как и любой миллиметр твоего тела, само совершенство.

- Они конечно не такие огромные, как у какой-нибудь Флейм Карсти, но чем мать наградила.

- Ты опять? – вздохнул он.

В ответ Элина рассмеялась, вновь поцеловав его в губы.

- Прости, я не удержалась. Мне просто так нравится, как ты дуешься по этому поводу.

- Я тебе уже говорил, что между нами ничего не было. Она побегала за мной и перестала. Рыжие не в моём вкусе. А вот зеленоглазые стройные блондинки очень даже.

- Понимаю, - пальцами она играла с волосами на его груди, - а вот мне, увы, не с кем сравнивать. Видишь, как тебе повезло. Ой, - её лицо стало заметно взволнованным, и она посмотрела в сторону двери, - Виктор, скажи, что ты её запер.

- Я думал ты об этом позаботилась.

- Ты серьёзно? – Элина приподнялась, схватив с пола свою рубашку, - Мы всё это время занимались этим с открытой дверью? А вдруг бы зашёл Монго? Или того хуже, кто-то из детей.

- Этим? – приподнял бровь наёмник, - Тебя так пугает слово «секс»?

- Ты же знаешь, что я не могу его произнести, - смутилась она, застёгивая рубашку.

- Да уж. Произносить мы стесняемся, а вот делать всякое – это совсем другое. Стеснение как водой смыло.

- Ну ладно тебе, я не могу это объяснить. Всю свою жизнь я была такой из себя правильной, никогда даже ругаться себе не позволяла. Страсть делает своё дело, но когда она проходит, то я вновь становлюсь обычной антийской скромницей, воспитанной у юбки консервативной матери. Хватит валяться как в кровати, вставай и помоги всё расставить на свои места.

- Эх, сейчас, - первый же делом Виктор принялся натягивать свои штаны, - давай, скромница моя, сделаем то, что мы обещали этого переросшему квивону, любителю старинных книг... Ну согласись, что обстановка решает многое.

- Да, - почти прошептала она, натянув широкую улыбку, - это тебе не холодная юрта на каменном берегу. Хотя, помню в большом доме Стаггура было очень даже тепло.

- Мы про один и тот же вечер вспоминаем? – посмотрел он на неё влюблёнными глазами.

- Кошмар. Ты и впрямь превращаешь меня в похотливую извращенку. Давай уже приступим к уборке, пока сюда не появился Монго. – она хотела поднять стул, но внезапно застыла, глядя в окно, - Когда Эхо успел так вырасти?

Обернувшись, Виктор и впрямь увидел за окном ворона, стоявшего на подоконнике. Огромного полуметрового ворона с острым чёрным клювом и такими же крепкими лапками. Его перья переливались тёмным перламутром и казались крепче стали. Такие большие вороны водятся только в одном месте Междумирья, на далёком каменном берегу.

- Это не Эхо, - неожиданно сказал Виктор.

Словно по его зову, на подоконник рядом с большим вороном приземлился такой же, но гораздо меньше и моложе. Карканьем Эхо поприветствовал своего пернатого собрата, после чего клювом постучал по стеклу, будто бы призывая Виктора выглянуть в окно. Наёмник так и поступил, на ходу застёгивая штаны, он распахнул створки и посмотрел во двор.

- Охренеть, - только и выговорил он.

Элина поспешила присоединиться, и теперь они вместе наблюдали на двух путников, пришедших в эту деревню с того самого места, откуда родом чёрные птицы. Грубо вышитые одежды из гладких шкур крыков и меха гобуров навевали воспоминания. Внизу под окнами их

ожидала парочка знакомых немикоров, и не абы кто, а величайший воитель клана свежевателей - Закарос и один из самых загадочных ситидов малого дома - Наоди. Воительница свесила свой череповидный гаррок на пояс, чтобы Виктор и Элина точно узнали её лицо, и без улыбки лениво помахала друзьям.

- Чего-чего, а такого я точно не ожидал, - Виктор схватил свою курку и ножны с рунным мечом, направляясь к выходу, - пойдём поздороваемся со старыми знакомыми.

Проскочить незамеченными по лестнице и через весь общий зал естественно не получилось, поэтому пришлось быстро преодолевать необходимый путь под подозрительные взгляды собравшихся. К сожалению, Декарн учёл неуместным сделать чёрный ход при конструировании поместья, а он бы сейчас очень пригодился. Тем не менее, Виктор и Элина оказались во дворе и направились к правому углу здания, где их ожидала парочка немикоров. Прошло уже больше света с того времени как они покинули каменный берег, но с тех пор двухметровый верзила Закарос Потрошитель не изменился ни на грамм. Его мертвецки бледные глаза так и сверяли наёмника предельным высокомерием через глазницы черепа крыка на голове. У него также прибавилось растянутых полотен кожи на одежде, которые он уже успел срезать со своих жертв. Пока он безучастно стоял в стороне, облокотившись о стену здания, Наоди взяла на себя роль той, кто всё же решил поприветствовать старых знакомых, но сделала это в своей манере.

- Судя по сильному запаху феромонов, мы вас отвлекли от очень важного дела.

Элина смутилась.

- И мы рады тебя видеть, - сказал Виктор и направил свой взор ей за спину, - и не только тебя.

- Джакхал рапт, Мирван, - пробурчал Закарос.

- Сам такой.

- Вообще-то он тебя поприветствовал, - Наоди закатила глаза.

При новом взгляде на немикорского мясника Виктор поймал на себе его злой оскал.

- Ну что сказать? Я удивлён. Обниматься будем или обойдёмся банальными любезностями?

- Хагра натак, избавь меня от этого. Привет, Элина, ты стала крепче. Как тренировки с бурхоком?

- Привет, практикуюсь каждый день, - заулыбалась девушка, - теперь даже тебе меня не переплюнуть.

- Где твой гаррок? – вопрос Закароса предназначался Виктору.

- Это всё что тебя волнует?

- Гаррок – часть души немикора, без него ты не можешь называться мясником берега.

- Он у меня дома, можешь спастись спокойно.

- Где именно? – подозрений в голосе Закароса стало гораздо больше.

- Ты что издеваешься? Мне нужно сбегать и показать тебе доказательство того, что я не выкинул эту чёртову черепушку? Чтобы ты знал, мне уже пришлось однажды оббежать добрую часть Ночного Пути, чтобы забрать его с туши дохлого берклинга. Видишь, как мне дорога эта хрень. Если тебя обижает тот факт, что его нет при мне, так это потому что мы в Княжестве, а не в общине свежевателей, и здесь не принято расхаживать с черепом мёртвого зверя на башке.

В ответ Закарос недовольно прорычал, но не стал срывать с пояса топоры-хаграки, чтобы заполучить ещё один желанный трофей для своего наряда.

- Может хотя бы здесь не будете прыскать ядом, - предложила им Наоди, - мы пришли сюда не из-за того, что соскучились, а по делу.

- Как вы вообще узнали где находится наша деревня?

- Галнинг, - коротко ответила Наоди.

- Вопросов нет.

- Собственно, он и направил нас сюда. В мире стало ещё беспокойнее, разрывы между реальностями устилают всё Междумирье, а потому у наших братьев прибавилось работы. Стилетов на всех не хватает, нам необходимо больше твоей крови.

- Вы возвращаетесь на каменный берег?

- Нет, передадим её Галнингу через воронов. Сейчас это оружие необходимо каждому немикору, кто промышляет на просторах большого мира.

- Ужасов Кантсмерта прибавилось в окрестностях мирных деревень. Наша гильдия старается закрывать каждый разлом, что попадает на пути, но мы не можем спасти всех. Подпространство продолжает приносить разрушения.

- Кому как, - пожала плечами Наоди, - немикоры смогли извлечь из этого некоторую выгоду. Ужасы – враги куда искуснее и опаснее безмозглых кошмаров, которых мы годами кромсали на берегу. Эти твари сильнее, их намного больше, а их разнообразию просто нет предела. Мы не сразу закрывает разломы, предпочитаем какое-то время изучать Кантсмерт и набивать руки на охоте за ужасами. Никто из наших братьев и подумать не мог, что удастся так вдоволь утолить голод своих хаграков.

- Развлекаетесь, - подытожил Виктор, - рад за вас. Особенно за ужасов, которым не повезло нарваться на какого-нибудь Закароса.

- Мы с Закаросом уничтожали ужасов в Княжестве, недалеко от этого вашего города с высокими серебряными башнями, и вдруг с моим разумом связался Галнинг. Вообще мы собирались прийти к вам, когда разберёмся со всеми разломами в округе, но Закарос настоял на том, чтобы добраться сюда как можно скорее.

В этот момент Закарос вновь прорычал и швырнул ей в голову небольшой камешек, который он всё это время перебирал в руке. Это не смогло не вызвать довольную усмешку у наёмника.

- Интересно, - оценил Виктор, - и что нужно безумному любителю птичьих пальчиков?

Чьи-то тихие шаги послышались со стороны входа в поместье. В белой рубаше, чёрных штанах и с клинком за спиной, к ним вышел голубоглазый мужчина с юношеским лицом, но по факту разменявший уже не одну тысячу лет своей жизни. Эти яркие глаза мгновенно вызвали новый приступ злости у Закароса. Руки немикора легли на рукояти его хаграков, а кровь буквально вскипела от ярости. Чтобы окончательно убедиться в своих догадках, мясник несколько раз шмыгнул носом, пытаясь сильнее учуять запах незнакомца. Ошибки быть не может, это тот самых запах древнего врага, с которым каждый немикор знакомится на кровавом алтаре большого дома. Застывшая кровь поверженных, которую народ берега хранит тысячи лет, величайший трофей немикорской истории.

- Зараза, - выговорил Виктор, становясь преградой между немикорами и приближающимся к ним Яи, - давайте без глупостей, это Яи, он мой друг.

- Друг? – закипел Закарос, - Ты водишься с ним? Гарарт рапт доган, тартас!

К этому моменту Яи уже приблизился к собравшейся компании, выглядел он на удивление спокойно. Наёмник по примеру Закароса пару раз шмыгнул носом, принюхиваясь к воздуху.

- Ммм, - закатил он глаза, - воняет крабами и дохлыми гобурами. Не уж-то в наши края наведались немикорские мясники?

- Кхарат ду ранир! – наконец, Закарос вытащил один из своих хаграков.

- Не понимаю на вашем, - Яи совсем не испытывал негативных эмоций, показывая, что не воспринимает мясника как угрозу, - хочешь меня обидеть – переходи на всеобщий.

- Уж лучше я сразу перейду к моменту, где снимаю кожу с твоего самодовольного лица.

- Сколько тысячелетий прошло, а вы не меняетесь. Злобные, высокомерные дикари, понимающие только язык ваших хаграков.

- Под стать тем, с кем сражались мои предки, - парировал Закарос, - твой народ принёс в Левенхет лишь хаос и разрушение. И что мы имеем теперь, спустя более чем семь тысяч лет после окончания древней войны? Немикорский народ жив, и всё ещё крепко стоит на страже этого мира. Чего нельзя сказать о вас. Проклятые навиды, отребья забытого Запределья. Где твой народ, ничтожество? Он канул в лету, вас осталось немного, и тебя ждёт такое же забвение, как и всех твоих собратьев.

- Навид по имени Яков уже давно мёртв, - с серьёзным лицом сказал ему Яи, - осталось только то, что ты видишь перед собой. Да, я согласен, мясник, рано или поздно, но все навиды исчезнут с лица Левенхета, и тогда ему станет немного легче. Но если ты собираешься пролить мою кровь прямо здесь и сейчас, дабы приблизить момент полного геноцида, то советую тебе подумать о последствиях.

- Ты боишься? Не желаешь приблизить неизбежное?

- Не сейчас, - покачал он головой, - пока что мы с вами на одной стороне.

- Не носи чушь, - Закарос угрожающе выставил хаграк в его сторону, - никогда воитель свежевателей не встанет на одну сторону с навидом...

- Как бы не так, - прервала его Наоди, - мы здесь именно из-за него.

Виктор, Элина, Закарос и Яи переглянулись, после чего в непонимании уставились на немикорку. Похоже она знала то, о чём ещё не успела поведать остальным.

- Галнинг предупреждал о нём, - продолжила Наоди, - он предвидел, что мы встретим его здесь, и даже говорил о вашей возможной перепалке... Была велика вероятность того, что вы затеете здесь резню. Обошлось.

- И ты молчала? – недовольно прошипел Закарос, - Для чего тебе дан язык, Наоди?

- Уж точно не для взаимных оскорблений и угроз. У Галнинга было очередное видение, - далее она обратилась к Яи, посмотрев в его голубые внимательные глаза, - он знает, что и для чего ты ищешь.

- Виктор, - всё ещё пребывая в недоумении, Яи положил руку на плечо друга, - что это за девчонка, и что здесь вообще происходит?

- Сам объясняй, - он стряхнул его руку с плеча, - о чём она говорит? Галнинг не стал бы просто так отпирать их сюда. Что именно ты ищешь?

- Неважно, - отмахнулся он, - это касается только меня.

- Ясно, значит это как-то связано с твоим Николаем и с вашими общими делами, что вы промышляли после падения Шаркая.

- Даже если и так, я по-прежнему не горю желанием втягивать тебя в это.

- Считай, что уже втянул. Наоди и Закарос знают то, что тебе нужно, и говорить они начнут только после тебя. Пора выкладывать все карты на стол.

- Думаю это должно развязать ему язык.

Наоди вытащила из подсумка небольшой кусок тонкой древесной коры, срезанной с берёзы, и продемонстрировала всем рисунок, изображённый чёрным угольком на поверхности. Они смотрели на изображение некоего восьмиугольного камня с кривым символом посередине. Реакция Яи оказалась непредсказуемой, он выхватил кору из рук Наоди, внимательней рассмотрев то, что нарисовано. Взгляд его из спокойного превратился в настороженный.

- Что это за грёбанный Галнинг и откуда он знает об этом? – через секунду до него дошло понимание, - Ах да. Ситид. Как я сразу не догадался. Этот рисунок его работа?

- Да, - подтвердила Наоди, - он изобразил его моими руками, слившись воедино с моим разумом. Ты знаешь, что это?

- Знаю, - он скомкал кору и выбросил её остатки на землю, - а вы похоже забыли. Кроме вашего ситида. Значит, он смог откопать знания из прошлого.

- Может быть уже объяснишь, что это за штуковина? – потребовал Виктор.

- Древнее немикорское оружие, - нехотя ответил Яи, - с его помощью они смогли обратить положение дел на поле боя в свою сторону. Увы, но мясники каменного берега уже давно утратили технологию его создания. Их предки смогли создать особые рунные камни, аналоги старых рун, вот только они не пробуждали силу крови немикоров, а блокировали силу заперделья, лишая мой народ сил.

- Судя по лицу Закароса, он впервые слышит о подобном оружии, - сказал Виктор.

- Ничего удивительного. Многие мои собратья пали от немикорских хаграков, усиленных этими камнями, поэтому мы хорошенько постарались уничтожить камни все до единого, включая тех, кто был причастен к их созданию. Мы стёрли любые упоминания об этом оружии. – он тяжело вздохнул, - И теперь в отчаянии ищем хоть один уцелевший экземпляр... Если ваш ситид прислал вас сюда, значит он знает для чего мне нужен камень.

- Ты собираешься истребить остатки своего народа, - понимающе кивнула Наоди, тем самым вызвал удивление у Закароса, - и Галнинг решил предоставить тебе возможность для этого. Давняя месть это или восстановление справедливости, не важно. Важно лишь то, что он так решил. Галнинг просил передать, что немикорские реликвии были уничтожены много тысячелетий назад. Все, за исключением одной.

В глазах Яи зажглась надежда, с которой он словно маленький ребёнок ожидал ответа от Наоди.

- Где? – только и спросил он.

- Сначала Галнинг собирался создать для вас ещё рисунок, но затем решил, что простых слов будет достаточно. Высокая святая башня, где своё логово устроили неверные, и голубоглазый навид, скрывающий свои безумные глаза.

После её слов воцарилось недолгое молчание. Яи и Виктору было о чём подумать.

- Вы знаете о чём идёт речь, - предположила Наоди.

- Злобный ублюдок, - усмехался Яи, - всё-таки ты сохранил его у себя. Твоя гордыня тебя и погубит.

- О ком это он? – Элине стало не по себе от нервных улыбок Яи, и она взяла Виктора за руку.

- Об одном своём очень давнем знакомом... Тот, кто запудрил мозги народу Княжества и заставил их изгнать церковь света из Крова. Волкар, «мудрейший» магистр Белого Ордена и величайший посланник Богов.

- Ага, конечно, - Яи даже сплюнул при его упоминании, - Волкар... Его настоящее имя Михаил, и никакие выдуманные титулы не помогут ему очистить свою истинную сущность. Приношу тебе свои извинения, Виктор, но похоже, что мне понадобится твоя помощь.

82 день Таала, 538 г., Кантсмерт, Подпространство.

- Довольно, - Каст, опираясь на свою трость, уселся на заросли сырой коричневой травы, разминая большую ступню, - пора отдохнуть.

- Ты тормозишь нас, Форкас, - в отличие от своих путников Ремпа не чувствовал усталости и был готов продолжать путь, - быть может мне стоит сожрать тебя, а не девчонку?

- Я не вкусный. И ты видимо забыл, что без меня не сможешь вернуться в Междумирье и получить свою награду... Мы бродим по этим пустошам почти сутки. Моя фляга пуста, дальше тратить силы нельзя, нужно отдохнуть.

- Под открытым небом?

- Мы здесь достаточно долго, ночь так и не наступает. Могу предположить, что это проклятое солнце светит здесь постоянно, и нам не грозят никакие плакальщики.

В этот момент он замолчал, так как разум его вновь атаковало то же самое явление, что преследует их на протяжении всего пути. Взор застелила картина двух широко раскрытых кровавых глаза, но лишь на мгновение. Этого всегда достаточно для того, чтобы вздрогнуть и почувствовать холод по всему телу. Больше Ремпа спорить не стал, он также стоптал высокую воняющую траву и расположился на ней, недобрым взглядом своих тройных зрачков пялясь на того, из-за кого он и оказался заперт в этом враждебном мире. Пока он сидел, то различие в длине его кривых ног стало ещё более заметно, а вздувшиеся вены на руках даже немного пульсировали. Каст не был до конца уверен преследуют ли живодёра те же самые видения, что и его самого, хотя этого безжалостного убийцу вряд ли можно чем-то напугать, учитывая то, что он и сам является чудовищем. Светловолосая исхудка последние два часа плелась за ними очень медленным шагом, опустив голову и пялясь себе под ноги. Она жутко истощена, Касту пришлось потратить на неё последний глоток воды из фляги, поэтому неизвестно чем закончатся их завтрашние похождения. Без воды и еды они обречены погибнуть либо от истощения, либо от рук Ремпы.

Примерно пять часов назад они смогли выйти из растрескавшихся пустошей и спуститься в речную долину, где царило обилие высокой коричневой травы, сильно пахнувшей сыростью и перегноем. Почва здесь сильно отличалась от прежней, она была очень мягкой, тёмной и более влажной, из-за обилия переплетающихся друг с другом бурых рек. Никто из них не рискнул пить эту воду, тем более, что за высокими зарослями, наводнившими берега, постоянно звучали вопли местных существ. Но хотя бы они смогли избавиться от преследования более опасных чудовищ, что попадались им на пути и стремились полакомиться свежей плотью. Ремпе доставляло удовольствие кромсать их многострадальные тела, над которыми явно кто-то с пристрастием успел поиздеваться, и он очень расстраивался, когда их туши рассыпались в прах. Уже, будучи на топях, им на пути попалось существо, напоминающее очень толстую двухметровую жабу с бледными глазами и сгустками гноя, выливающимися из распухших губ. Оно очень отличалось от других чудовищ тем, что носило в себе признаки животного существа, созданного местной природой, а не являлось тварью из детских кошмаров. Долго не думая, мясник разрубил её напополам, и на этот раз бедная чернокровная плоть не стала рассыпаться в прах. Множество мух, размером с большой палец, мгновенно облепили труп, Ремпа обрадовался тому, что появилась возможность подкрепиться, но, учуяв этот гнилой запах, исходящий от мяса, передумал и с огромным недовольством продолжил идти по топкой почве. Касту дорога давалась ещё хуже, чем Ораде, из-за подвёрнутой ступни. Он так и не получил возможности восстановиться, поэтому приходилось терпеть, дабы не злить своего нервного путника и не подставлять исхудку, которая на удивление держалась молодцом и даже не думала жаловаться. И вот первый день их странствия подошёл к концу, небольшой отряд разместился на отдых посреди кишашего различными тварями зловонного болота.

- И на кой чёрт ты завёл нас в эти дерьмовые топи? – потребовал объяснений Ремпа.

- Уж лучше здесь, чем на открытой местности, где нас будут преследовать чудовища покрупнее и поопаснее. К тому же, нам нужно было убраться подальше от руин. Рано или поздно, нас будут искать, - его вновь атаковало видение страшных кровавых глаз.

- Как думаешь, сколько мы протянем без воды и еды? День, два? Девчонка не протянет и двенадцати часов. Нужно ли нести труп на своих плечах?

- Мы не будем её есть, - Каст сразу понял к чему клонит собеседник.

- Ты думаешь, я буду спрашивать твоего разрешения, Форкас? Когда я проголодаюсь по-настоящему, то даже всем чудовищам этого клятого мира меня не остановить. Я лишь хочу услышать, что ты думаешь. Ради чего ты полез в этот ад, если не можешь никого спасти?

- Пока мы можем говорить и стоим на собственных ногах – мы остаёмся живы. И я не собираюсь сдаваться. То, что ты видишь вокруг, вряд ли сможет вызвать у меня чувство тревоги. Ребёнок, прошедший ад княжеских трущоб в полном одиночестве, способен на многое.

- Трущобы, - усмехнулся Ремпа, втыкая свой клинок в мягкую почву, - ты действительно веришь, что это и есть настоящий ад? Ты многого не видел, Форкас, а вот я видел многое. Ты всё ещё не сломан. Голод заставляет нас творить вещи, противоречащие здравому смыслу. Совсем скоро ты об этом узнаешь, но я буду первее... За все четыре дня, что мы здесь находимся, в моём желудке образовалась настоящая дыра. Вскоре я надеюсь её заполнить.

Каст решил вступить с ним в словесную перепалку, но внезапно задумался над его словами, найдя в них несостыковку.

- Что ты сказал? Четыре дня? Мы проникли в этот мир только вчера.

- Совсем мозги отбило? Я три дня просидел в том проклятом тоннеле, когда на него с обеих сторон опустилась тьма. Благо, что вместе со мной оказались трое желтоглазых недоумков. – Ремпа сплюнул жёлтой слюной со сгустками красной крови, - Мясо у них отвратительное. Безвкусное и костлявое. Словно я сожрал залежавшийся на солнце кусок курятины. Вода закончилась как раз в тот момент, когда тьма ушла, и только тогда я смог выбраться наружу.

- Не понимаю. Я пробыл там всего двенадцать часов, скрывался в руинах, пока все фанатики не разошлись. И уже потом сразу встретился с тобой.

- Ты пьян? – не поверил ему Ремпа, - Или ты ставишь под сомнение мои слова? Время я считать умею, особенно когда нет никаких занятий, кроме как швырять в стену обглоданные кости.

- Ритуал, - догадался Форкас, - вот в чём причина... Я видел, как тьма отрезала тебя от руин подземного храма. Ты утверждаешь, что был отрезан со обеих сторон. Похоже, что на место ритуала опустилось несколько слоёв купола, и, - Каст пытался сформулировать предложение.

- Чего замолк?

- И похоже, что в каждом из них время текло своим ходом... Сколько же прошло на самом деле? Как я понял, сектанты разорвали реальность, чтобы выпустить то существо...

- Мегама, - уставшим голом сказала Орада, - это не существо, а Мегама. Она моя учительница.

- Что несёт эта помешанная? – спросил Ремпа.

- Я не помешанная, - обиделась девчонка, - я очень умная, поэтому Мегама отправила Тагару за мной.

- Ясно, у тебя каша вместо мозгов. Удивительно видеть такую взрослую девку с разумом тупого ребёнка.

- Хватит, - остановил его Каст, - она не сказала ни слова в твой адрес.

- А почему вы такой страшный? – спросила Орада.

Каст вздохнул, не зная, чего ожидать от нервного мечника, желающего сожрать своих напарников. Ремпа пялился на Ораду злым взглядом и молчал, но не смог запугать исхудку, она оказалась слишком любопытной. И слишком усталой, чтобы бояться.

- Повтори.

- Почему вы такой страшный? Я никогда не видела таких, как вы, с острыми зубами и несколькими глазами в каждом глазе.

- А знаешь, что эти зубы умеют делать лучше всего? – грозно сказал он, проводя ладонью по лезвию своего меча, - Разгрызать ещё не остывшую плоть и пережёвывать её до состояния, когда ни один кусок не сможет застрять в горле.

- Ого, - удивилась Орада, - так получается, что вы такой же, как и я? Сестра всегда говорила мне тщательно прожёвывать пищу, чтобы не болел живот. Не знала, что это такое важное умение.

- Ты надо мной смеёшься? Считаешь, что со мной можно шутить?

- По-твоему она шутит? – спросил Каст.

При взгляде на эти любопытные хлопающие глаза, продолжающие осматривать тело убийцы, Ремпа понял, что девчонке и впрямь чужд сарказм. Далее она удивила его ещё больше, так как внезапно проползла на коленках к живоде́ру. Её холодная рука прикоснулась к пульсирующим венам на его ладони, и тем самым заставила его вздрогнуть.

- Отвали от меня! – всерьёз обеспокоился он, одёргивая руку, - Что ты задумала?!

- Ой, простите, - виновато ответила Орада, - нужно было спросить?

- Вообще не притрагивайся ко мне, чокнутая!

- Не привык к такому, да? – ухмыльнулся Каст, - Всю твою жизнь на тебя смотрят, словно на монстра, и пытаются избегать при виде всех этих уродств. И тут, внезапно, какая-то странная исхудка решила проявить к тебе интерес...

- Заткнись, Форкас. Ты ничего не знаешь обо мне.

- Почему же? Я знаю многое. И про чёрный список ОГМ, и про службу чистильщикам, и про теневую стражу Княжества. Везде ты успел оставить свой след, и, как правило, он всегда был кровавым. Твоя жизнь – это череда убийств и беготни от правосудия. Ты не привык работать в команде, поэтому испытываешь злость и дискомфорт с того самого момента, как нанялся в мой отряд.

- Повторяю ещё раз: ты ничего обо мне не знаешь, и вся моя жизнь – это тёмная тайна для любых ушей. Ты не всеведущий, Форкас, и есть секреты, которые неподвластны для твоего высокомерного ума. Я же сказал, отвали от меня! – он вновь одёрнулся от Орады, так как она почти вплотную осматривала его лицо.

- Хи, - впервые за долгое время исхудка улыбнулась, - у вас красивые глаза. Красные. Я ещё ни разу не видела красных глаз.

- Форкас, либо ты оттащишь её от меня, либо я сожру её прямо сейчас.

- Орада, - обратился к ней Каст, - завтра у нас сложный путь, тебе нужно отдохнуть. Заснуть сможешь?

- Наверное, - зевнула она, протирая глаза кулаком, - я очень устала.

Уже через пару секунд Орада свернулась калачиком на сырой траве, закрыв усталые глаза. Так уж вышло, что она не стала уходить на другое место и улеглась прямо возле Ремпы, чем вызвала у него ещё большее замешательство. Мечник, словно испуганный мальчишка, отполз от неё спиной вперёд, и не спускал с исхудки глаз, будто бы ожидая от неё нападения в любой момент. Теперь он не знал, чего от неё ожидать и не желал, чтобы кто-то лапал его жуткое тело ради какого-то там интереса. Для него она больше не являлась слабой перепуганной девчонкой, годящейся только на роль еды. Теперь Ремпа смотрел на неё с опаской.

Каст опасался погружаться в сон, пока рядом неведомые существа, а одно из чудовищ и вовсе находится рядом с ними, но усталость давала о себе знать. Более суток он находился на

ногах, и глаза начали смыкаться сами по себе. Будь, что будет, возможно Ремпа сделал нужные выводы и понимает, что без Каста он не получит ничего и рискует остаться в этом мире навсегда. Когда сон уже почти подмял его под свою власть – до ушей донеслось необычное гудение, чем-то напоминающее то, что он слышал в подземелье. Открыв глаза, Каст увидел, что внимание Ремпы также было привлечено этим самым звуком. Кровавые глаза, появившиеся перед взором, снова вызвали у него приступ холода по всему телу, и на этот раз Каст не сдержался.

- Проклятье, - выругался он, - прочь из моей головы.

- Чего? – Ремпа догадался не сразу, - Так ты тоже видишь эту хрень?

Чужие хлюпающие шаги зазвучали неподалёку за высокими зарослями коричневой травы. Каст сделал усилие, чтобы встать на больную ступню, как можно аккуратнее раздвинул колосья кустов и за следующими рядами растительности заметил некую червоточину. Она маячила всего в тридцати метрах от их позиции, и теперь они были здесь не одиноки. Четыре воина в чёрных необычных доспехах рыскали по топям, вооружённые клинками из материала, похожего на обсидиан. Они явно что-то искали. Или кого-то. У одного из них открыто забрало шлема, его лицо и жёлтые глаза точно такие же, как и у сектантов из пещер. В какой-то момент Каста вновь атаковало видение глаз, и уже через мгновение воины встрепенулись и принялись идти в правильном направлении.

- Они не похожи на тех сектантов, - шёпотом предположил Каст.

- Какая разница? - тонким языком Ремпа облизал нижнюю губу, десна сильно кровоточили, зубчатый клинок уже находился у него в руке, - Кого беспокоят такие вопросы, когда еда сама пришла к нам в руки?

Сайтино Восставший

Фогард Златочереп

Живодёр Ремпа

3 глава

«Царство крыс»

86 день Таала, 538 г., Молчащий Тар, Аратабия.

Новая попытка выбить закованным кистям рук желанную свободу обернулась неудачей. Собственно, невезучий пленник Молчащего Тара и не рассчитывал на благоприятный исход. Его постоянные попытки вытянуть магические потоки из-под власти сарфитового металла были скорее единственным развлечением, что не позволяло ему сойти с ума.

- И откуда у тебя берутся силы? –слева прозвучал уставший женский голос, ставший ему за прошедшее время самым родным.

- Их у меня предостаточно, - на её фоне голос чародея звучал гораздо бодрее, - ты читала сказку о любовнике из Гастомира? Вспомни как каждый раз, когда он получал отказ Лесии, он вымещал свою злость на старом дубе, колотя по нему кулаками. На сотый её отказ этот деревенщина не стал делать никаких выводов, а просто продолжил колотить многострадальный дуб, пока тот неожиданно не дал ему сдачи. Ствол старого дерева треснул и повалился на, - Фима задумался, - как там его звали?

- Арно, - подсказала ему девушка.

- Точно, спасибо, Дэни... Кто знает, может быть тоже самое произойдёт и с этими перчатками, если изо дня в день их расшатывать хаотическими потоками. Чёрт возьми, в них я не чувствую своих пальцев. Отвратительное чувство.

Красные стальные перчатки, не имеющие составных частей, фиксировали запястья Фимало так, что его пальцы были растопырены вперёд без малейшей возможности шевеления. Аберфольский металл обладал поразительными антимагическими свойствами, отталкивая любые магические потоки и не позволяя им проходить сквозь себя. Такие перчатки были на вооружении любой тюрьмы на территории Междумирья, ведь только таким способом можно сдерживать силу пленных чародеев, так как их магические потоки не могли сформироваться в заклинание в тесном пространстве между сарфитом и кожей заблокированных ладоней. Волшебство чародея лишь порывами выбивалось из-под перчаток, теряя связь со своим заклинателем, но Фимало не мог увидеть этого, так как его тюремщики учили происхождение наёмника. Чтобы обезопасить себя от особенностей падшего клана Мирван, воины ордена обмотали глаза Фимало плотной чёрной повязкой, очень сильно завязав на затылке и заранее зачаровав её усилением упорядоченного волшебства. К боли и онемевшей коже за более чем шестьдесят дней плена чародей успел привыкнуть, но вот постоянная тьма перед глазами продолжала действовать ему на нервы. Чародей тяжело вздохнул, больше он не предпринимал безуспешные попытки высвободить волшебство, а просто сделал несколько шагов влево и уселся на каменный пол, опёршись спиной о стальную решётку своей темницы.

- Поздравляю, - выдавила из себя улыбку Дэни, - ты уже в четвёртый раз не врезаешься головой в эти прутья.

- У меня было достаточно времени до единого сантиметра изучить эту поганую темницу. Скажи, тут хоть уютненько?

Вид мрачного узкого помещения в виде длинного коридора, где располагалось три камеры, разделённых между собой стенами из толстых стальных прутьев, заставил Дэни печально вздохнуть.

- Понял. Вопрос отпал. Но с этим долбанным сарфитом я ещё не закончил. Вот увидишь, я вытащу нас отсюда. Аберфолы же каким-то боком способны надирать задницы любых чародеев, хоть и покрывают себя сарфитом с ног до головы.

- Эх, Фима, - в очередной раз вздохнула Дэни, девушка сидела на холодном полу в той же позе, что и чародей, находясь в соседней камере прямо у него за спиной, сарфитовые перчатки также сковывали её запястья, - аберфолы используют сарфит в своих одеяниях потому что вынуждены. Точки выхода волшебства находятся на каждом миллиметре их тел, и они не при-

способлены к открытому существованию в магическом Междумирье. Перенасытятся магией – проживут гораздо меньше, чем обычно.

- Это не объясняет, каким образом они умудряются колдовать в сарфите.

- Сарфит лишь отталкивает от них излишнее волшебство, а, чтобы колдовать, они оставляют отверстия на перчатках в области ладоней и пальцев.

- Теперь буду знать. Почерпну хоть что-то умное, будучи в плену. Как твои руки?

- Я уже привыкла. – спокойно ответила Дэни, пялясь в одну точку в потолке, - не забывай, что я здесь пленница дольше чем ты.

- До этого ты спала в роскошных апартаментах и на твой желудок работало целое войско поваров. И что же теперь? Мы с тобой сидим на грязном каменном полу, один раз в день съедаем булку чёрствого хлеба, запивая стаканом воды, и ходим по нужде в деревянное ведро в углу наших новых апартаментов.

- Даже к плохому быстро привыкаешь. Как-то раз Даркли говорил, что привычка вырабатывается двадцать дней. Мне понадобилось больше времени.

- И что тебе помогло свыкнуться с этими условиями?

- Простое смирение... Нужно смириться, Фима. Я уже ни на что не надеюсь.

Пока что от чародея исходило лишь полное молчание, он и сам был не прочь опустить руки, но до последнего продолжал надеяться на благоприятный исход событий.

- Хм, - усмехнулся он, - и куда подевалась моя способность ободрить друзей? Тем более, когда они так в этом нуждаются... Слушай, Дэни, сейчас сложно поверить в то, что всё будет хорошо, но ты должна себя заставить поверить в это. Пусть Зарт и надрал нам задницы, но Декарн и остальные ребята всё ещё в гильдии. Ты и сама прекрасно понимаешь, что просто так они нас не оставят.

- Да, но ещё я понимаю, что главным козырем Декарна против Зарта был Байрос. Где он теперь? Где могучий Габриал и непобедимый Призрак? Мы даже не знаем, что с ними стряслось, живы ли они, или Зарт уже скормил их тела дуграм в подземелье? Извини, Фима, но сейчас Декарн мало на что способен. Зарта никому не победить.

- Чёрт. Хотел тебя ободрить, но сам попал в ловушку твоего пессимизма. Ладно, давай просто сидеть здесь и ждать нашего конца. Хе-хе, ну хоть не встречу его в одиночестве.

- Откуда такое простое восприятие смерти? Научишь?

- Легко, - воскликнул чародей, - нужно всего лишь одним глазком посмотреть на тот свет.

Дэни поникла ещё сильнее, вспоминая чувства, пережитые, когда Фимало находился в состоянии между жизнью и смертью.

- Я помню тот день. Когда Сантилий на носилках притащил тебя в гильдию. Бледного, с грудью, развороченной тёмным волшебством.

Чародей сарфитовой перчаткой немного убрал в сторону грязную ткань своего зелёного балахона и прикосновением смог почувствовать неровности кожи из-за огромного шрама, раздувшегося на всей его груди. Неприятная ностальгия смогла прилично откусить от его неугающего оптимизма.

- Хочешь честно? – продолжила Дэни, - Такой страх последний раз я испытывала только в детстве, когда мирваны вели меня на очередные опыты и морили голодом, если я хоть немного их расстраивала... Я правда, очень переживала за тебя.

- Спасибо. Прости, что до сих пор не поблагодарил тебя за тот ампликат. Именно он спас меня от окончательной смерти. Жаль, что эти говнюки отобрали его прежде, чем надели на меня сарфит. А ведь он и впрямь приносит удачу.

- Ага, - насмешливо кивнула головой Дэни, - и поэтому мы оказались здесь.

- Всё верно, мы оказались здесь, смогли проникнуть в Молчащий Тар, вызволить тебя из лап рыцарей Зарта и практически сбежали, если бы не твоя подружка-кровопийца.

- Нам надрали задницу.

- Но мы остались живы.
- Ты узник грязной темницы и у тебя завязаны глаза.
- Зато я не один и слышу твой голос.

У него получилось выдавить из неё улыбку, хоть ненадолго, но отогнать грусть и безразличие к своей дальнейшей судьбе. Звучная ухмылка выдала её, а потому чародей остался доволен своей работой.

- Дэни, - обратился к ней Фимало, - мне уже который день не даёт покоя наш с тобой разговор. Я про ту недосказанность, о которой ты говорила в подземелье. Извини, что не спросил раньше, я думал ты сама рано или поздно вернёшься к разговору.

- Да. Я помню... Может поговорим о другом?

- И о чём же?

- О той сказке про любовника из Гастомира. Как думаешь, в чём был её посыл?

- Посыл? – задумался Фима, - Легко. Деревенский парень Арно, у которого мышцы преобладали над мозгами, так сильно покорился чувству собственной важности, что решил ударить за дочь дворового казначея из знатного рода. Арно был настолько самонадеян, что предлагал ей руку и сердце, несмотря на то, что не имел за своей спиной ничего, кроме вил и мотыги, с которыми он день за днём занимался своим огородом. Естественно он раз за разом получал отказ, вымещал злость на бедном дубе, и с новым днём вновь шёл к поместью Лесии с полной уверенностью в том, что она ответит ему взаимностью. Сто попыток, и закончилось всё это печально. Арно нашёл свой конец под стволом дуба... Я не спорю, каждый может прыгнуть выше своей головы, если очень постараться, я был свидетелем того, как обычные деревенские паренки выбивались в дворцовые особы или становились знатными воинами и господами. Что их отличает от нашего простака Арно? То, что они работали над собой, выбивались из сил, но продолжали идти вперёд, кровью и потом проделывая себе путь к успеху. Что касается Арно, так он не желал ничего менять, он жил лишь мечтой о женитьбе с Лесией, каждый день ходил к её поместью и предпринимал одни и те же действия. А точнее не предпринимал ничего, кроме одной и той же просьбы выйти за него замуж. Такие как Арно живут только мыслью о том, что однажды произойдёт то, чего они так хотят, само по себе, без малейших усилий со стороны этих самых мечтателей. В жизни всё не так.

- Что же должен был сделать Арно?

- Два варианта. Либо добиться значительных успехов, выбиться в старосты Гастомира, поднять под себя близлежащие земли и выстраивать торговые связи с баронами и другими торговцами Княжества, чтобы впечатлить Лесию и её семейство. Тогда её отец увидит в нём достойного кандидата на роль супруга своей дочери. Либо вариант попроще. Просто оставить её в покое и найти себе такую же деревенскую простушку, как и он сам. Жили бы себе в своём уютном домике, он бы пахал землю, она бы ждала его дома с детьми и готовила вкусный ужин. Вот и всё. Такой посыл я вижу у этой сказки.

Конец его речи Дэни встретила сдержанным хихиканьем, что немного смутило разговарившегося чародея.

- Как я понимаю, у тебя другое видение этой сказки?

- Твоя версия интересна, - ответила Дэни, - я не говорю, что она неправильна, но всё же здесь есть и другой посыл. Ты считаешь Арно простым деревенским дураком, чьё скудоумие привело к неудачам и дальнейшей кончине. Я же смотрю на него под другим углом и... испытываю некоторое восхищение этим героем.

- Чего?

- Ты всё правильно расслышал. Сто раз, Фима. Сотню раз, каждый божий день он приходил к Лесии, зная какая пропасть между ним, простым деревенщиной, и ею, красавицей знатного рода, и не боялся признаться ей в своих чувствах. Даже получая отказ, он не опускал руки, не испытывал стыда или страха, а приходил к ней вновь.

- Тебя так сильно это впечатлило?

- Ты даже не представляешь как. Только подумай, как много несчастных не смогли обрести свою любовь только потому что боялись признаться в своих чувствах? Наверняка, такие самоуверенные и жизнерадостные как ты, редко замечают подобных мне. На самом деле мы не боимся признаться в своих чувствах, мы лишь боимся получить отказ. Отказ, который ранит душу чуть меньше чем предательство близкого человека... У меня было сложное детство, Фима, можно сказать, что его практически не было. Родители не пекли мне сладкие пироги, не целовали в лобик перед сном и не рассказывали мне о том, что меня ждёт счастливая и долгая жизнь с любимым человеком. Я в принципе не осознавала, что такое любовь. Мне приходилось смотреть, как ребята строят отношения, находят себе вторую половинку, планируют свою дальнейшую жизнь. Я надеялась, что однажды тоже смогу полюбить, но на тот момент моей единственной любовью были хорошая еда и крепкий долгий сон, которых мне так сильно не хватало в рабстве мирванов... А потом, когда Декарн пригласил меня в гильдию, я встретила тебя.

В этот момент Фимало восторгнулся, так как понял к чему вёл весь этот разговор.

- Да, - усмехнулась она, - у меня есть причины восхищаться действиями Арно.

- Вот как, – растерянно произнёс Фимало, - и чем же таким я тебя смог зацепить?

- Я долго думала над этим и пришла к выводу. В детстве я была очень робкой и доброй девочкой, и мне не хватало этой самой доброты в своём окружении. Порой мне казалось, что я единственная такая на весь этот грешный мир. Виктор и Каил были не такими, их воспитывали в соответствии с нашей реальностью, они способны быть не только добродушными, но и жестокими. Эта жестокость множество раз спасала нас от бед. Когда к нам присоединился Шимей, общая картина лучше не стала, он был такой же холодный, как и наши прошлые тюремщики... Когда я встретила тебя, то поняла, что ты и есть то самое олицетворение света, которого мне так сильно не хватало в израненной жизни. И как я только умудрилась к тебе привязаться, ума не приложу.

- Получается, что все эти годы ты...

- Да... Я любила тебя, Фима... Таал Всемогущий, я всё-таки это сказала. Жаль, что я говорю это только сейчас, столько всего упущено. Вместо того, чтобы схватить тебя за руку и потащить в своё надуманное счастливое будущее, у меня хватало воли только на дурацкие намёки и неоднозначные подарки. – вдруг она засмеялась, - А помнишь тот малиновый пирог на моё день рождения? Я сама приготовила его специально для тебя. Но когда Каил увидел меня с ним, идущей к твоей комнате, то я не придумала ничего лучше, как сказать, что приготовила его для всей гильдии.

- Точно, - вспомнил Фимало, - мне тогда ничего не досталось. Я провалялся на кровати до полудня, а когда спустился то всё уже было съедено. Не помню, почему я так долго спал.

- Я помню, - в моменте Дэни стало грустно, - ты всю ночь развлекался в баре с городскими девчонками. Вернулся назад только когда перестали ныть плакальщицы.

- Ой, - смутился чародей, - неловко.

- Та ладно. Ты ничего не знал и ничем не был мне обязан. Мне всегда было грустно, когда я узнавала, что ты покидал жилище своей очередной девчонки, но я привыкла заедать стресс чем-нибудь жирным и жареным.

- Хм... Как я понимаю, это ты прибирала мою комнату, когда там воцарялся настоящий кошмар?

- Ещё бы. Хотела сказать, что это я, но не решалась. Думала буду выглядеть глупо.

- Прохладная вода и куриный бульон на моём столе по утрам после попок – тоже ты?

- Да.

- Надо же, а ведь я прогрыз Сантилию плешь своими издёвками, что он пытается соблазнить меня таким вниманием... Хе-хе, какой же я был дурак.

- О чём ты?

- А ты как думаешь? Все эти годы у меня под боком была девушка, которая испытывала ко мне чувства гораздо сильнее, чем обычная страсть. Но вместо того, чтобы раскрыть глаза и заметить это, я продолжал довольствоваться девицами, готовыми впустить меня в постель за бутылку-другую вина и какую-нибудь блестящую побрякушку... Похоже, что не ты одна многое потеряла... Знаешь, я всегда презирал мысли о семье. Моя мать была несчастной женщиной, отец если не избивал её, то делал всё для того, чтобы её жизнь казалась адом.

- Почему же она вышла за него?

- А кто её спрашивал? У клана Мирван правила просты: кровь должно поддерживать в чистоте, поэтому любые межрасовые браки и браки с простыми людьми считались отклонением от нормы. Её отдали моему отцу, не считаясь с мнением, тем самым определили дальнейшую судьбу. Так что с самого раннего детства я не видел ничего хорошего в семье, лишь разочарование и безвыходность ситуации для каждого из супругов. Всё изменилось, когда я стал старше и увидел, что случай с моей семьёй – это всего лишь тёмное исключение из правил. Путешествуя по миру, я наблюдал за резвящейся ребятнёй и их матерями, которые с искренней радостью наблюдают за своими отпрысками. Видел труд их отцов, что из шкуры вон лезут дабы обеспечить сытую жизнь для их семей. В гильдии мне довелось наблюдать как невежественное чудище по имени Бракас меняет свою личину безжалостного маньяка-психопата на сдержанного семьянина и позволяет своей дочери заплетать косички у себя на голове и помыкать собой строгой жене, признавая, что он не прав в той или иной ситуации... В конце концов, я видел тоску Виктора по тому, что он не может быть рядом с Лайлой... Всё это заставило меня изменить своё мнение. Семья – это настоящий дар, особенно если в её фундаменте лежит любовь, а не какое-то там чувство долга.

- Ты всё ещё хочешь создать семью?

- Возможно... Просто я совершенно не знаю каково это. Скорее всего просто боюсь ответственности. Только подумай где я и где ответственность?

- Как же я мечтаю помочь тебе с этим, Фима. Правда. Но похоже, что мы здесь застряли с концами... Скажи, будь я смелее, у нас могло бы что-то получиться?

Какое-то время он раздумывал над ответом, что только заставляло кожу Дэни сильнее покрываться мурашками от волнения.

- Знаешь, - начал Фимало, - я ведь пришёл сюда не из-за чувства долга перед тобой за спасение и уж тем более не из-за того, что меня заставили. Меня вело сюда иное чувство. После того, как твой ампликат принял на себя основной удар демона и отогнал тёмную силу от моей искры, после пробуждения я ощутил внутри себя нечто странное. Это самое нечто похоже на огонь, который разгорался сильнее, когда я думал о той, благодаря кому всё ещё имею возможность дышать... Я говорю о тебе, Дэни. Не знаю, как это объяснить. Но похоже, ты добилась того, чего хотела. Та сила, что уберегла меня от смерти, смогла спрятать внутри моей души чувства своей создательницы... Я ведь точно помню, что слышал твой голос, пока находился на грани... После своего пробуждения, я начал воспринимать тебя по-другому, даже несмотря на то, что тебя не было рядом, а потому одним из первых твёрдо решил ринуться тебе на выручку... Хе-хе, похоже, что ты и впрямь дорога мне, Дэни. Прости, что не замечал этого раньше.

Дэни не могла сдержать улыбки, слеза радости скатилась по её щеке до самого подбородка, упав и оставив мокрое пятнышко на грязном каменном полу. Подумать только, как хорошо стало на душе, она словно забыла о плене и о том, что совсем скоро их ждёт. Если бы она только знала, какие чувства и радость она может испытать от ответа Фимы, то непременно пошла бы на подобный риск ещё будучи в гильдии, где у них бы выдалось предостаточно времени, чтобы насладиться компанией друг друга. Её рука, закованная в сарфитовую перчатку,

прошла между стальными прутьями, и пальцы притронулись к телу чародея. Ей казалось, что даже через этот красный металл она чувствует его тепло.

- Как бы я хотела тебя обнять, - очередная слеза выступила у неё из глаза.

- Я бы хотел тебя увидеть.

- Нет, - Дэни заулыбалась, вытирая слёзы, - не нужно. Многодневный голод не пошёл мне на пользу. Боюсь тебя напугать.

- Как только отсюда выберемся, то непременно отведу тебя в лучшие рестораны Перии. Мне всегда нравилась твоя лёгкая пышность. Нечета каким-то там городским курицам.

- Ха-ха, спасибо.

Вытирая слёзы плечом и тем самым растирая грязь по своему лицу, Дэни обернулась и посмотрела в соседнюю камеру. Прошло не так уж много времени с тех пор, как она опустела.

- Надеюсь, что мы действительно дотянем до нашего спасения. Когда появляются планы на будущее – хочется сильнее надеяться на благоприятный исход. Они забрали Вининду дней десять назад, и я могу только догадываться о том, что они с ней сделали. Всё-таки её сила уникальна, для Зарта она такая же находка, как и я.

- Не теряй оптимизма. Вининда пережила странствия по Пустой Империи, так что какой-то Молчащий Тар не станет её могилой. Если эти болваны хоть волос сорвут с её головы – Призрак и следа не оставит от этого места.

- Будем надеяться, Фима... Будем надеяться.

88 день Таала, 538 г., деревня гильдии, Княжество.

Не сказать, что ночь прошла спокойно, и виной тому были не сотни воющих плакальчиков, к коим любой житель Междумирья с горем пополам смог привыкнуть, а локальные события, что разыгрались на территории гильдии. Пока обитатели поместья старика находились под действием чар, не позволяющим звукам снаружи добраться до их ушей, обитатели восьми скромных домов, в два ряда составляющими эту самую деревню, были вынуждены слушать громкое представление, разыгравшееся в одном из домов. Сам Декарн всю ночь провёл в своей башне, мало кто знал о его интересе наблюдать за плакальщиками и слушать их ужасные стоны, но на этот раз он стал слушателем иных голосов и даже ругани. Похоже, что наутро ему придётся выслушивать объяснения некоторых своих подопечных.

Прошедшей ночью Декарн переборщил со своим бодрствованием и отогнал от себя сон. Заснуть он смог только под утро в своём кресле с трубкой во рту, поэтому спустился в общий зал тогда, когда все остальные уже доедали свой завтрак, заранее приготовленный Сантилием. Сам синевласый смотритель бара выглядел невыспавшимся и недовольным.

- Откуда такой жуткий вид, Сантилий? – на последней ступеньке Декарн потянулся настолько, что его старческая спина издала парочку хрустов, - Не уж-то это ты устраивал ночные концерты?

- Не смешно, - буркнул Сантилий, громко зевнул и продолжил наливать половником кашу в тарелку, после чего посыпал её сверху сухофруктами и протянул официантке Линде, - вот, сегодня завтракаем по скромному.

- Теряешь хватку, - Декарн уселся на своё место во главе стола, куда Линда уже доставила ему завтрак, - я рассчитывал на заварные пирожные и яичницу с хрустящим беконом под чашечку крепкого бодрящего чая с несколькими капельками бочковой жиги.

- Ну что ты делаешь, старик? - со страдальческим выражением лица сказал Каил-Бони, положив на стол измазанную ложку, - Зачем так больно бьёшь по моему недовольному желудку?

- Значит так, - внезапно недовольный девичий голос прозвучал из глубин бара, - ешьте то, что дают, иждивенцы неблагоприятные.

Там оказалась Фарти, которая, облачившись в белый фартук, стояла возле котла, полного каши, и при помощи волшебства снимала с огня большой чайник. В отличие от Сантилия, она выглядела довольно бодрой, но всё же Декарн никак не ожидал увидеть её в баре, да ещё и за готовкой завтрака.

- Таал Всемогущий, - сказал Декарн, откинувшись в своём кресле, - неужели вы оба смогли работать в паре?

- Ещё чего, - Фарти гордо задрала голову, магическими манипуляциями разливая кипяток по чашкам, - этим завтраком вы все обязаны мне и только мне, поэтому даже не вздумайте жаловаться и ешьте с закрытыми ртами.

- Как же нам есть, если рот будет закрыт? – усмехнулся Декарн.

- Ты понял, что я имела ввиду.

- Неплохо, - старик быстро умял одну ложку каши вместе с кусочком кураги, - немного не хватает сахара, но всё же неплохо. Как Сантилий решился впустить тебя в свой бар?

- Выбора не было, - всё также устало сказал Сантилий, - либо позволить малявке готовить, либо всё утро выслушивать от вас недовольства.

- Не волнуйся, Сантилий, - ехидно заулыбался Каил-Бони, - от меня ты их получишь и на полный желудок.

- Так и почему ты не смог приготовить завтрак сам? – спросил Декарн.

- Да потому что я половину ночи отгонял от бара одного придурка, которому срочно понадобилось залить горе алкоголем.

Больше объяснений Декарну не понадобилось, картина произошедшего полностью сложилась у него в голове. Буквально через полминуты в гильдию вошёл молодой наёмник Минас, выражение его лица ничуть не отличалось от Сантилия, было даже немного хуже. Парнишка с трудом держал свои глаза раскрытыми, одет он в чистую ночную рубаху, а в руках держал пару пустых чашек, с которыми побрёл к бару. Но был он не один. Следом за ним в гильдию вошёл Бракас, как всегда имеющий неопрятный вид: взъерошенные редкие волосы с залысиной, неровную грубую щетину, но при этом Килли не решилась выпустить его из дома в грязной одежде, а смогла натянуть на него чистую коричневую куртку и широкие штаны чуть ниже колен. Выглядел Бракас очень довольным, предвкушающим что-то, даже немного возбуждённым. Взглядом он сразу дал понять, что всё своё внимание он готов уделить исключительно Деркану, от чего старику во время завтрака стало не совсем спокойно.

- Сантилий, будь добр, налей самого крепкого чая, - Минас грудью оперся о барную стойку, поставив на неё чашки, - желательно чёрного. Нужно взбодриться.

- Сложная ночка? – вопрос Декарна был к Минасу, но старик не отводил взгляда от подзрительной рожи Бракаса.

- Жак, - вздохнул молодой наёмник, - после полуночи он устроил нам с Энсфи весёлую ночь. Он, наконец-то, более-менее пришёл в норму, но вместо того, чтобы взять себя в руки, начал искать алкоголь по всему дому. Всё перевернул вверх-дном, а когда не нашёл желаемого – начал крушить мебель и ругаться.

- И вы с Энсфи не смогли его остановить? – удивился Декарн.

- Представь себе, нет... Он и в спокойном состоянии опасен, а тут и вовсе превратился в бешеного зверя. В какой-то момент я даже подумал, что он способен причинить нам вред, после того как он отшвырнул Энсфи в стену, когда она пыталась скрутить его на полу.

- Ясно, - понимающе кивнул Декарн, - и как же он оказался в баре?

- Дверь выбил. Замок оказался бесполезен. Когда Сантилий спустился на шум, то Жак уже успел вылакать целый бутыл самогона и принялся искать ещё.

- Сволочь, - выругался Сантилий, - знал бы он каким трудом удаётся добыть даже такое малое количество моего фирменного самогона. После того, как он устроил беспорядок в баре, этот идиот направился искать путь в Подпространство. На ночь глядя. Опять взялся за своё. Мне пришлось вылавливать его под боком у плакальщиков. Чуть сам в гнилушку не превратился. В общем мы с Минасом и Энсфи смогли затащить его обратно в дом всего за несколько часов до восхода солнца, и долгое время пытались привязать к кровати, чтобы он не вырвался. Благо, что к утру он уже выдохся и заснул.

- И где он сейчас?

- В доме, - ответил Минас, забирая чашки с чаем, - Энсфи осталась присмотреть за ним. Это уже второй приступ за последние пять дней. Ему явно требуется помощь мозгоправов.

- Вот и я о том же! – громко заявил Бракас, немного оттолкнув Минаса в сторону, - И я, как большой специалист по приручению подобных говнюков, хочу предложить свою помощь!

- Нет-нет, - как-то испуганно отреагировал на него Минас, - Декарн, даже не слушай этого психопата, ты не представляешь, что он собирается предложить. Жак конечно сейчас далеко не в лучшем состоянии, но он всё же мой друг, и я не желаю для него ничего плохого...

- Заткнись, слюняй, и отрасти себе яйца, - на мгновение Бракас бешеным взглядом сверкнул в сторону Минаса, после чего вновь принял приветливый вид и, склонившись, опустил руки на спинку кресла Декарна, - прислушайся ко мне, о старый господин, мы ведь все хотим того, чтобы этот засранец Жак вновь сверкал здесь холодной рожей и радовал нас своим несравненным молчанием? Так ведь?

- Допустим, - кивнул Декарн, делая глоток чая, - но каким боком здесь нарисовываешься ты со своим диким интересом?

- Откуда у тебя вообще появился этот вопрос? – с наигранным возмущением спросил Бракас, - Мы ведь все здесь – одна большая дружная семья, за которую болит каждый грёбанный участок моего большого сердца. Да и к тому же, ни у кого из вас, тугодумов, нет плана по выводу нашего любителя оголить собственные ножи из жизненного кризиса. А вот я знаю, что делать.

- Обойдёмся без твоих методов, - не унимался Минас.

- Ага, и как же? Продолжишь носить ему чай с плюшками прямо в постель и привязывать верёвками? Грёбанный ты мелкий извращенец, тьфу! Вернёмся к моим делам. Старик, - наёмник был похож на демона, нашептывающего Декарну со спинки его кресла, - тебе нужен результат – просто отдай его мне, и ты получишь своего душегуба с сомнительным прошлым шёлкового и ласкового.

- Бракас, - вполголоса обратился к нему Декарн, - признайся, что ты просто нашёл повод над кем-нибудь поиздеваться?

- Что?! – и вновь наигранный возмущение, - Да как ты мог об этом подумать?! Я лишь хочу, чтобы наш близкий друг снова был в былой форме!

- Бракас, - вздохнул Декарн.

- Ну разве что чуть-чуть, - показал он маленькое расстояние между двумя пальцами, - ну соглашайся, старый, мне нужно всего лишь твоё одобрение. Ничего лучше у вас всё равно нет.

- Декарн, подумай, - сказал Минас.

- Да, Декарн, подумай, - Бракас продолжил склонять его на свою сторону, - от тебя требуется всего лишь слово, всю работу я возьму на себя. Никаких ночных погромов, никаких пьяных дебошей на улицах города. Ты ведь сам понимаешь, чтобы усмирить одного злобного говнюка нужен другой более злобный говнюк.

- И это, конечно же, ты?

- Ну да, - удивился наёмник, - а кто же ещё? Точно не Минас.

- Жак нужен мне в добром здравии, и как можно скорее. Есть у меня одно важное дело. – на раздумья Декарну много времени не потребовалось, - Твоя взяла, Бракас, даю тебе полную свободу действий.

- Ха! – Бракас так обрадовался, что чуть было не подпрыгнул, начав размахивать руками, - То-то же! Обещаю, результатом ты будешь доволен.

Он сразу же убежал прочь из гильдии, громко захлопывая за собой дверь. Минас так и стоял возле бара, в его взгляде читались сомнения по поводу решения чародея.

- Ничем хорошим это не закончится, - покачал головой молодой наёмник.

- Возможно. Чем бы не закончилась авантюра нашего шумного друга, но он точно поставит Жака на ноги. – Декарн посмотрел в сторону выхода, - Эх, прости, Жак, но ты действительно не оставил мне выбора. Мы же с вами озаботимся кое-чем другим, а именно, поисками наших друзей, пропавших в Подпространстве.

- Я долго думала над этим, - обратилась к старику рыжеволосая Луя, сидевшая в дальней части стола, - и похоже у меня есть возможное решение.

- И кажется я догадываюсь что оно из себя представляет, - вздохнул Декарн.

- Фальрадил, - сказала она, - он поможет нам.

- И каким образом? – спросил Каил-Бони, - Любезно предоставит нам Ораду, Форкаса и Наку на блюдецке с табличкой «Всегда рад помочь»?

- Тем не менее, вас он отыскал за считанные секунды, - возразила наёмница, - стоило ему только заглянуть в мою голову. Поймите, он обладает невероятной силой, весь Кантсмерт у него как на ладони, включая всех его обитателей. Нам нужно лишь проникнуть в Томверд и отыскать Фальрадила. Я уверена, он поможет нам найти их.

- И как это сделать? – задался вопросом Декарн, подкуривая трубку, - Ты думала над этим? Ты говоришь о проникновении в четвёртый слой Подпространства, мы толком не изучили третий его слой и всё ещё не умеем самостоятельно открывать в него путь, довольствуясь лишь разломами, живущими своей жизнью. В прошлый раз вам с Беландой очень сильно повезло, и вдвойне повезло, что этот пустота Фальрадил не стал убивать вас как всех тех, о чьих останках ты нам говорила. Что произойдёт, если мы не сможем выбраться из Томверда?

- Вы может и не сможете, - согласилась Луя, - но я смогу... Моя душа содержит в себе фоскад, я смогла существовать в Томверде и даже подпитаться его силой. Мне нужно лишь отыскать способ проникнуть туда...

- Исключено, - твёрдо заявил Декарн.

- Опять будешь устанавливать мне рамки? – Луя уже находилась на грани скандала.

- Никто тебе не будет устанавливать рамки, просто я больше не могу себе позволить рисковать своими подопечными. Игра с Подпространством – это слишком большой риск. Больше никакой Путь Зилиона не спасёт нас от ошибок. Я не хочу сломя голову рваться в самое пекло. Просто дай мне время, я попробую отыскать более безопасный способ вернуть наших друзей из Кантсмерта, где я в последнее время бываю гораздо чаще обычного, благо разломов хватает по всему Княжеству.

- А что если не сможешь? Мы просто тянем время.

- Если все мои усилия окажутся бесполезными, то я обещаю, что мы вернёмся к твоему варианту, но только после детальной доработки под моим личным контролем. Я ценю тебя, Луя, ценю твои навыки, но стоит признать, что ты боец, а не стратег. И как любой боец ты желаешь устремиться в битву, не имея чёткого плана и не думая о последствиях. Как ты собралась докричаться до Томверда?

- Я пока не думала над этим.

- То-то же, - его лицо украсила самодовольная улыбка, - вот и предоставь эту работу мне. А пока что, будь добра, - его опустевшая чашка по воздуху устремилась прямо к ней, - подлей мне ещё чая.

Его жест выдался немного унижительным, но Луя всё же схватила чашку и молча направилась к бару. В этот момент со второго этажа спускалась Милона, девушка пыталась скрыть от остальных своё лицо, делая вид, что ей соринка попала в глаз. Она несколько раз шмыгнула носом и стремилась выйти наружу. От внимания Луи не смогли укрыться её красные опухшие глаза. Чай Декарна в пролёте, девушка дождалась, когда Милона выйдет во двор, и только потом пошла за ней следом, чтобы не привлечь лишнего внимания. Снаружи на удивление тихо, лишь пение птиц в лесу и кваканье одинокой лягушки прерывало эту умиротворяющую тишину. Милона сидела у пруда и продолжала растирать заплаканные глаза, всё это время в руке у неё находилось раскрытое письмо.

- Милона? – Луя подошла сзади, заставляя девушку немного вздрогнуть, - С тобой всё хорошо?

- Таал Всемогущий, - чародейка вытерла участок под носом, - ты меня напугала.

- Чем же ты так опечалена, если даже не услышала моих шагов?

- Прости, просто, - Милона думала, стоит ли посвящать наёмницу в свои проблемы, - я не привыкла получать плохие вести из дома.

- А я не привыкла видеть тебя в слезах. – улыбнулась Луя, усаживаясь рядом с ней, - Ты сказала из дома?

- Да. Из Гелемоны. Там я родилась... Несколько дней назад пришло письмо, я совсем забыла его рочесть. Руки дошли только сегодня.

- И что же там написано?

- Моя мама умерла.

После услышанного Луя пришла в замешательство, она даже не знала, как можно поддержать человека в такой ситуации. Ей никогда не понять подобной утери, так как она никогда не знала своих родителей.

- Мне очень жаль, - только и смогла сказать Луя, - как это произошло?

- Сердце остановилось. Прости, Луя, я не хочу говорить о подробностях.

- Я и не заставляю... Не знала, что у тебя была мать. Ты никогда и говорила, что родом из Гелемоны.

- Я покинула свой дом много лет назад, ещё в семнадцать. С тех пор я встречалась с мамой лишь пару раз. У нас были очень сложные отношения.

- Ещё раз соболезную твоей утрате. Прости, что так свалилась на голову, тебе наверняка хочется побыть одной.

- Поддержка мне не мешает. Я не знаю, что мне делать.

- Наверное, жить дальше. Все мы умрём, Милона, тебе ли об этом не знать...

- Я не об этом, - мотнула она головой, - причина в другом... В письме было ещё кое-что... Скоро сюда кое-кто прибудет.

88 день Таала, 538 г., у города Зинташтара, страна Ант.

- Осторожно! – реакции Пилейны мог позавидовать каждый, чародейка мгновенно вскинула руки вверх, озаряя мрак тоннеля белесым свечением ладоней и предотвращая грядущий обвал.

Хруст твёрдой почвы постепенно стих, под ноги отряду упало всего с десяток крупных камней, а идущие позади Пилейны другие чародеи мигом вонзили опорные балки в землю и принялись орудовать гвоздями и гравитационными заклинаниями. Не прошло и полминуты, как в тоннеле появилась новая арка, удерживающая его от обвала.

- Это было лишним, - без тени эмоций сказал Клафф и с сопровождающим его заклинанием светлячка двинулся вперёд, опережая чародейку, - обвала бы не произошло.

- Да что ты говоришь? – завелась Пилейна, - И с каких пор ты стал знающим шахтёром?

- Ни с каких. Но я всё же умею читать возникающие вибрации и последствия, которые они несут.

- Ясно, значит в следующий раз, когда вырытая на скорую руку шахта поглотит всех нас, предъявлять вибрациям будет некому.

- Так, - строгим тоном обратился к ним генерал Фурм, - прекратить. Здесь и так все на нервах. – он вышел вперёд за Клаффом и ненадолго остановился, осматривая неровности каменных пород, составляющих поверхности шахты, грубо высеченной заклинаниями хаоса, - Да уж. Наши чародеи явно не обучены шахтёрскому ремеслу. И всё же за семь дней мы проделали колоссальную работу.

- Как бы эта колоссальная работа не вышла нам всем боком, - в темноте позади остальных был замечен огонёк от горящей сигары, через мгновение в свет заклинания вышел Асторн со свешенной винтовкой у себя на плече и привычной парой пистолетов на поясе, - Кто-нибудь может подтвердить, что в этих шахтах держали исключительно разумных попаданцев из Тара-Шэтто? Было бы обидно наткнуться здесь на какую-нибудь саблезубую тварь из дикого мира.

- Я бы сейчас ни в чём не был уверен, - ответил ему генерал, - пусть наши самые тяжёлые дни останутся позади. Дастер, сколько нам ещё идти?

- Мы почти на месте, - сказал худощавый чародей, озаряя остальную темноту тоннеля заклинанием светлячка, - вы узнаете об этом по более ровным поверхностям тоннеля.

Бежавший из Зинташтара чародей не воспользовался возможностью отлежаться денёк-другой на мягкой койке лазарета где-нибудь в тылу и попробовать возвратить ушедшие килограммы веса. Он по-прежнему выглядел истощённым полутрупом, но вместо выхода из игры предпочёл все минувшие семь дней трудиться в шахте, которую чародеи революционной армии в срочном порядке проделывали от командного бункера до шахтёрского городка, расположившегося у подножия гор, практически на пороге Зинташтара. Прежде чем начать сложные работы – пришлось вырыть вертикальный лестничный колодец примерно на тридцать метров в глубину, после чего чародеи принялись боевыми заклинаниями сотрясать каменистую почву, превращая любые преграды в пыль. Координировал их действия как раз чародей Дастер, постоянно делая поправки по направлению и глубине, опираясь на ту информацию, что ему предоставили собраты, всё ещё находящиеся в блокадном городе. Пока чародеи без устали тратили свои запасы сил на гравитационные и хаотические заклинания – сотни солдат без продыху таскали по разрастающемуся тоннелю мешки и ведра, наполненные раскрошенными камнями, где в начале колодца уже другие чародеи вытаскивали их наружу. Сложная грубая почва региона не стала большой проблемой для отчаянных революционеров, поэтому к концу седьмого дня работ их труд принёс необходимые результаты.

Генерал Фурм в сопровождении своего верного товарища Клаффа шёл следом за Дастером, пока Пилейна и несколько чародеев, снабжённых необходимыми инструментами для

локализации обвалов, не теряли бдительности, реагируя на каждый звук, исходящий от стен. Революционеры игнорировали практически все правила рытья шахт, поэтому данное место являлось очень нестабильным в плане своей устойчивости. Позади остальных продолжал плестись наёмник Асторн, он вёл за собой крупный отряд из тридцати солдат, которые попарно несли в своих руках массивные ящики с железными боковыми ручками. Идти вперёд, не пригибая голову, было проблематично, а спины служивых, получающие дополнительную нагрузку в виде тяжёлого ящика, явно находились на пределе. Всё-таки в таком положении им пришлось пройти уже три сотни метров, если не больше. И вот, наконец, свет заклинаний светлячков описал впереди более обширный коридор, расстояние между стенами составляло около четырёх метров, потолки чуть меньше, но больше об этом месте говорила поверхность этих самых стен. Это не работа боевых заклинаний, заставляющих каменные глыбы рассыпаться в труху, а результат кропотливого труда шахтёров, орудующих стальным инструментом.

- Пришли, - сказал Дастер, проведя ладонью по каменной поверхности тоннеля, - здесь мы смогли соединиться с шахтами. Не с первой попытки, но всё же смогли.

- Я не видел других ответвлений позади, - сказал ему Фурм.

- Мы засыпали ходы, чтобы не провоцировать смещение каменных масс. Я конечно не шахтёр и не учёный, но решил, что так будет правильно.

- Хорошо. Отличная работа, Дастер. От лица всей революции объявляю благодарность тебе и всем тем, кто трудился здесь, не покладая рук.

- Я решился на это не из-за благодарности, генерал, а потому что видел то безразличие и крайнюю беспощадность антимагического движения к своему народу. С этим пора заканчивать.

- И всё же как до такого можно было додуматься? – спросила Пилейна, оглядываясь назад,

- Вырыть целый тоннель под ногами у вражеской армии. Представляю лицо мёртвых генералов, если бы им предложили нечто подобное.

- Скажем спасибо союзу большой земли, - ответил генерал, - я любезно перенял у них эту тактику. Судя по докладам, приходившим с фронта, они использовали похожий способ в битве за красное ущелье, когда при помощи магии прорыли множество тоннелей напрямик к антийским позициям. Считайте, что мы их переплюнули, так как пришлось иметь дело с каменными породами горного Анта, а не с сыпучими песками Ливри. Довольно разговоров. Что дальше?

- Я не знаю, - пожал плечами Дастер, - попробуем поискать кого-нибудь. Я отправил магическое сообщение своим друзьям пару часов назад, они уже в курсе, что мы достигли нижних тоннелей. Если они успели предупредить обитателей шахт, то нас должны встретить.

- Может быть будет разумнее подождать? – предложила Пилейна.

Молчаливые действия Клаффа, проигнорировавшие её слова, дали понять остальным, что привал отменяется, так как чародей продолжил идти вперёд, освещая тоннель своим заклинанием. Недовольная Пилейна и уставшие солдаты вопросительно посмотрели на генерала, но тот с издевательской ухмылкой пожал плечами и продолжил идти по следам лысого чародея. Дальнейший путь оказался запутанней, так как больше не приходилось плестись по прямой, а изучать появившиеся развилки, ведущие в трёх разных направлениях. На первый раз Клафф оставил отряд на перекрёстке и быстро изучил левый тоннель, упёршись в тупик. В камнях в верхней части шахты он даже заметил фиолетовое свечение клафира, который не успели добыть рабы этого тёмного царства. Прямое направление также привело к тупику, поэтому оставалось только свернуть направо и через полсотни метров достигнуть новой более значимой развилки с десятью ответвлениями с каждой из двух сторон. Выбирать не пришлось, даже непрофессиональным взглядом можно понять, что каждое из ответвлений – это стандартная рабочая шахта, ведущая в недра гор, поэтому отряд продолжил идти вперёд к слегка игогнутому вверх тоннелю. Здесь началась дорога к верхним уровням шахт, и здесь же располагался

главный перевалочный путь шахтёров, что можно было понять по большому количеству тележек с рудой и инструментам, лежавшим рядом с опустевшими нагромождениями ящиков. Следующее ответвление встретило их неприятным запахом гари. Клафф плавным движением руки направил закливание светлячка в интересующий его тоннель, где его яркий белый свет продемонстрировал всем небольшую пещерку с глубокой ямой, в которой находилась целая гора чёрных обугленных останков. Среди них угадывались очертания скелетов.

- Не их мы случайно тут ищем? – спросил Асторн, на всякий случай взявшись за рукоять своего пистолета.

Пока генерал и его подчинённые были заняты лицезрением крупной братской могилы – слух Клаффа уловил чужие шаги из темноты соседнего тоннеля. Чародей оказался не единственным, кто не растерял бдительности, Асторн уже вытащил свой пистолет и был готов в любой момент спустить курок. Но делать этого не пришлось. Светлячок Дастера мигом переместился на необходимый участок, и первое, что предстало перед глазами отряда, это человеческое лицо с крайне непривычным цветом кожи. Свет закливания полностью осветил мрак вокруг незнакомца, но кожа его не стала светлее, оставалась такой же тёмно-коричневой, прямо как шоколад. Это точно не человек привычного для Междумирья вида, а значит ошибки быть не может и это один из зинташтарских рабов. Совсем молодой парнишка худощавого, но крепкого телосложения, у него были большие жёлтые глаза с суровым взглядом, полным подозрения к окружающим. Из одежды на нём льняная расстёгнутая рубаша без рукавов и широкие короткие штаны, а свет закливания демонстрировал множественные ссадины и короткие шрамы на его тёмных руках и ногах. Незнакомец имел необычные волосы молочного цвета средней длины, виски небрежно выбриты под ноль, а концы он заплетал в тугую косичку, торчащую с задней части головы. Он был вооружён, но не каким-то огрызком в виде кирки, как думали революционеры, а самой настоящей винтовкой, которую он удерживал в правой руке. На стволе винтовки имелся самодельный штык, выточенный из куска металла и привязанный обычной бечёвкой. Несколько секунд он молча осматривал антийцев, переводя взгляд то с одного, то на другого, пока, наконец, не произнёс первые слова.

- Еду принесли?

- Как и обещали, - сказал ему Фурм, указывая на солдат с ящиками, - и ещё кое-что погорячее.

- Хорошо, - ответил парнишка и развернулся ко тьме тоннеля, - следуйте за мной.

И вновь шанс передохнуть ускользнул у солдат прямо из-под носа и им пришлось с новыми силами хвататься за тонкие ручки ящиков, впивающихся им в ладони, и следовать вперёд, но теперь по сильно наклонной поверхности нового коридора. Темнокожий юноша двигался очень бодро, не дожидаясь антийского отряда, из-за чего им приходилось не сбавлять шага, к тому же Клафф старался не выпускать незнакомца из-под света закливания, так как его можно было легко потерять в этих тёмных тоннелях.

- Ты один из рабов? – поинтересовался Клафф.

- Сам ты раб, лысый, - обиделся парнишка, - нет здесь больше никаких рабов. Можешь считать, что мы свободные жители этого Богом забытого царства. Ну, почти свободные.

- Как ты добрался сюда в такой темноте?

- Для кого темнота, а для кого – мать, сестра и лучшая любовница. Мне не нужен свет, чтобы не потеряться в этом лабиринте. Мои ноги – вот самый лучший проводник. Они помнят каждый тоннель, его протяжённость и место, куда он приведёт... Мы вот уже много дней слушаем грохот снаружи. Это вы там лютуете?

- Да, - коротко ответил Клафф.

- Ясно. И как вам наша скромная обитель? Успели насладиться нашими пейзажами? Красота прям глаза слепит, в прямом смысле этого слова.

- Эти шахты выглядят заброшенными, - сказал Фурм, идущий позади Клаффа, - как давно вы бросили добычу?

- Не помню, - ответил парнишка, закидывая ствол винтовки себе на плечо, - наверное, давно. Для кого добывать-то? Как я понимаю, у наших тюремщиков снаружи всё очень и очень плохо. У нас тут произошёл трудовой бунт, народ недоволен и больше не намерен трудиться бесплатно в несколько смен полный рабочий день. Платить за честную работу люди отказались, пришлось перевести шахты в общественную собственность и начать работать на себя. Это если прям совсем вкратце.

- Как тебя звать-то, умник? – спросил Асторн.

- Я Джакко, будем знакомы. – внезапно он принялся, - Что это за резкий запах?

- Это, парень, называется табак, - ответил наёмник, с наслаждением выдохнув плотную струю дыма, - наслаждение, которое явно не по карману жителям шахтёрского общества.

- Карма. Даш попробовать?

- Ха, как ты заговорил. Нужно подумать, такие сигары достать нынче сложно. А у тебя ни гроша в кармане, собственно, как и самих карманов.

- Ошибаешься. Не думай, что здесь засели только нищие голодранцы. С недавних пор каждый из нас обогатился. Давай обмен, ты мне эту дымную штуку, а я тебе ящик клафира и хороший кусок осколка от золотой жилы.

- За одну сигару? – удивился Асторн, потушив её о рукав куртки, - По рукам.

- Ну всё, хватит, - вмешался Фурм, - развели цирк.

- Цирк? – удивился наёмник, - Это, генерал, называется налаживание торговых отношений, так что вы мне ещё за это спасибо скажите.

- Всё это после. Нам нужно встретиться с вашим предводителем.

- Это вы нуждаетесь в предводителе, - усмехнулся Джакко, - а мы народ свободный.

- Даже у стаи есть свой вожак, и у вас должен быть старший.

- Допустим, такой имеется. К нему и идём. Терпение, солдат, разве ему не учат таких, как вы? Уж мы-то натерпелись от вашего брата, на всю оставшуюся жизнь точно выдержки хватит.

- Мы тут, чтобы освободить вас.

- Или использовать, как и использовали те, кто был до вас. Никто здесь не собирается верить в благие намерения вашего народа, так что будем выбирать то, что более выгодно.

- А иначе? – спросил генерал, обернувшись и посмотрев назад, - Нас ждёт тоже, что и тех, кто вас не устроил?

- Ах, вы про это? – махнул рукой Джакко, - Не обращайтесь внимание, просто сжигали мусор. Никому не хотелось нюхать их разлагающийся смрад. Воздух в шахтах и без того слишком спёртый. Вам нечего опасаться, важный господин, если наш информатор снаружи изложил ваши намерения так, как они есть, то мы заинтересованы в дальнейшем сотрудничестве.

Наконец-то на в шахте показались фонари. Это были обычные масляные антийские приборы, через стёкла излучающие тусклый оранжевый свет, которого было вполне достаточно для того, чтобы осветить тёмное узкое пространство тоннелей. Но идти пришлось ещё долго, шахты представляли собой некий куб, каждая сторона плоскости которого соединялась с вышестоящим соседним углом по наклонной, а горизонтальные тоннели по диагонали содержали в себе ходы в остальные части плоскости, где рабы годами прорывали шахты в поисках природных ресурсов и, конечно же, драгоценного клафира. Когда кирки натывались на более твёрдые породы, которые невозможно было разбить обычным инструментом, то на вершине подземного городка рабов заставляли пробивать новые тоннели и начинать долгие изнурительные работы по формированию ходов для нового куба, уходящего глубоко к недрам каменистой земли. Сколько за сто двадцать лет многочисленные рабы Зинташтара успели вырыть таких кубов, остаётся только гадать.

Преодолев последний подъём, отряд вышел к очень широкому тоннелю, потолок здесь недостижим, стены идеально ровные, ближе к поверхности и вовсе оббитые досками. Пол также состоял из досок и продолжал вести по наклонной вверх, что не прибавило облегчения солдатне, выбившейся из сил. Похоже, что отряд и впрямь достиг контрольной точки, здесь они и встретили других рабов, ни один из которых не являлся представителем человеческой расы. Двое существ в грязных обносках, чьи тела, как и тело Джакко, покрывали бесчисленные ссадины и мелкие шрамы, что они получили в шахтах, стояли по обе стороны выхода из тоннеля. Они встретили антийцев с опасением, во взглядах угадывалось недоверие, которое только подчёркивалось тем, что они наготове держали обеими руками длинные палки с заточенными кусками металла на концах. Спокойствие Джакко заставило их немного остыть и начать сопровождение наверх, где на пути начали попадаться другие обитатели шахтёрского царства. Разный цвет кожи и строение тел, кто-то похож на разумных зверей, а кто-то уникален в своём природном творении, у них не было ничего общего кроме горькой судьбы, что так несправедливо обошлась с ними, выбросив в этот мир прямиком в лапы безжалостного народа людей. В их глазах всё ещё жил страх, и он усиливался, когда они видели солдат и чародеев Фурма, свободно идущих в сердце их завоёванного убежища. Здесь находились не только мужчины и женщины, но и множество детей, которых родители прятали у себя за спинами, не испытывая никакого доверия к людям. Глядя на них Клафф поймал себя на мысли, что вся эта затея обречена на провал. Рабы выглядели как сборище голодных оборванцев с палками и кирками в руках, и уж точно не представляли собой грозную союзную силу, способную обернуть ход событий в сторону революционеров. Тем не менее, Фурм настроен решительно и продолжал двигаться вперёд, строя большие планы у себя в голове. Что ж, подумал Клафф, решать ему.

- Как вам всеобщее настроение? – издевательски спросил Джакко, - Нравится быть в центре внимания?

Пока они продолжали двигаться к верхней части шахтёрского подземелья – позади них успело скопиться приличное количество здешних узников, они вылезали со всех ответвлений, где были выдолблены обширные пещеры с многоярусными деревянными нарами. Рабы плотной толпой шли за антийцами по пятам, и если что-то пойдёт не так, то ни одна винтовка или заклинание не спасёт отряд от расправы. Взглядом Клафф смог определить приблизительное количество рабов, оно равнялось около пяти сотням, может чуть меньше. Тем не менее, им позволили достигнуть верхней площадки, где находились другие обитатели подземелья, все они крепкие мужчины и женщины, все вооружены кирками и заточенными палками, у некоторых замечены пистолеты и винтовки, явно затрофеенные с убитых зинташтарцев. Их реакция на пришедших антийцев отличалась от остальных в негативную сторону, около сотни серьёзно настроенных крепких верзил прогрызали их холодными взглядами. Антийцы сразу же обратили внимание на крупную баррикаду, собранную из всего что подвернулось под руку, начиная от крупных камней и заканчивая большим количеством ящиков. Вся эта гора имела только одно предназначение: как можно сильнее загромоздить выход из шахт, где рабов, судя по всему, уже ожидали сотни зинташтарских солдат и несколько стволов пулемётов, направленных в этот узкий проход. Генерал без особого труда определил лидера восставших, им был некий мужчина крупного телосложения с надутыми мышцами, кожей бледно-зелёного цвета и светлыми глазами, не имеющими зрачков. Он сидел на ящике, сложив руки на груди, одет он в безрукавную коричневую рубаху, кожаные штаны и не имел обуви на ногах. К удивлению, его взгляд был довольно приветлив, он не испытывал злобы к антийцам или просто не воспринимал их как угрозу, винтовка пока что висела у него за плечом. Его длинные жёлтые волосы, напоминающие солому, частично прикрывали грязное лицо, он жевал свою слюну, подёргивая подбородок, и молча наблюдал за пришедшими. Особенно его интересовали ящики, что солдаты, наконец, положили на землю. Этот соломенноволосый громила кивком указал одному из своих осмотреть ящики, им оказался ещё один молодой парнишка с розовой кожей, бледными

глазами и всего тремя пальцами на каждой руке. Вооружён он пистолетом, и по его поведению стало ясно, что он готов применить его по самому малейшему поводу, а потому Фурм жестом руки приказал своим людям оставаться на местах и не делать лишних движений. Взгляд парнишки был беспокойным, постоянно бегал от человека к человеку и от них к ящикам. Подойдя к грузу, он первые несколько секунд не мог разобраться с крышкой, пока один из солдат не указал ему на железные защёлки, после чего первый ящик раскрылся. Перед его глазами оказались стопки консервных банок.

- Ну что там, Лафи? – спросил у него соломенноволосяй.

- Не пойму, - похоже он не знал, что из себя представляет антийская еда, - железяки какие-то. Это шутка такая? Где еда? – паренёк ни на шутку раздражился.

- Успокойся, сынок, - к нему вышел точно такой же розовокожий мужчина, одной с ним расы, только значительно старше, - глупо поднимать панику при первом же смятении.

- Но это не еда! – не успокаивался тот и схватил одну из банок, - Что, прикажешь нам это грызть?!

Со злости он швырнул банку о землю, та глухо стукнулась и откатилась прямо к сапогу Фурма. Солдаты в этот момент напряглись, но невозмутимое спокойствие генерала остановило их от преждевременных действий. Таким же спокойным оставался и лидер бывших рабов, который с неким оптимизмом продолжал глазеть на ящики, а затем и вовсе захихикал.

- Тише, Дофи, - обратился он к отцу разозлившегося парнишки, который только-только хотел отчитать своего сына, - Лафи можно понять, мы и так здесь все на нервах. – наконец, он решил подняться во весь свой могучий рост и медленно зашагать в сторону генерала, - Голод – не очень приятная вещь, она заставляет нас из разумных видов вновь превратиться в первобытных зверей, которые, если настанет такой момент, не побрезгуют полакомиться плотью собственных товарищей. И чтобы такого не произошло в любом даже самом озверевшем обществе должен быть порядок. - в этот момент он подошёл к Лафи и наотмашь дал ему звонкий подзатыльник, - Все всё уяснили? А для идеального поддержания порядка у вас, конечно же, есть я, так что уясни лично, дурень, что вместо того, чтобы разбрасываться непонравившимися предметами и психовать, нужно для начала разобраться в ситуации. Правильно я говорю, антиец?

- Совершенно верно, - кивнул Фурм и поднял с земли слегка помявшуюся банку, - приятно работать с толковыми людьми, - в моменте он осёкся, - прошу прощения, привычка речи. С кем имею честь разговаривать?

- Называй меня Шалекор, - представился соломенноволосяй, - а ты, как я полагаю, и есть тот самый генерал, о котором нам сообщили доброжелатели? – он обвёл взглядом остальных, - А все эти люди и есть революционеры? И что же у вас за революция такая, что вы пошли с оружием на себе подобных?

- Та самая, которая касается и вас. В основе её лежит то, чего вы жаждите больше всего. Свобода. – в этот момент он подошёл к одному из ящиков, приказав солдатам раскрыть его, - И мы готовы помочь вам заполучить эту свободу.

Второй ящик оказался доверху забит мешками, один из них генерал раскрыл, резко дёрнув за шнурок, и набрал в кулак дроблённой пшеничной крупы, начавшей сыпаться вниз между его пальцев.

- Это, чтобы утолить голод.

Раскрыв третий ящик, он продемонстрировал всем множество бумажных свёртков со стерильными бинтами внутри, а также мелкие ящички со спиртовыми склянками.

- Это, чтобы залечить раны.

В самом конце солдатского отряда всё это время двигалось двое чародеев, что при помощи телекинеза вели за собой шесть крупных фляг на целую сотню литров пресной воды.

- Это, чтобы утолить жажду.

И вот настал черёд одного из главных ящиков, но Фурм решил раскрыть сразу парочку, так как в одном оказалось с десяток антийских винтовок, а второй был набит стальными цинками с патронами внутри.

- Ну, а это, чтобы вырвать у ваших врагов ту самую свободу.

Фурм взял одну из винтовок, демонстративно передёрнул затвор, положив один патрон в патронник, и, доставив его в скважину, прицельно выстрелил в железную миску, стоявшую на одном из ящиков, что составлял баррикаду у выхода. Стоявшие рядом рабы встrepенулись, кроме тех, кто составлял главную вооружённую силу Шалeбoрa. Дaжe гoрячaя гoлoвa пapнишки Лaфи дaлa слaбину, и oт нeoжидaннoсти oн пoпятился нaзaд, нo Фурм рeшил нe oслaблять дaвлeниe и бpoсил eму в рyки винтoвкy, из-зa чeгo тoт вpыл свoй пистoлeт.

- Пользуйся, парень, - улыбнулся генерал, - это будет помощнее твоего незаряженного пистолета. – А это, - он демонстративно потряс банкой, вытащил свой нож и невероятно ловким и отточенным движением вскрыл верхнюю крышку наполовину, - самая большая радость любого бойца. Антийская тушёнка.

Он подошёл ближе и грубовато вручил Лафи вскрытую банку в свободную руку. На небольшом пространстве шахты воцарился аромат тушёного мяса, и окружающие громко и одновременно зашмыгали носами, пытаясь как можно дольше насладиться запахом. Держа винтовку на изгибах локтей, Лафи как-то умудрился своими пальцами залезть в банку и взять оттуда кусочек влажного мяса, который не раздумывая отправил себе в рот. Его реакция была неопиcуeмa.

- Прошу вас, - Фурм отошёл в сторону, велел тоже самое сделать всем своим подчинённым, - наслаждайтесь. Всё это – жест доброй воли от армии революции.

Как по сигналу рабы засуетились и принялись толпиться возле раскрытых ящиков, но бойцы Шалeбoрa бoстрo oргaнизoвaли пoрядoк, зaстaвив вceх вьcтpoитьcя в ряды, oднaкo нe для тoгo, чтoбы cрaзу жe бeздумнo пoжирaть пищy, a для тoгo, чтoбы oргaнизoвaть пepeнoc пpoвизии нa cклaд, гдe пoзжe бyдyт oргaнизoвaны рaспpeдeлeниe и гoтoвкa. В пepвyю oчeрeдь вceх интeрeсoвaлa вoдa. Пoкa бoeспoсoбныe рaбы рaсхвaтывaли винтoвки c пaтpoнaми и c интeрeсoм рaзглядывaли гpaнaты – мирныe рaбы c пpeвeликим yдoвлoствeниeм испивaли вoдy из жeлeзныx чaшeк, дa тaк, чтo yжe чepeз дecять минyт oднa cтoлитpoвaя флeгa oпyстeлa.

- Должен сказать, что вы вовремя, - Шалeбoр, мeдлeннo пoпивaя вoдy из нeбoльшoй чaшки, oбpaтился к гeнepaлy Фyрмy, - вoды y нaс oстaвaлocь днeй нa пять. И тo, при oчeнь жёсткoй экoнoмии. Нo бoюcь тoгo, чтo вы нaм пpинeсли, хвaтит тoлькo нa oдин yкyc для тaкoй-тo oгpoмнoй тoлпы.

- Бyдeт eщё, - зaвepил eгo гeнepaл, - нyжнo тoлькo пpaвильнo oргaнизoвaть пocтaвки чepeз вaшиx пpoвoжaтыx пo тoннeлю, чтo пpoдeлaли мoи лyди.

- Для нaчaлa мы пpoвepим этoт вaш тoннeль и пpивeдём в пoрядoк. Нe xoтeлocь бы хoрoнить пoд oбвaлaми мoих рeбят. Рaсскaжитe, чтo пpoисxoдит cнapyжи?

- Вoйнa. И тoлькo этoт гoрoд cтoит пpeгpaдoй к eё нeизбeжнoмy зaвepшeнию.

- Гoрoд, - зaдyмчивo пpoизнёc Шaлeбoр, дoпивaя вoдy, - гoрoд... Дa, я пoмню этoт гoрoд. Нe тaкoй вeличeствeнный кaк был в мoём рoднoм мирe, нo этo дeйствитeльнo был кpупный гoрoд, cтoявший y пoднoжия нaгopья. Эх, лeт тpидцaть пpoшлo c тeх пop, кaк мeня пpивeзли к этим шaxтaм, нo я дo cиx пop пoмню тoт гoрoд в cиянии cолнeчныx лyчeй. И чтo жe вы нe пoдeлили c eгo житeлями?

- Влaсти aнтимaгичecкoгo движeния пpишёл кoнeц. Тoй caмoй влaсти, чтo cвoзилa вceх вaс в эти шaxты, зaстaвляя рaбoтaть дo изнeмoжeния. Мы, рeвoлюциoнepы, вьcтyпили пpoтив лopдa-гeнepaлa Aкeфopнa, чeлoвeкa, дepжaщeгo вcю этy гpязнyю влaсть в cвoём бeзжaлoстнoм кyлaкe. Сeйчac oн нaхoдитcя гдe-тo тaм, в гoрoдe, и для тoгo чтoбы cвepшить пpaвocyдиe нaм нeoбxoдимa вaшa пoддepжкa.

- Ха-ха-ха, наша поддержка?! – рассмеялся Шалебор, хлопнув генерала по спине, - а ты шутник... как там тебя?

- Генерал Саомир Фурм.

- Вот и будем знакомы. Каким образом кучка бывших рабов, впервые взявшие в руки ваше оружие, может помочь целой армии? Сколько у тебя воинов?

- Десятки тысяч, - туманно ответил Фурм, - плюс авиация и бронетехника.

- Эти слова мне ни о чём не говорят. У меня боеспособных всего сто восемь парней. Если отобрать всех тех, кто может держать оружие в руках, то наберётся ещё сотня. Ну если действовать уж совсем радикально и вручать ваши винтовки в руки всем без разбору, то процентов семьдесят от общего количества гарантировано. Но даже такое количество погоды не сделает.

- И всё же у вас есть то, что может сыграть решающую роль. Фактор внезапности. Никто из зинташтарцев не ожидает того, что отсюда вырвется небольшое войско разъярённых рабов, вооружённых взрывчаткой и самострелами. Никто не ожидает удара в спину. Ваших воинов хватит, чтобы создать хаос в тылу врага, им придётся локализовать эту проблему, оттягивая силы с ближайшего участка на линии обороны. Этим мы и воспользуемся, совершив прорыв в этом самом месте.

- Эй, генерал, - на ящике всё это время сидел Асторн, протирая свою винтовку от пыли, которой нахватался в шахте, - выстраивая свой гениальный план, ты не забыл о грёбанных птичках, засевших на горных аэропортах?

- Птичках? – с любопытством спросил темнокожий Джакко, - Что ещё за птички?

- Антийские аэропланы, - ответил наёмник, - эта такая летающая машина со скорострельным пулемётом.

- Машина?

- Устройство, изобретение, железная хрень, работающая посредством магии и управляемая человеческими руками. Не знаю, как тебе ещё объяснить. Представь огромную птицу, которая сверху стреляет по тебе пулями и сбрасывает на голову бомбы.

- Карма, - раскрыв рот, произнёс Джакко, - и такую штуковину смог создать ваш народ? Вот бы полетать на такой.

- Смотри, чтобы твоё восхищение не стоило тебе жизни при встрече с аэропланом.

- Я всё учел, - сказал Фурм, заметно поникнув головой, - увы, но без потерь не обойтись. Если мы как можно скорее уничтожим зенитные точки, то сможем ввести в бой свою авиацию, и тогда их летуны перестанут господствовать над городом.

- Расклад не очень, - оценил Шалебор, - но выбора, как я полагаю, у нас нет... По правде говоря, мы планировали уже через пару дней разобрать баррикаду и пойти на самоубийственный прорыв. Лучше гордая смерть, чем жалкие страдания от жажды и голода. Но теперь у нас появился шанс. И всё же, учитывая смертоносные изобретения вашего народа, многие из нас погибнут. Пуля летит быстрее камня, а множество пуль выкосят передние ряды быстрее чем можно себе представить.

- Вы будете не одни. Я направлю сюда отряд наших чародеев, они пойдут в первых рядах, гарантируя вам прикрытие.

- Хорошая идея. Мы вернёмся к её обсуждению, как только я уточню насчёт одного важного момента... Что будет дальше?

Почти все рабы стихли, остались слышны лишь звуки черпания воды из фляги и шаги тех, кто сносил провизию к складу. Сотни уставших глаз смотрели на Фурма, но такое пристальное внимание не заставило его растеряться. Генерал был очень серьёзен.

- Смотря, что ты имеешь ввиду?

- То, о чём ты и подумал, Саомир Фурм. – от ухмылки Шалебора не осталось и следа, - Наших дружеских бесед и подарков с вашей стороны недостаточно для того, чтобы понять, чем вы отличаетесь от тех, кто снаружи. Вы такие же люди, в ваших руках точно такое же оружие и

у вас похожая форма. Пока что я вижу только то, что мы вам нужны. Вы хотите использовать нас для достижения собственных целей. Но, что будет потом? Неужели вы просто заколотите эти шахты и отпустите нас в этот мир, а не загоните обратно во мрак?

Каменное выражение лица не оставляло Фурма, он так и продолжил осматривать всю эту перепуганную толпу, получившую маленькую надежду на мирное существование. Но он и не собирался разрушать её.

- Сто двадцать лет, - сказал он, - ровно столько существует наше государство в том виде, в котором его переродило антимагическое движение. Чего мы добились за все эти годы? Должен признать, что многого. Промышленный скачок, прорыв в военном производстве, совершенствование армии. Ант смог создать самое больше и боеспособное войско во всём Междумирье, снабдить каждого солдата самострельным оружием и усилив самой многочисленной авиацией и бронетехникой. Ни одна страна в мире не сможет противостоять нам в одиночку, даже несколько стран не смогут одолеть нас на поле боя. Именно на этом строились все надежды Анта на мировое господство. И что же произошло? Крах иллюзий. Я видел, как страны большой земли объединяются против общего врага, видел, как они, оставив прежние обиды, бок о бок шли на наши войска с одними клинками по проклятой солнцем пустыне. У нас не произошло быстротечной войны, не произошло мгновенной победы и солдатских маршей по зелёной траве севера... Вместо этого я наблюдал огромные братские могилы в песках, в которых мы погребли тысячи наших братьев, павших в бою против, так называемых, отсталых дикарей с копьями и мечами. Но вместо того, чтобы оставить затею по захвату мира, увести войска и пересмотреть свою политику, антимагическое движение продолжило отправлять свой народ на смерть, против воли вырывая людей из собственных домов ради поддержания иллюзии о собственном величии. Крах антийского государства шёл полным ходом, народы большой земли продолжали крепнуть, а одновременно с этим на Ант пало проклятье за все наши грехи, и в тот момент я понял, - он сделал небольшую паузу, - в этом мире есть высшая справедливость. В этом мире есть Боги, господа. И они явно очень обозлены на людей. Все карты были в нашу пользу, всё благоприятствовало нашему успеху. Но его так и не произошло. Вместо этого сплошные руины, сотни тысяч убитых и в целом погибающее человечество. Это расплата, друзья, и мы вынуждены не только вытерпеть наше наказание, но и постараться всё исправить. Я взял на себя эту роль, и именно я желаю привести Ант к новому будущему, о котором мечтал и мой отец. В память о нём, в память о всех наших павших товарищах, что стремились сделать страну свободной, я завершу начатое. И вы, Шалебор, один из будущих столпов, на которых будет держаться новый Ант. Я хочу положить конец расовой вражде, убрать блокпосты Тара-Шэтто и позволить нелюдям жить бок о бок с нами. Вот почему мне нужна ваша поддержка, не только для того, чтобы сломить сопротивление Акефорна, но и для того, чтобы вы стали голосом для других народов, рассказали им о том, что наша страна исцелилась от ненависти. Я могу рассчитывать на вас?

Долгая речь принесла свои результаты, будь Клафф более эмоционален, то непременно выразил своё восхищение Фурму, а пока что чародею оставалось наблюдать за смягчившимися взглядами бывших рабов, которые частично отринули от себя мысли о возможном предательстве со стороны людей. Выражение лица Шалебора также стало более уважительным по отношению к Фурму.

- Красивая речь, - оценил он, - надеюсь, что твои действия не пойдут вразрез со словами. - он снял винтовку со своего плеча и, покачивая головой, посмотрел на оружие, - Значит, будем сражаться вместе. Ради свободы не жалко пролить и ведро крови.

- Пусть она будет вражеской, - съязвил Джакко, - но у меня по-прежнему не много энтузиазма вырываться наружу, зная, что там нас ждут эти ваши птички и пулемёты.

- Брось, Джакко, - ободряюще протянул Шалебор, - ты же у нас главный передовик, символ нашей личной хоть и небольшой революции. Боюсь, что тебе придётся бежать в первых рядах, чтобы воодушевить остальных.

- Ещё чего, - усмехнулся парнишка, - нашёл дурака. Я, как и все, почуяв запах свободы и надежды, хочу прожить как можно дольше.

- А он не дурак, - оценил Асторн, - потому что только дурак будет бежать в бой впереди всех, рассчитывая на долгую и счастливую жизнь.

- Вот и я о том же. Получается я не один здесь такой умный.

- Ошибаешься, парень, - улыбнулся Асторн, - так уж вышло, что все мы здесь дураки.

- Карма, - выругался Джакко, после чего вздохнул, - не дожить мне до старости.

- Не ссы, шоколадный, попробую организовать спасение твоей шкуры, а заодно и всех остальных. Клафф, кто-нибудь из ваших помнит, что сейчас творится у шахтёрского городка?

- Пилейна, - Клафф перевёл его вопрос на чародейку.

- Ещё бы, - сказала она, - это один из самых усиленных участков обороны. Разведчики докладывали, что снаружи сосредоточено множество артиллерийских орудий и пулемётных дотов. Количество траншейных линий равняется трём. Ещё одно большое скопление силы непосредственно у входа в шахты, виной тому восстание рабов. Они в любой момент ожидают атаки, так как понимают, что здесь скоро закончится еда и вода.

- Хочешь сказать, что снаружи нас ждут не только пулемётные стволы, но и множество орудий на линии обороны?

- И бронетехника. По нашим данным в одном из дотов оборудовано укрытие для танка старого образца.

- Да уж, - в раздумьях наёмник почесал затылок, - идти в лоб на такую значительную силу – это очень кровопролитная затея. Не будем рассчитывать на то, что они к этому не готовы. Часовым достаточно нескольких секунд, чтобы сориентироваться и начать стрелять по всему, что движется... Поступим умнее.

- У тебя есть план? – поинтересовался Клафф.

- Да, есть. Самоубийственный, как и нравится нашему генералу. Только менее кровопролитный для нашей стороны. Клафф, для тебя ведь не составит проблем открыть мне портал наружу, где-нибудь среди камней.

- Ясно, - понимающе кивнул чародей, - диверсия.

- Она самая, - широко заулыбался Асторн, - это в моём стиле. Нужно лишь определиться со временем и сигналом к атаке. Когда всё начнётся, зинташтарцам снаружи будет не до мелкого прохода в шахты, если к моменту атаки там вообще кто-нибудь останется.

- Погоди-ка, - Шалебор выглядел озадаченным, - как это вы собрались проникнуть наружу? Что ещё за портал?

Вместо разговоров Клафф продемонстрировал всем свою магическую силу. Его ладони окутало белесое упорядоченное волшебство, и рядом в одно мгновение сформировался яркий водоворот портала с сияющим окном у себя в центре. Через секунду Клафф направил другую руку в сторону толпы, и посреди рабов появился ещё один такой же портал. Теперь оба заклинания были связаны единым пространством, вместо сияющего окна открывался магический проход, через который присутствующие видели самих себя, стоящих всего в десяти метрах от них. Естественно это произвело неописуемое впечатление на бывших рабов, кто-то испугался, кто-то проявил интерес, но вскоре уже все они дружно рассматривали загадочное явление, боясь при этом просунуть в пространственное окно руки. Сжав кулаки и разогнав потоки, Клафф схлопнул заклинания, от них не осталось ничего кроме неподвластных простому зрению остаточных магических потоков, и в шахтах вновь воцарилось тусклое освещение масляных фонарей.

- Хм, - Шалебор очень внимательно наблюдал за фокусами Клаффа, при этом не плескался громкими эмоциями, - интересно... В шахтах иногда случаются события, которые, казалось бы, не должны были произойти вовсе. Одним из таких событий является рождение детей. Иногда женщины попадали сюда уже беременными, иногда их любовь с мужчиной преподносила им такие малоприятные сюрпризы в условиях тёмного рабства. Конечно же, это случалось крайне редко, но всё же имело место быть... Я помню, как каждый раз, когда в этой тьме появлялся ребёнок, сюда приходили люди в чёрном, - он взглянул на Клаффа, - точно такие же, как и ты. Не сказал бы, что они выглядели свободнее нас, да и отношение со стороны тюремщиков к ним было соответствующее. Я помню эти сияющие ладони, которыми они осматривали детей. В большинстве случаев они просто уходили, но пару раз они забирали новорождённых с собой. Больше их никто не видел. Вот уже много лет меня мучает вопрос: что же произошло с этими детьми? Зачем их забрали?

- Эти дети родились чародеями, - холодно ответил Клафф, - такими же, как я, способными управлять магическими потоками этого мира.

- И какая судьба ожидает таких детей?

- Магический концлагерь. Ничем не отличается от этого места. Разве только наличием солнца... Антимagicеское движение на то и антимagicеское, что его последователи испытывают крайнюю ненависть к магическим существам и используют их в качестве послушных рабов. Всё изменилось с началом революции.

- В твоём ответе есть недосказанность. Что произошло с детьми из этих шахт?

Некоторое время Клафф молчал.

- Вряд ли кто-то согласился бы выращивать нелюдя-чародея.

- Тогда ясно, - Шалебор понял всё без прямого ответа, - снаружи всё было хуже, чем я предполагал. Дрянное это ваше государство, Ант.

- Вот почему революция была необходима. - Фурм перевёл своё внимание на Асторна, - Ты уверен, что справишься?

- Нет, - покачал головой наёмник, - в любой момент всё может пойти не по плану.

- Нужно подготовить диверсионный отряд.

- К чёрту твоих вояк, я пойду один. У меня, как у ветерана второй революции, шансов на выживание больше, чем у неподготовленных салаг. Одного лазутчика обнаружить труднее, чем неорганизованную группу. Сделаю всё тихо и красиво.

- Как скажешь, - согласился генерал, - что тебе нужно?

- Ну, во-первых, этот умник, - он указал на Джакко, - желательно с винтовкой в комплекте.

- Чего? – не сказать, что Джакко сильно удивился, - Решил помереть не в одиночестве?

- Ты ведь просил у меня сигару, - он вытащил серебристый портсигар из куртки и продемонстрировал его Джакко, - считай, что это будет платой за удачно проделанную работу.

- Заманчиво. И этим ты решил перевести меня в категорию таких же дураков, как и ты, что рвутся в бой в первых рядах?

- Отличная идея, - широко заулыбался Шалебор, показав пожелтевшие зубы, - твой шанс показать, чего ты стоишь, Джакко. Заодно покроешь себя вечной славой.

- Мертвецу не нужна слава.

- Само собой, - согласился Астори, - но ты всё равно пойдёшь со мной.

- Карма, - опустил голову Джакко, - ладно, но пойдём под покровом ночи, так будет больше шансов быть не обнаруженными.

- Совсем дурак что ли? Ах да, вы ведь не в курсе того, что у нас творится по ночам. Долго объяснять, скажу просто, что ночью нам точно не выжить, поэтому всё случится самым ранним утром, когда эти болваны ещё не успеют продрать глаза. – Астори неоднозначно осмотрел Джакко, - Да и к тому же, ночью я бы не смог разглядеть тебя в темноте.

- Ха-ха, - с каменным лицом произнёс Джакко.
 - Вот и славно, - сказал генерал, вновь обращаясь к Асторну, - нужно что-то ещё?
 - Конечно, генерал. Взрывчатка. – заулыбался наёмник, - Очень много взрывчатки.
- ***

90 день Таала, 538 г., западный край Изумрудных лесов, Лесное Королевство.

Вот они, запретные земли Лесного Королевства, священная земля последователей Нура. Дальше путь открыт только для волхвов, но Галтриса мало интересовало данное правило. Сюда не вело никаких троп, в изумрудных лесах в принципе не сыскать никаких дорог, поэтому только сведущие знают о путях, ведущих к этим землям, ведь добраться до сюда отнюдь задача не из простых. Бесконечные лабиринты из непроходимых рощ, чьи гигантские стволы образовывали плотные стены, череда лесных болот, увеличившееся количество ядовитых терновых зарослей и, конечно же, логова опасных хищников в лице чешуйчатых волков и медведей размером с небольшую хижину. Всё это в совокупности и делало данный регион мирных изумрудных лесов непопулярным и опасным местом среди местного населения, бродить здесь без волхвов или провожатых - опасное дело, но благо у Галтриса имеется своя собственная призрачная проводница. И вот, спустя девять дней походов по лесу, чьи кроны частично покрывали мраком эти устрашающие, но в то же время прекрасные места, Галтрис мог лицезреть верхушку загадочной башни, чей конец пронзал голубые небеса, скрываясь под одеялом грозовых штормов, сильно разбушевавшихся где-то далеко на недостижимой высоте. Мертвец наблюдал за золотистым столпом Тара-Паралус, задрав свой зелёный череп вверх, где башня виднелась между двумя высокими изумрудными кронами деревьев, образующих что-то вроде природных врат, пропускающих путника в лесную низину, что далее ведёт к лесному побережью на западе. Очередная важная часть пути пройдена, но башня всё ещё находилась очень далеко, в сотне, если не больше, километрах к западу, а учитывая ставшие непроходимыми рощи, населённые различным магическим зверьём, на оставшийся путь может уйти ещё несколько дней.

- Впечатляет? – женский силуэт с голубыми глазами как всегда появился очень внезапно прямо перед черепом мертвеца, - Размеры этих башен просто невероятны. Всё это выглядит слишком недостижимо для смертных. Они никогда не приблизятся к подобному величию.

- Кто их создал? – спросил у неё Галтрис.

- Ты про тары? – обернулась она к мертвецу, сверкнув своими яркими глазами, - Сложный вопрос, мой дорогой Галтрис. Ответ завит от того, о какой именно башне ты у меня спрашиваешь. Тар-Паралус один из многих, на ком держится само существование Левенхета, и один из тех, чью силу поразила тёмная чума.

- О чём ты говоришь?

- Молчащий Тар, Тар-Дерома, Тар-Паралус, всё это взаимосвязанная цепочка событий, которые предвещают о начавшемся разрушении старого порядка. Если ты думаешь, что единственное предназначение этих конструкций заключается в забрасывании в Левенхет бедолаг из умирающих миров, то ты глупец каких очень много.

- Ты многое знаешь о них. Что они такое?

- Там, вдали, ты видишь не величественное место силы, когда-то ставшее фундаментом для этого загадочного мира, а самый обычный дом чужаков, провозгласивших себя местными богами. И теперь этот дом оставлен и запущен, и без своего хозяина он погрузился в хаос. Хоть пришельцы из других миров и продолжают прибывать в изумрудные леса этими тропами, но это независимый от здешних обитателей процесс. Совсем скоро и данная сила окажется под угрозой заката... Всех нас ждёт неминуемый конец, и наша с тобой задача состоит в том, чтобы все живые существа смогли хотя бы обрести покой в случае неудачи смертных в этой войне.

- Ты сказала, что Тар-Паралус один из многих. – Галтрис в уме вспомнил каждую из башен, расположившихся во всех уголках известного материка, - Семь – это по-твоему многие?

Его слова заставили её рассмеяться.

- Мой дорогой Галтрис, как же много не знает твой смертный ум. И боюсь, что не узнает ещё очень долго. Поверь, смертным народам, включая тот, из которого вышел и ты, в неведении живётся спокойнее всего, и им точно не стоит знать всей правды о суровом мироздании. В том числе и о мире, в котором они вынуждены существовать... Так будет лучше для всех.

- Для кого? – его разозлило её высказывание, - Для всех этих непонятных сущностей, что каждый день дёргают нами за ниточки, выстраивая события так, как им будет угодно? Так, как ты поступаешь со мной и мальчишкой.

- Ты ошибаешься, Галтрис, - с обидой и глубоким вздохом произнесла дева, - а ведь я считала тебя умнейшим из всех моих любимчиков. Постарайся более не расстраивать свою старую подругу.

Её фигура растворилась в воздухе тёмным туманом, который бесследно рассеялся уже через мгновение. Перед ним осталось только заросшее пространство, ведущее в низину запретных земель. Пройдя совсем немного и оказавшись между двумя гигантскими стволами, мертвец заметил одну странность. Было чересчур тихо.

- Странно, - огляделся он, - ни то, что птицы... даже насекомые не стрекочут... Слишком тихо. Такое ощущение, что всё вокруг вымерло.

- Ошибаешься, - в голове прозвучал её женский голос.

Шелест листьев заставил его посмотреть наверх, на гигантские кроны, куда он принялся долго и старательно всматриваться. И вот Галтрис смог разглядеть сотни чёрных силуэтов, облепивших ветки и слившихся с тёмно-зелёной листвой. Присмотревшись лучше, он заметил множество маленьких белых глаз, не сводящих с него взглядов. Лесные вороны, их слишком много, и все они молча без единого карканья продолжали наблюдать за чужаком. Всё это выглядело слишком жутко даже для закалённого разума мертвеца. Непроизвольно он положил свою руку на рукоять меча, но в последний момент смог одуматься и не гневить местных обитателей. Это непростые вороны.

- Видишь? – шёпотом, будто бы опасаясь чего-то, произнёс женский голос, - Они знают, что мы здесь.

88 день Таала, 538 г., деревня гильдии, Княжество.

Спустя нескольких минут унижительных разъяснений перед злой и невыспавшейся подружкой Минаса, пятью безуспешными попытками пробуждения потерянного наёмника с адским перегаром и перетаскиванием этого унылого тела в соседний дом, Бракас, наконец, получил возможность охладить свои вострепёнувшиеся нервы, и теперь очнувшийся Жак сидел за обеденным столом его скромного жилища.

- Какой аромат, - Бракас, закатив глаза, носом вдыхал пар над чёрным котелком, в котором находился всё ещё горячий суп, - уверен, тебе понравится, мой меланхоличный друг. Сам бы я есть это конечно не стал, но ароматец и впрямь хорош.

Жак всё это время просто сидел за столом, во взгляде его глаз, украшенных огромными потемневшими мешками, не было никакой жизни. Мёртвые глаза, неподвижно глядевшие в одну точку на расцарапанном деревянном столе. Сейчас его щетина куда длиннее и небрежнее чем у Бракаса, он более не выделялся своей опрятностью и аккуратностью профессионального наёмника с тёмным прошлым, а больше напоминал деревенского алкоголика в белой рубаше, запачканной пятнами, которая ещё и велика ему по размеру. Но Бракаса не смущал его внешний вид, пока что он продолжал сохранять наигранную любезность.

- Вот, - Бракас уселся напротив Жака и протянул ему тарелку супа, после чего со взглядом любящей матери принялся следить за реакцией Жака, уперев кулаки в подбородок, - гадость редкостная, но на опохмел – самое то. Только не говори Килли о том, что я сейчас сказал.

Наёмник мог разговаривать с ним сколько угодно, но вряд ли Жак в таком состоянии всерьёз воспринимал его слова. Бывший убийца лишь удосужился поднять свой взгляд выше, посмотрев собеседнику прямо в глаза, и в этом взгляде не было ничего хорошего.

- Ох, какие мы сердитые, - возможно Бракас допустил ошибку, когда начал с ним сюсюкаться, - что за взгляд, приятель? Вместо того, чтобы думать, как перегрызть мне шею, лучше отведай живительного супчика, - он ближе пододвинул к нему тарелку, - давай, лопай. А я посмотрю.

Реакция поступила ожидаемая. Без лишних слов плавным движением Жак столкнул тарелку со стола, разлив её содержимое на пол. Жирный суп быстро растёкся по дощатой поверхности, на кухне несколько секунд слышался только звон катающейся тарелки. В обиде изогнув губы, Бракас смотрел на последствия выходки Жака, некоторое время сдерживал негативные эмоции.

- А ведь пол был чистым, - вздохнул он, - ну ладно... Не хотим по-хорошему – будем по-плохому.

Стук в дверь, пять секунд ожидания и полная тишина в ответ. Ильва стояла на пороге дома Бракаса и Килли, прибыв сюда по просьбе первого с одним интересным в приготовлении, но весьма непопулярным зельем. Круглый пузырьёк с длинным горлышком и коричневой пузырящейся жидкостью внутри, лежал у неё в руке, сама девушка догадывалась зачем оно понадобилось Бракасу. Новый стук, более громкий и настойчивый, и вот внутри послышалось шуршание, а за ним и знакомый грубый голос наёмника.

- Открыто! На кой хрен стучать?!

Ильва открыла дверь и вошла внутрь, сразу же направляясь на кухню, где увидела очень занимательную, а главное – неожиданную, картину. Неизвестно, что здесь произошло, но ей пришлось наблюдать перевёрнутый стол с двумя отломленными ножками, пол с растёкшимся жирным пятном, и связанного Жака, лежавшего на этом самом полу. Наёмник мычал, его рот был крепко завязан тряпкой, такой же тряпкой за спиной связаны руки и ноги, тонкая верёвка служила хорошей страховкой от внезапного освобождения, довершая пленение Жака несколь-

кими оборотами вокруг всего тела, надёжно примыкая конечности к телу. Он не оставлял попыток освободиться, но пока что был похож на беспомощного жука неспособного перевернуться. Бракас обнаружился здесь же, восседал на спинке стула, забравшись на него ногами, и в зеркале осматривал своё лицо. Красный затёкший глаз предвещал скорейшее появление значительного синяка, на губе красовалась кровавая рассечка, которую он зализывал языком. Для лейца – это незначительные травмы, заживёт буквально до завтрашнего дня.

- Вот зараза, - он продолжал смотреть в зеркало, - ну хоть зуб остался.

- Что здесь произошло? – Ильва аккуратно вошло на кухню, перешагивая через пятно разлитого супа, - Почему Жак связан и на полу?

- Даже не думай его трогать, женщина, - злобно ответил Бракас, - знаешь каких трудов стоило его связать? Повезло, что он не в форме. Это наглядный пример того, как можно пропить свои таланты.

- Это не объясняет того, почему он связан.

- Жак наказан за плохое поведение. - Бракас прыгнул со стула и теперь уселся сверху на связанного наёмника, - Принесла?

- Вот, - она протянула ему колбу с зельем, - это то, что тебе нужно. Среди зельеделов у него гуляет неофициальное название «фонтанчик». Если придерживаться официальных терминов, то это отвар ростков тимьяна, спирта и корня светящейся акамии.

- Чего? – захлопал глазами наёмник.

Ильва вздохнула.

- Короче, выпиваешь и в течение суток кровь твоего организма очищается до состояния чистой родниковой воды, если разговаривать аллегориями.

- У какого учёного кретина возникла мысль назвать его «фонтанчиком»? – взял он зелье у Ильвы, - Моему языку даются с трудом любые уменьшительно-ласкательные!

- Есть одна необходимая побочка.

- И какая?

- Тошнить будет так, что лучше одеть одежду, которую не жалко.

В этот момент Жак затих и с лёгким ужасом остановил взгляд на Бракасе, лицо которого исказилось в злобной ухмылке. Через секунду связанный наёмник начал вырываться гораздо активнее.

- Уймись, - Бракас тазом поскакал на Жаке, вдавливая его в пол, - посмотри на себя. Как ты докатился до такого состояния? Старый добрый мудила Жак уже бы давно избавился от этих верёвок. Ну ничего, совсем скоро будешь как новенький. Эй, Ильва, не стой как истуканша, принеси ведро из коридора.

- Нет уж, дальше без меня.

Девушка поспешила как можно скорее покинуть жилище Бракаса, пока не началось то, что задумал этот психопат. И вот Жак остался наедине со своим мучителем, и тот уже откупорил колбу.

- Сейчас мы развяжем тебе пасть и только попробуй не выпить. Выплюнешь – и мне придётся тебя вырубить, чтобы силой залить в глотку эту хрень. Начнём с трети объёма. Глянем, что будет.

Попытки освободиться больше не увенчались успехом, особенно когда на тебе сидит под сто килограмм живого веса. Жаку оставалось только терпеть. После того, как Бракас поднёс колбу к своему носу, его чуть было самого не вывернуло наружу. От этого зрелища узнику стало не по себе. Увы, но в глубине души он начал понимать, что сам виноват в том, что к этому всё пришло.

87 день Таала, 538 г., Кантсмерт, Подпространство.

Адская боль, какой ещё не чувствовал на себе бывалый воин Кабалы, туманила его рас-судок, обостряла первобытные инстинкты и заставляла нестись вперёд сломя голову, лишь подальше от того проклятого места, где его собратья пали один за другим. Звон в ушах от невыносимой агонии застилал разум кровавой пеленой, он боялся вновь посмотреть на своё левое плечо, так как неминуемо увидел бы обрубок руки. Оставшаяся конечность крепко сжи-мала чёрный клинок, отказываясь отпустить то единственное, что может сохранить ему жизнь в опасных пустошах Кантсмерта. И всё же ему не выбраться, Гнилая Дыра находится слишком далеко, а Элкерина оставила его на растерзание монстру, охоту на которого они осмелились начать. Никто не вытащит его отсюда, но жалкая жизнь научила цепляться его за любое спасе-ние. Левый обрубок руки издавал неприятный запах чёрной смолянистой крови, воин до сих пор никак не мог понять, каким образом обычный меч так запросто смог рассечь его чёрный обсидиановый доспех. На его глазах тот красноглазый монстр запросто раскромсал всех шесте-рых его собратьев, и только ему последнему удалось сбежать, потеряв в коротком поединке руку. Назад в Кабалу путь ему закрыт, калекам не место в Гнилой Дыре среди избранных. Остаётся надеяться на самостоятельное выживание в пустошах, и быть может ему повезёт про-жить под этим палящим тусклым светом ещё совсем немного времени. Воин не желал умирать, так как боялся того, что ждёт его в конце коридора смерти.

Лесу обрубков всё ещё не было видно конца, сотни многометровых отростков в виде рас-топыренных гигантских рук торчали из земли, скрывая от него выход к слизневному пустырю. Возможно эти костяные изваяния являлись конечностями похороненных здесь гигантов, что всячески пытаются выбраться наружу, но некая сила продолжает удерживать их в недрах про-клятой земли. Подтверждением этой теории служило то, что иногда эти кисти подёргивали своими пальцами, реже и вовсе сжимались в кулаки, как бы разминая застоявшиеся конеч-ности. Высшая тварь забросила их слишком далеко, а всё ради проклятого любопытства по поводу теплокровных чужаков, проникнувших в её владения. Это любопытство стоило жизней матерых воинов, которых годами Кабала взращивала для большой войны. И, увы, но их чёрная кровь была пролита не первой. Красная пелена немного отпустила разум, вместе с этим боль в отрубленной руке усилилась до невозможности, он больше не мог терпеть и упал за ближай-шим костяным обрубком, спрятавшись за его стволом. Только сейчас он получил возможность выпустить меч и как можно сильнее сжать ужасную рану, терпя адскую боль, и смотрел как чёрная вязкая кровь медленно стекает по левой части его нагрудника. Хотелось закричать, но любой крик означал бы изгнание его из Кабалы. А есть ли смысл? Ведь теперь ему всё равно не вернуться в ряды воинства и уж тем более не стать одним из арбитров. Нет, он будет тер-петь, потому что всё ещё свято чтит правила, не растерял верность своему народу, и ни в коем случае не выдаст кровожадному врагу своего местонахождения. Глазастая тварь просто так этого не оставит, теплокровные бросили ей вызов на её территории, а значит, их ждёт жестокая расправа. В подтверждение этому в его голове, затуманив разум, возникла картина бешенных широко раскрытых глаз, наполненных кровью. Страх поразил разум воина, он понимал, чего она от него хочет. Ну уж нет, отныне он свободен от оков высших ужасов, и больше не станет класть свою жизнь в фундамент их вечных смертельных забав. Нужно только уйти из этого леса, бежать как можно дальше на север, протянуть на мясе могильных червей и кровавых бобах, пока не покинет владения злобных существ, уйдя в неизведанные пустоши Кантс-мерта. Осталось лишь превозмочь свои способности, взять в руку меч и подняться, отправив-шись в путь. Только воин поднялся на ноги, как вдруг услышал шевеление слева. От неожидан-ности он громко вдохнул, чем выдал своё местонахождение, но звук издал соседний отросток, поскрипев своими костяными пальцами. И всё же смерть не обманешь. Повернувшись назад,

он увидел чудовище в тёмном плаще, наподобие тех, что носят на себе безглазые погонщики, и пара кровавых глаз с тройными зрачками, смотревших на него с уродливого лица. Воин не успел ничего предпринять, зубчатый меч взмахом оборвал его многострадальную жизнь, оставив грязный рубец на костяном стволе зашевелившегося дерева.

Это последний. Касту пришлось приложить усилия, чтобы среди гигантских рук отыскать тело шестого врага в чёрных обсидиановых доспехах с необычными для брони гравировками и гранями по всей поверхности. Он поймал себя на мысли, что в Междумирье только дурак будет браться за подобную работу, тратя на каждый такой доспех времени больше, чем ему понадобится на создание пяти стандартных комплектов брони. Конечно же, гвардейцы Княжества тоже любили украшать доспехи сложными рисунками и гравировками, но они наловчились делать это при помощи специальных отливаемых форм посредством закалённой стали. Здесь же была ручная работа, шаблонно такой доспех создать невозможно, броня каждого из убитых отличалась друг от друга, и похоже, что являлась настоящей ценностью для этого мира. Отдельного внимания заслуживал обсидиановый материал, из которого они изготовлены, но Каст не кузнец, чтобы строить у себя в голове беспочвенные теории. Ремпа был беспощаден, ударом своего зубчатого меча он умудрился разрубить этого врага напополам. Внутренности мерзко воняли, внутри он состоял из бледного мяса, небольшого количества чёрной слизи, а из разрезанного желудка вывалились непереваренные продолговатые кусочки, похожие на части каких-то червей. Зрелище не из приятных, но Касту пришлось немного замарать руки. Сильнее натянув перчатки, он, опираясь на свою трость, присел на колено рядом с нижней частью разрубленного тела, на котором также сохранилась правая рука, и принялся копошиться в подсымке, сшитом из гладкой белой шкуры, напоминающей высушенный желудок. Повезло, внутри оказалось то, что в этом мире гораздо дороже золота. Фляга из того материала, из которого был сшит подсымок, а внутри спасительная влага. Тёплая пресная вода. Удача оказалась ещё благосклонней, когда там же он обнаружил горсть красных горошин. Стоит признать, что без этих зёрен, какие он обнаружили на телах прошлых врагов, они бы уже давно загнулись от голода. Брезговать не приходилось, даже исхудка терпеливо жевала эти жёсткие кровавые сгустки.

Поиски увенчались успехом, Каст возвращался к Ораде с тремя флягами воды и карманом, полностью набитым красным горохом, чего им хватит ещё на несколько дней выживания. Исхудка в своей грязной ночнушке сидела у ствола гигантской костяной руки и с неподдельным восхищением, широко разинув рот, глазела на соседние деревья, если таковыми их можно назвать. По-видимому, она пыталась выловить момент, когда эти мёртвые пальцы подёргивались в конвульсиях, и это жуткое явление смогло отвлечь её на то время, пока Ремпа отбивал очередное нападение местных обывателей. Исхудка так сильно увлеклась наблюдением за верхушками костяных пальцев, что заметила Каста только тогда, когда он оказался прямо перед ней.

- Ой, - испугалась она, - тебя ведь здесь не было.

- Вот, - он вытянул мягкую деревянную пробку из одной фляги и протянул её Ораде, - попей. Но только пару глотков. Нам нужно растянуть воду как можно дольше.

- Фу, - скривилась Орада, попробовав содержимое, - невкусная.

- Всяко лучше, чем умереть от жажды. – перед тем как самому сделать глоток Каст обратил внимание, что Орада продолжает корчиться, и тёплая невкусная вода здесь совершенно не причём. – Что с тобой?

- А? – в моменте она сделала лицо нормальным и принялась глазеть на Каста, хлопая глазами, - Со мной всё хорошо. А почему ты спрашиваешь? Нет-нет, у меня всегда такое лицо, честно.

- Ну ладно, - его не отпускали подозрения.

Тихие шаги у него за спиной возвестили возвращение Ремпы. Похоже живодёр догнал свою цель, так как выглядел очень удовлетворённым.

- Ну что, - обратился к нему Каст, - утолил свою жажду крови?

- Почти, - он утёр нос рукой и уселся возле потухшего кострища, у которого их и пыталась застигнуть врасплох группа врагов, - убивать этих существ - удовольствие такое себе. Мой клинок не способен испить их гадкой крови. Я привык видеть сталь измазанной кровью своих жертв. Эта же чёрная дрянь, словно масло, обтекает поверхность Хунхара.

- Кого?

- Так его зовут, - Ремпа демонстративно вонзил длинный зубчатый клинок в землю, - у каждого хорошего клинка должно быть своё имя. Этот же для меня и вовсе член семьи. Единственный и самый верный.

Закончив свою короткую речь, Ремпа раскрыл плащ, под которым всё это время рукой удерживал продолговатый предмет с чёрными смолянистыми подтёками с одной стороны. Отрубленная рука одного из нападавших.

- Только не говори...

- И сам заткнись, - прервал его Ремпа, начав разводить костёр, ударяя камень о лезвие меча Хунхара, - мне нужна еда, и я не побрезгую даже таким дерьмовым мясом.

- Каст, - Орада наблюдала за тем, как Ремпа вот-вот начнёт поджаривать отрубленную руку на костре, но при этом не выглядела напуганной, - он опять собирается есть тех плохих разбойников?

- Да, - подтвердил Каст, усаживаясь рядом с ней, - не советую на это смотреть. Есть хочешь?

Исхудка медлила с ответом, всё-таки её что-то беспокоило.

- Тебе нужно поесть, - он передал ей пять крупных горошин, что собрал с убитых, - никто не знает, сколько нам ещё бродить по этим землям.

- Я хочу домой, - унылым голос сказала она, - хочу к сестре. Хочу поспать в своей мягкой кровати... Не хочу есть эту гадость, я скучаю по еде Сантилия.

- Я бы тебе предложил лакомство получше, - Ремпа уже раздул костёр, собранный из толстых, хорошо горящих, белых стеблей, которых вокруг было рассыпано в избытке, - но вряд ли вы, две моральные неженки, согласитесь это есть. - он сплюнул кровавой слюной, - Местное мясо и впрямь дерьмовое на вкус.

- Ты и в Междумирье не брезгуешь мясом разумных существ? - презрительно спросил Каст.

- Так заканчивают мои самые ненавистные враги. Прекрати пялиться, иначе на месте этой руки окажется твоя. Или ты хочешь, чтобы я сожрал девчонку? Её мясо наверняка будет намного слаще.

- Моё мясо? - удивилась Орада, - Я ведь уже говорила, что я невкусная.

- Откуда ты знаешь? Разве ты пробовала?

- Нет, - помотала она головой, - а разве можно попробовать самого себя?

- Зараза, - выругался Ремпа, нанизывая конечность на лезвие Хунхара, - это может затянуться. Всё время забываю, что у неё каша вместо мозгов... Бери эти грёбанные зёрна и клади их в рот. Займи его и хватит напрягать меня своей болтовнёй.

Орада не стала донимать Ремпу, а послушно съела одну их красных горошин, стараясь её не пережёвывать, а сразу глотать, чтобы не почувствовать этот мерзкий вкус. Убедившись, что исхудка приняла пищу, а значит протянет ещё один день, Каст также съел пару горошин, осмелившись раскусить их зубами. Под очень плотной оболочкой скрывалась сухая мякоть, мгновенно таящая прямо во рту и имеющая резкий кровавый вкус. Создавалось ощущение, что ему в рот вылили целый стакан густой крови. Когда в их руки впервые попали данные горошины, то Каст не рисковал пробовать их сразу и целые сутки терпел чувство сильного голода.

Когда Орада оказалась совершенно истощена и не могла продолжать дальнейший путь, он всё же решился съесть один из шариков, с трудом сдержав рвотный рефлекс. Того нельзя было сказать о девчонке, она моментально вырвала всё, что успела переживать вместе с желчью, но с третьей попытки всё-таки смогла усвоить в себе местную пищу. Результат оказался приемлемым, так вскоре Каст всего от одной горошины чувствовал ощутимое насыщение организма. Он по-прежнему не желал знать о происхождении кровавых плодов и о том, откуда преследователи их достают, но именно они спасли им жизни в чуждом мире. Если говорить о Ремпе, то он нуждался исключительно в паре глотков воды в сутки, ведь пищей ему, как и сейчас, служила плоть его жертв.

- Это уже третья группа врагов за прошедшие дни, - сказал Каст, проглатывая очередную горошину, - похоже, что они не собираются оставлять нас в покое.

- Радуйся, идиот, - в этот момент Ремпа уже поджаривал отрубленную конечность на разгорающемся костре, - благодаря им у нас теперь есть вода и эти ваши кровавые шарики, от которых вас так сильно воротит... Да и мне уже давно не помешает подкрепиться.

Внезапно он запустил пальцы в затылок, словно его укусил комар, а когда высунул назад, то они были испачканы кровью. Сначала Каст решил, что Ремпа получил ранение в бою, но тот не стал комментировать ситуацию и воспринял её как какую-то обыденность, продолжив жарить бледную часть тела.

- Как я и сказал, - продолжил Ремпа, - мне давно пора подкрепиться... Вовремя, вашу мать... Если они не оставят нас в покое, тогда так тому и быть. На их припасах мы сможем протянуть ещё очень долго.

- При условии, что они продолжают преследовать нас с водой и едой в под сумках. Без воды даже ты не протянешь долго, живодёр.

В ответ прозвучали лёгкие смешки.

- Ошибаешься, Форкас. Очень сильно ошибаешься. Ты совсем меня не знаешь. Этот проклятый мир не станет моей могилой.

- Ты так сильно в этом уверен.

- Абсолютно. Чего не могу сказать о вас.

В этот момент их посетило очередное видение двух страшных кровавых глаз, заставляя их прочувствовать лёгкую волну страха, однако за столько времени они уже успели свыкнуться с этой проблемой. Враг продолжает следить за ними.

- Задолбало, - Ремпа вновь сплюнул кровавую слюну, - отыскать бы и выдавить эти глазницы... Пусть только попадутся мне.

- Надеюсь, они дадут нам время на передышку. Что-то мне подсказывает, что атаки усилятся. Пока что всё это напоминает прощупывание нашей силы, кто-то желает знать на что мы способны, чтобы уничтожить или, - он задумался.

- Или что?

- Или заполучить в свои руки.

- Продолжай строить невероятные теории, Форкас, они меня очень забавляют. Никто и никогда не получит меня в свои руки, словно грёбанную игрушку.

- Тогда почему до сих пор не предприняли меры, чтобы убить нас? Уже третий раз направляют одно и то же количество вооружённых воинов при одних и тех же обстоятельствах. На что рассчитывают? Это очень глупо для могущественной сущности, способной разрывать местное пространство и вести за нами постоянное наблюдение при помощи телепатии. Это существо явно что-то замышляет и продолжает наблюдать.

- Ты слишком умный, Форкас. В этом заключаются все твои проблемы... Бери пример с девчонки, она, как подобает жалкому существу, сидит и покорно боится нависшего над ней зла.

Орада и впрямь выглядела беспокойно, но Каст видел, что это был не страх, а скорее она испытывала неприятные чувства, корча лицо, покачиваясь и держась за живот. Быть может

кровавый горох ударил ей по кишечнику? Этого ещё не хватало, сильная дизентерия при отсутствии целебных трав и чародеев может повлечь за собой серьёзные последствия.

- Тебе плохо? – спросил у неё Каст.

- А? – она вновь притворилась, что всё хорошо, - Нет-нет, у меня ничего не болит. Я просто хочу отдохнуть.

- Хватит врать, - Каст стал более серьёзным и настойчивым, - у тебя всё написано на лице. Живот крутит?

Сначала она хотела ответить голосом, но вдруг передумала и просто кивнула.

- Плохо, - заключил Каст, - попробуй просто отойти по нужде, будем надеяться, что полегчает.

- Нет, - помотала она головой, - я не хочу по нужде... У меня не совсем живот болит.

- А что тогда?

Даже болван поймёт, что исхудка испытывает дикую неловкость и просто не желает говорить Касту причину своего беспокойства, что уже является странным, учитывая умственные отклонения Орады и практически полное отсутствие у неё стеснительности.

- Не хочешь говорить? – не унимался он, - Тебе неловко? Если хочешь, то можешь прошептать мне на ухо.

Немного подумав, она согласилась, и Каст подобрался к ней ближе, наклонив голову. Получив несколько чётких слов, он пришёл в растерянность. Этого ещё не хватало. И как он только сразу не разобрался в чём дело? Чуть наклонившись вперёд, Каст только теперь смог заметить небольшое кровавое пятно в задней части её ночнушки. Ремпа сначала не понял его реакции, всё было неоднозначно, но затем живодёр сильно пошмыгал носом, словно учуяв запах свежей крови, и залился громким смехом. Он хохотал больше не над смущённой Орадой, а над бессилием Каста в данной ситуации, так как тот совершенно не был экспертом в подобных вопросах.

- Чего раньше не сказала? – с укором обратился к ней Каст.

- Сестрёнка говорила, что об этом никому не нужно знать. Особенно мужчинам... Это пройдёт, - виновато сказала Орада.

- Понятно, что пройдёт. Сейчас-то что будем делать?

Ненадолго задумавшись, исхудка пожала плечами. Если подумать, это самый обыкновенный процесс женского организма, который они переживают каждый цикл, но дело обстоит в банальном неудобстве во время странствий по враждебному миру, а также в отсутствии условий для ведения гигиены. У них просто-напросто нет лишней воды.

- Ну вы конечно и шуты, - нахохотался Ремпа, - что делать, что делать? Терпеть! Просто терпеть и не обращать внимание на сгустки крови в своей промежности. Само пройдёт. Ещё скажи, что это больно.

- Это больно, - скривилась Орада, - живот тянет. Дома в такие дни сестрёнка всегда лежала рядом со мной и гладила мой живот. Она умела облегчить боль.

- Да что ты знаешь о боли, мелюзга? – слова Ремпы звучали так, словно она задела его за живое, - Ты хоть на самую малость можешь себе представить какую боль мне приходится испытывать каждую секунду?

Для демонстрации он неприятно для слуха набрал все накопленные слюны в горле и выплюнул на костяной ствол древа-руки. Каст и Орада по-прежнему могли наблюдать кровавую слюну с крупными алыми сгустками, стекающими по белой поверхности. Крупные вены Ремпы на его голени, руках и шее сильно пульсировали, готовые вот-вот взорваться кровавой вспышкой, все шесть его зрачков заметно тряслись, меняясь в размерах. Под конец он продемонстрировал свои ужасные острые зубы, сложив губы в подобие улыбки, и они увидели кровотокающие дёсны. Всё это действительно выглядело жутко и необъяснимо. В эти самые секунды Каст смог своими глазами уловить то, что не смог бы заметить обычный человек. Кожа Ремпы

стала бледнее, вены начали виднеться на его лице, а мимика наёмника стала более дёрганной. С ним явно что-то происходит, он не стал дожидаться, когда рука на огне окончательно прожариться, а вцепился в плоть зубами-колющими прямо на мече, вырывая от неё хороший кусок.

- Видишь, - без удовольствия пережёвывал он потемневшую плоть, - по мне видно, что я испытываю боль? Я привык держать её в себе... Запомни, девчонка, никогда и никому не показывай свою боль, иначе волки используют этот факт против тебя. Используй её как пищу для своей ярости, она придаст тебе сил, когда нужно будет порвать несколько болтливых глоток.

- Ремпа, - обратился к нему Каст, - не суди других по самому себе. У неё обычная ментурация, а не оторванные конечности, что повлекут за собой желание мести.

- Какая разница? – буркнул он, откусывая новый кусок, - Это немаловажный урок, который стоит усвоить и тебе, Форкас. Похвально, что ты, игнорируя подвёрнутую ногу, продолжаешь шаг за шагом идти неизвестно куда в этом подобие ада. Но этого недостаточно, чтобы добраться до спасения. Ты нас тормозишь и должен стать единым со своей болью, сделать её частью своей сущности. То же самое касается и тебя, девчонка. Твоя боль ничто в сравнение с моей и болью мои жертв. В следующий раз я прикончу их прямо у тебя на глазах, чтобы ты воочию увидела вселенские страдания и их выпученные в агонии глаза. Уяснила?

- Да, - без тени испуга заявила Орада, - я поняла каждое твоё слово, Ремпа.

Гримаса боли исчезла с лица Орады, она будто бы спрятала её в глубине своего тела, более не позволяя вырываться наружу. Её губы наряжены, взгляд фальшиво суров, как у ребёнка, решившего подражать взрослому. Вот только не самый лучший пример она выбрала для подражания. Однако она всерьёз восприняла слова Ремпы, сидела неподвижно, пытаясь копировать манеры мясника, чем вызвала у него лёгкое одобрение. Мечник продолжал грызть поджаренную руку, добираясь челюстями до костей, и Каст начал замечать, как тёмные вены пропадают с его лица, а цвет кожи начинает нормализоваться. Всё это начало вызывать более серьёзные подозрения к существованию этого печально известного охотника за головами. «Кто же ты такой, Живодёр Ремпа?», подумал Каст, пытаясь не смотреть подозрительно в сторону монстра, не брезгующего поеданием плоти своих жертв.

86 день Таала, 538 г., Молчащий Тар, Аратабия.

Не сказать, что жизнь Молчащего Тара вернулась в своё прошлое русло. Это место потерпело значительные изменения, коснувшиеся каждого служащего загадочного сооружения. Исключением не стали и работники кухни, за которыми отныне пристально присматривал отряд воинов ордена, лично взявшись за осмотр всех припасов, приходящих сюда из Перии. Светлоликие последователи Зарта в своих золотых доспехах расхаживали по всему подземелью, контролировали каждый шаг здешних поваров, сновали по кухне туда-сюда, чем сильно раздражали главного шефа, и заглядывали в каждую кастрюлю, висющую над огнём. И вот сейчас, очередной бдительный мужлан со светящейся рожей решил продемонстрировать свою деятельность и поднял чугунную крышку кипящего котла, выпустив оттуда плотное и очень горячее облако пара. Этот самый пар стал исключением для светящегося заклинания, которым зачарован его шлем, и запросто ошпарил ему скрытое лицо.

- Мои овации, - Кэт, наблюдая за счастливым, трясущим головой, несколько раз похлопала в ладоши, - ты бы ещё руку туда сунул и помешал по часовой стрелке. Вас, болванов, только копьём махать учат, или всё же рассказывают о некоторых простых вещах?

- Следи за языком, кухарка! – гневно заявил воин, делая резкий выпад к ней в надежде напугать.

- Эта кухарка, - его запугивания никак не повлияли на девушку с твёрдым характером, - в отличие от некоторых, знает, что нельзя открывать кипящий котёл прямо над своей рожей. А ещё эта кухарка ответственна за то, что сегодня ты будешь есть горячий наваристый суп из индюшатины, а не скудное хрючево с отборнейшими плевками. Уяснил? А теперь отойди от котла и не мешай мне работать.

Наверное, он мог бы сказать ей многое, если бы умел правильно формулировать мысли, но похоже, что данный персонаж способен исключительно на физические выпады и запугивания, что не прокатит в многолюдной обстановке кухни, где каждая пара глаз неодобрительно будет пожирать тебя, если такой грозный воин осмелится ударить женщину. Он просто проглотил обиду и отправился в дальний край помещения следить за работой других поваров, после чего уйдёт нести свой дозор у входа. Кэт оставалось лишь закатить глаза от раздражения, схватить нож и с новым усилием начать крошить толстые стебли зелёного лука. Девушке хватило десяти секунд, чтобы превратить зелень в рассыпчатую массу и слегка испачкать свой белый фартук. В таком сильном напряжении она вынуждена пребывать в этом месте уже двадцатый день подряд без права вернуться к семье в Перии, чтобы передохнуть в уютной обстановке. А всё из-за этого непутёвого родственничка и его новой компании неудачников. От этих мыслей Кэт сильно ударила ножом по доске, оставляя на ней видный след, отточенным движением без единого промаха смахнула зелень в котёл и взялась за раскрытие устриц. Казалось, что сейчас ей не нужен нож, чтобы ломать напополам эти твёрдые раковины.

О том, что произошло в Молчащем Таре в первой половине света Таала, ей мало что известно. Когда она вернулась сюда на заработок, то увидела существенные разрушения, которым подверглась башня. Пострадал каждый этаж, воинские и рыцарские залы вовсе перестали существовать в том виде, в каком их привыкли видеть служащие. Больше некуда было носить блюда, поскольку нижняя часть Тара оказалась отрезана от верхней, лестницы были разрушены, повара и обслуге запретили покидать подземелье. Здесь ситуация была не лучше, кто-то разворотил несколько складов, запасы сахара и вина уничтожены, а ход к нижним уровням завален. Здесь произошла серьёзная битва. Повара, которые в тот день находились в башне, рассказывают об убитых воинах ордена и нескольких пострадавших рыцарях, которые не могли покинуть лазаретные койки ещё несколько дней. Но самый главный вопрос оставался нераскрытым. Что произошло с Зартом? Со дня нападения он больше не появлялся в Перии, никто

не видел его пролетающим в небе над острыми полями, и, конечно же, никто с тех пор не видел его непосредственно в Молчащем Таре. Среди obsługi и даже воинов начали ходить слухи о том, что их господин серьёзно ранен или вовсе убит, но рыцари ордена своей железной рукой быстро пресекали подобные слухи и ставили сплетников на место. Они стали более жёсткими и нервными, а моральное состояние в самом ордене оценивалась как шаткое. С того дня, когда всё закончилось, никто даже не приступил к восстановлению разрушений, строительные гильдии не направлялись к Тару из Перии, а склады подземелий так и остались наполовину пусты. В башне начала воцаряться некая заброшенность и даже запустение. По этим причинам и по недосказанности рыцарей ордена касательно текущего положения дел, многие работники кухни начали потихоньку уходить назад в Перии. Число obsługi сократилось вдвое, поскольку воинские и рыцарские залы находились в руинах, больше не требовалось поддерживать в них порядок, а остальные уровни Тара оказались закрыты. Число поваров тоже сократилось, из-за этого Кэт поставили ультиматум: либо она работает здесь на постоянной основе, либо возвращается в Перии навсегда. Бонусом ситуацию спасла возросшая заработная плата и только она удерживала это место от окончательного опустения. Но возросший контроль со стороны стражи и переработки в две смены не могли оставить след на нервах оставшихся поваров. Масла в огонь подливал и шеф-повар Дулпи, этот противный ворчливый земельник чаще начал вымещать своё недовольство на подчинённых. Даже Кэт, будучи одним из лучших поваров и более приближённая к этому коротышке, не стала исключением.

Глубоко погрузившись в размышления, она сама того не заметила, как полностью разделалась со всеми устрицами, коих оказалось больше нужного. Ну вот, теперь придётся выслушивать очередное ворчание Дулпи о нецелесообразной растрате дорогих продуктов. Пока она пыталась придумать, что делать с доброй половиной раскрытых моллюсков, к ней подошли двое светлоликих стражников с большим деревянным тазом в руках.

- Привёл своего дружка? – она решила, что это вернулся прошлый воин, - У самого мозгов не хватило красиво заткнуть мне рот?

- Чего? – удивлённо спросил один из них.

- А, так вы новенькие? Ладно, молчу в тряпочку и жду от вас повода для накопившейся ругани.

Они переглянулись и пожали плечами, восприняв её как чокнутую кухарку, медленно сходящую с ума от переработки, а затем смели со стола в деревянный таз всё, что неправильно лежало. Корки хлеба, грязные части овощей, остатки нашинкованной капусты, всё это оказалось у них. Затем они взяли со стола кувшин и небрежно наполнили водой железное ведро, пролив треть от объёма. Со всем этим они направились к следующему поварскому месту.

- И что это было? – Кэт вслед им задала вопрос, - У вас не хватает работы, что решили заделаться уборщиками?

- Это для пленников, - ответил ей воин.

- Для пленников? Все эти помои?

- Не мясом же их кормить? – усмехнулся другой.

Пока они собирали производственные остатки у другого повара – Кэт вновь полностью ушла в себя. Теперь она чувствовала не только внутреннее раздражение, но и большую печаль из-за размышлений о том, что же сейчас происходит в тюремных помещениях. «Вот же непутёвый братец!», подумала она, крепче сжав в руке нож, «вечно вляпывается в различное дерьмо, от которого потом очень сложно отмыться». У Кэт не было сомнений по поводу того, что во всей этой истории замешан Байрос со своими новыми друзьями, ведь они не скрывали того, что собираются ворваться в логово самого Зарта. Она никогда не воспринимала его всерьёз, с самого детства Кэт привыкла к тому, что Байрос способен только гадить тем, кто ему не нравится, затем получать за это по шее, и побитым выходить из ситуации. Она была уверена в том, что они устроят небольшой шум в Молчащем Таре и отступят, не достигнув желаемого.

Кэт даже не думала отговаривать брата от этой затеи, так как знала, что это совершенно бесполезно. Даже родители, никто не собирался его отговаривать. Если Байрос что-то вбил в свою скудоумную голову, то никакая сила этого мира не способна выбить из него эту идею. Семья Барри привыкла жить в мыслях о том, что их сын в любой момент может вляпаться в смертельную авантюру, а спустя годы это переживание просто-напросто переросло в обыкновенное безразличие. Он сильно отдалился от своей семьи, и всё же для всех их стало большим потрясением, когда пять лет назад их достигли вести о его смерти от рук самого Зарта. Кэт прекрасно помнила тот день, помнила слёзы матери и каменное выражение лица главы семейства, который целых пять дней не покидал своего кресла, пялясь в одну единственную точку на стене. Даже Хоккин, который за всю свою жизнь натерпелся от старшего брата издевательств, был сам не свой. Что касается Кэт, так она решила взять на себя роль той, кто должен был сохранить ясность ума и трезвую голову, взять в свои руки семейное ресторанное дело и не позволить ему развалиться. Целыми днями она работала в их скромном ресторанчике и в мыслях ненавидела Байроса за то, что он сделал, а ночами пускала слёзы, вспоминая те немногочисленные моменты, когда они действительно вели друг друга как любящие брат и сестра. И хоть таких моментов действительно было немного, но почему-то они постоянно всплывали в памяти Кэт, как напоминание о том, что в её брате всегда жил любящий член семьи. Когда в начале света Байрос объявился на пороге родного дома спустя более чем четыре года с момента вестей о своей смерти, никто из его родных не мог поверить своим глазам. Все они успели похоронить его, смириться со смертью сына, всё семейство Барри было готово встретить его с распростёртыми объятиями, но всё испортил тот факт, что Байрос ни капли не изменился. Всё тот же высокомерный, нахальный неряха, действующий всем на нервы. Хоть Кэт и не подала виду, но в душе она была искренне рада тому, что её старший брат выжил и даже вернулся домой, однако его очередная идея ввязаться в опасную игру и впутать в это семью не встретила у сестры одобрения, поэтому их отношения быстро вернулись к прежнему ненавистному состоянию. Байрос ни капли не изменился, поэтому Кэт и не стала отговаривать его мстить Зарту, понимая, что неотвратимое уже не остановить. И теперь она искренне жалела об этом.

Высокий белый колпак появился в поле её зрения, когда она развернулась, чтобы помешать содержимое котла. Мелкий носатый земельник с растопыренными длинными ушами очень недовольным взглядом заставлял её вжаться в землю, создавая впечатление, что он гораздо выше её ростом.

- Что опять стряслось, Дулли? - страдальческим тоном спросила она.

- Скажи мне, дорогая Кэт, на кой чёрт я держу тебя на своей кухне?

- Наверное, потому что желающих здесь работать стало меньше? Я не предлагаю версию с тем, что я профессионал своего дела, ведь ты запросто вытрешь об неё свои ноги.

- Ты здесь находишься, потому что одна из немногих, кому я могу доверять. И каково мне приходится, когда вот уже который день я вынужден обнаруживать огромную недостачу на наших складах? Только за эту неделю из кладовой пропал второй свиной окорок размером с карликовую корову.

- И? Ты винишь в этом меня? Ты сам сказал, что они размером с карликовую корову, как по-твоему я могла унести такую громадину?

- Это ты мне скажи, каким образом? Кто-то регулярно опустошает наши запасы, и ответственность лежит на тебе.

- С какого это чёрта?! – она вонзила конец ножа в доску и демонстративно упёрла руки в бока, - Когда ты успел перевести меня из поваров в охрану кладовой? Я здесь для того, чтобы готовить!

- Мне плевать. После меня здесь старшая ты, а ответственность должна на ком-то быть. – он с раздражением сплюнул, - Все вы здесь расслабились. Превратились в вечно недовольных тунеядцев. Куда делся порядок на кухне?

- Туда же, куда и порядок во всей этой чёртовой башне... Я сижу здесь безвылазно уже двадцатый день, работаю с раннего утра и до позднего вечера, как и остальные стараюсь, чтобы все многочисленные рты ордена были сытыми, половину ночи провожу за мытьём посуды, и вместо благодарности получаю обвинения в пропаже запасов? Так ты уважаешь своих неразбежавшихся поваров, Дулпи?

- Хочешь уважения? Уезжай в Кров и готовь своюстряпню для малолетней девчонки на троне, а здесь будь добра уважай субординацию и поддерживай порядок. – он посмотрел на часы, висевшие на стене, стрелки показывали скорый заход солнца.

Дулпи при помощи своих телекинетических способностей поднял в воздух две сковородки и звонко постучал ими, привлекая всеобщее внимание. Двенадцать поваров и вся обслуга отвлеклись от своих работ, внимательно посмотрев на местного шефа.

- Заканчиваем с готовкой, - громко пробурчал Дулпи, - разносим блюда по временным расположениям ордена, приводим рабочие места в порядок и расходимся. – он снова сверкнул на Кэт недобрый взглядом, - Кроме тебя. После уборки остаёшься здесь на дежурство.

- Какое ещё дежурство? – из ушей девушки вот-вот должен был хлынуть пар, - При таком-то количестве стражи?

- Именно. Стражники любят солонинку также, как и наши невидимые воришки. А чтобы тебе не было скучно, здесь тебя будет ждать пять мешков картошки. Вычистишь всё так, чтобы ни миллиметра шкурки не осталось.

- Знаешь, что...

- Что-то не нравится – не смею задерживать. Выход знаешь где.

Дулпи ушёл, а Кэт с огромным усилием сдерживала в себе желание полоснуть ножом в трясущейся руке по его растопыренным ушам. Наверное, не стоит. В этом случае тоже придётся остаться и оттирать пол от крови.

Двадцать дней кропотливого труда принесли свои плоды в виде утомления и крайней сонливости. Оставшись на кухне одна одинёшенька, Кэт сделала открытие, что никакая стража не охраняет вход на кухню, благополучно отправившись спать в тёмные коморки, поэтому девушка в абсолютном одиночестве вынуждена сидеть на опустевшей кухне рядом с целой горой грязного картофеля. Она неплохо орудовала ножом, на одну картофелину уходило не больше двадцати секунд, но надолго её выдержки не хватило. Прошла только пара часов, работа была далека от завершения, но пальцы уже ныли от перенапряжения. Подушечки сильно разбухли от влаги, сморщились и отзывались болью при нажатии, на коже добавилось несколько порезов, а сон постоянно пытался прибрать её в свои объятия. По правде говоря, она уже не желала цепляться за эту работу. Конечно же, здесь очень щедро платят, гораздо больше, чем была её доля в семейном ресторанчике, но пострадавшие нервы не стоят стольких денег. Уже завтра она могла плюнуть в лицо напыщенному земельнику, бросить в него свой поварской фартук с колпаком и вернуться на поклон к отцу, которому в своё время пыталась доказать свою независимость и превосходство в поварском деле. Гордыня Кэт всегда играла с ней злые шутки, хоть и не такие злые как с Байросом. В отличие от многих служащих Тара ей есть куда возвращаться. Но она продолжала день за днём работать на этой кухне, терпеть переутомление и откровенные издёвки Дулпи. И почему же? Она не желала себе признаваться в том, что не хочет покидать это место, пока где-то здесь находится её непутёвый брат. Кэт всей душой желала узнать о его судьбе.

К середине ночи она окончательно дала слабину. Ни одной почищенной картошины больше не плюхнулось в таз с водой, вместо этого Кэт завалилась на немного оскудевшую гору овощей и, сомкнув глаза, наблюдала счастливый сон. Полностью погрузиться в него не получилось, так как из реальности до неё донеслись странные звуки громкого копошения, что и выдернуло её из сновидения. От недосыпа голова гудела, веки казались жутко тяжёлыми, в

глазах всё плыло. Сначала она подумала, что это просто галлюцинации, но звуки продолжили содрогать её слух. Понадобилось около минуты, чтобы прийти в себя, и, наконец, понять, что звуки не выдумка, они действительно звучали где-то на кухне. Прислушавшись, она угадала что-то похожее на чавканье. Похоже, что Дулли не врал, и на кухне действительно завёлся вор. Кэт схватила со стола сковородку и на цыпочках направилась к приоткрытой кладовой, откуда и доносился этот шум. И вот она рядом, судя по усилившемуся чавканью, девушка осталась незамеченной, но Кэт помнила тот факт, что дверь жутко скрипучая, а потому не удастся застигнуть вора врасплох и хорошенечко огреть сковородой по голове. Одного её крика будет достаточно, чтобы сюда явилась стража, но для начала она должна воочию увидеть лицо этого обжоры.

Быстро и с жутким скрипом раскрыв двери, она сразу же схватила светокамень, находившийся в железной подставке на стене слева от двери, и потрясла его. Белый свет озарил кладовую, девушка занесла скороду за голову, приготовившись к удару, но перед ней оказалось пусто. Длинные связки копчёных колбас, засоленные окорока и веники лавровых листьев висали с потолков, полки были полны различного мяса, зачарованного упорядоченным волшебством для того, чтобы избежать разложения. И прямо перед ней лежал перевёрнутый ящик гуламанской соли с наполовину съеденной телячьей ногой. Также пострадала пара связок сочных колбас, остатки которых разбросаны по полу так, словно кто-то очень спешил всё съесть как можно скорее и убраться подальше от места преступления. В общем бардак тут устроен незначительный, но большая телячья нога, замаринованная в зачарованной гуламанской соли – это очень серьёзное дело. И всё это вновь повесят на Кэт, если она прямо сейчас не разоблачит наглеца. Он где-то здесь, из кладовой нет других выходов.

- Я знаю, что ты здесь? – грубым голосом произнесла она, - Лучше выходи сам, иначе огрею так, что мало не покажется.

В ответ прозвучало чьё-то сопение, словно воришка имел огромный влажный нос. Кэт бросила светокамень на середину кладовой, звук падения выдал местонахождение вора, так как от испуга он ударился спиной о нижнюю часть небольшого стеллажа, заставив его встряхнуться. Девушка приготовила скороду для удара, немного присела, чтобы увидеть вора, прячущегося под стеллажом, но вместо испуганных глаз увидела крупные звериные лапы. Он заскулил, Кэт поняла, что это не воришка из числа служащих башни, а просто голодное животное.

- Я тебя вижу, - сказала она, - выходи. Трогать не буду.

Подумать только, но животное восприняло её слова и потихоньку выбралось из-под стеллажа. Сначала показалась огромная непропорциональная телу голова с настолько широкой зубастой пастью, что туда запросто мог бы целиком поместиться один из висящих окороков. На коротких лапах создание вытолкнуло из тесного пространства своё тело, и перед Кэт предстал не просто какой-то зверь, а самый настоящий алькарский пёс из далёких северных земель материка. И так уж вышло, что они уже были знакомы.

- Погоди, - не поверила она своим глазам, - ты же тот самый. Ты был вместе с Байросом в Перии.

Похоже, что пёс тоже узнал Кэт, и с опущенной головой и кваканьем подполз к девушке ближе, не ощущая от неё опасности. Наоборот, он надеялся найти у неё спасение.

- Как там тебя звать? – она уселась на корточки и потрепала его за висящие щёки, - Такое неприятное имя... Подонок. Верно?

В ответ он открыл свою широкую пасть и громко задышал, издавая унылое кваканье.

- Так вот кто поедает наши запасы. Тебе не стыдно? Из-за тебя у меня большие проблемы... Эх, понимаю, ты просто голоден. Ну и где же твои хозяева?

Подонок снова опустил голову с жалобным кряхтением. Он как можно ближе прижался к Кэт, похоже, что ему сильно не хватает чьей-нибудь поддержки.

- Ну ладно-ладно, - погладила она его по большой голове, - прощаю. Просто пообещай мне больше не опустошать наши кладовые. Тем более таким варварским способом... Ну вот что теперь с тобой делать? Пойдём. Я отведу тебя в свою комнату. В ней не так просторно, как тебе хочется, но зато там безопасно и есть что погрызть. Пойдём, не заставляй меня тащить тебя за щёки.

Джакко

Шалебор

Дофи и Лафи

Майор Пиктор Броунс

4 глава

«Жертвы безумия»

91 день Таала, 538 г., западный край Изумрудных лесов, Лесное Королевство.

Чувство того, что он всё ещё двигался по густой лесистой местности Изумрудных лесов, окончательно покинуло мертвеца. Эти заросли и гигантские деревья больше не казались ему неотъемлемой частью величественного волшебного королевства, а более походили на давно покинутые земли, где поселилось нечто очень зловещее, что постоянно напоминало о себе, дёргая за каждую нервную неосязаемую ниточку костяного тела. Не зря эти места у местных народов зовутся запретными, и теперь Галтрис убедился в точности названия на собственной шкуре. Спуск в лесной котлован этой заросшей долины прошёл благополучно и без лишних приключений, всю ночь он продолжал двигаться вперёд в абсолютной темноте, ведь густые кроны деревьев-великанов с трудом пропускали лунный свет. Ориентиром ему служили мелькания голубых глаз его призрачной спутницы, которая изредка объявлялась во тьме, продолжая вести свою мёртвую марионетку к цели. Обычно тёмные чащи изумрудных лесов освещались сиянием колоний ночноцветов или светящимися выющимися ветвями ликф, на крайний случай в более тёмных уголках можно было встретить целые стаи летающих рыб – сутусов, чьи глаза не уступали ни заклинанию светлячка. Но этой ночью было слишком темно, будто бы кто-то специально выкорчевал всю магическую растительность и истребил мирную живность, что так гармонично наполняла лесные земли материка. Интересно, а всегда ли это место казалось настолько мёртвым? В какой-то момент Галтрис даже перестал чувствовать себя чужаком. Иногда, когда гигантские деревья наклоном уходили друг от друга на значительные расстояния, Галтрису открывался обширный вид на синее небо. Солнечные лучи не были тем, чем мог наслаждаться мертвец, а из пения птиц его преследовали только редкие возгласы воронов, поэтому единственное, что интересовало его в такие моменты, это злополучная башня тёмно-золотого цвета, и мрачный грозовой шторм, в котором пропадала её вершина. Тар всё ещё далеко, по труднопроходимой местности до него придётся брести ещё пару-тройку дней, но Галтрис уже мог угадать очертания головной статуи, расположенной на башне ближе к облакам. Мертвец поймал себя на мысли, что ему не терпится поскорее увидеть вблизи это загадочное сооружение. Он будет одним из первых, чья нога ступит на порог запретного места. Один из первых, но не один из живых.

Новая открытая местность встретила его ещё более зловещей тишиной. Смертью здесь не пахло, хотя сила, что поселилась в этих местах, ничем не уступала ей по своей жуткой сущности. Это было чем-то новым, но немного знакомым. На этом сюрпризы не закончились, ведь в конце маленькой поляны между шестью необхватными стволами деревьев, в свете солнечных лучей Галтриса встретило небольшое строение. Что-то наподобие хижины из брёвен, очень похожее на обычный шалаш с треугольной крышей, основание которой опускалось до самой земли, а верхнее покрытие устелено из хвойных ветвей. Дверей у хижины не было, передняя стена просто отсутствовала, открывая проход в небольшое низкое пространство два на два метра. Галтрис сразу догадался о его предназначении, когда увидел множество корзин с ягодами, связки цветов и сильно пахнущих трав внутри. Здесь всё обложено и обвешено подношениями, а у входа стояли резные деревянные фигуры, изображающие различных животных, а несколько более крупных напоминали старое существо с разумным лицом. Чем-то они схожи с коротышками-тонтами, но с пустыми пугающими глазами. Никто не знает, как выглядит Нур, но волхвы изображают его именно так, оставляя подобные фигуры возле древ-волхвов, что считаются священными местами для лесных народов. Когда Галтрис оказался рядом с местом подношений – он наклонился и взял горсть красных ягод из ближайшей корзины в свою сарфитовую перчатку и некоторое время рассматривал их. До тех пор, пока его одиночество не прервал появившийся фантом голубоглазой девы.

- Интересно? – вместе с ним она принялась внимательно рассматривать ягоды, - Неужели у тебя ожил аппетит?

- Свежие, - сказал он, - слишком свежие... Вряд ли волхвы появлялись здесь в последнее время.

- Здесь заканчивается паломнический путь волхвов и остальных последователей Нура. Дальше не смеет ступить ни то, что нога живых существ, но даже разум старейших даэдра, что спят в старой и древней рощах. Дальше дорог нет. Оттуда в бездумии пребывают попаданцы из других миров, и загадочная сила продолжает вести их дальше на восток в безопасные земли, где они начинают новую жизнь. – в этот момент она дотронулась призрачными пальцами до ягод в руке Галтриса, и они в мгновение сгнили, - Смерть нельзя обмануть. Рано или поздно, но она достанет всё в этом мире. Не удивляйся, мой дорогой Галтрис, все эти подношения ни гниют по одной простой причине. Это место силы самого Нура, особое место поклонения волхвов, они отправляются сюда, чтобы почтить своего Бога и преподнести ему дары самой природы. – вдруг она издевательски усмехнулась, глядя на резную фигуру, - Как жаль, что их господин больше их не слышит. И ведь они об этом не узнают. Бедолаги.

- Объясни, - потребовал от неё Галтрис.

Звонкий чудовищный рык прозвучал где-то совсем недалеко из глубины тёмной чащи, чем прервал их дальнейший разговор. Галтрис, не медля, бросился в сторону противоположных деревьев, где моментально нырнул в высокие кусты, растущие у одного из стволов, за которым он и укрылся. Рык раздался вновь, и он точно не был похож на рычание медведей или чешуйчатых волков. Это больше напоминало возглас чудовища, которые обитают в самых опасных уголках Междумирья. Буквально через минуту его догадка подтвердилась. В противоположной стороне поляны, среди стволов деревьев, он засёк движение крупного существа. Двухметровый четырёхлапый зверь, напоминающий обезьяну с вытянутой оскалившейся мордой. И на её спине всадник, разодетый как лесной абориген с коричневой кожей и с черепом рогатого оленя на своей голове. В руках он держал самодельный пороховой мушкет грубой работы. И он был не один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.